

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

ЧЕЛОВЕК:

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И НАКАЗАНИЕ

E-mail: editor62@yandex.ru

Т. 28 (1–4),

№ 3

2020

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

2020. Т. 28(1–4). № 3

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

Научный журнал.

Издается с июля 1993 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ [ПИ № ФС 77-74889 от 11.02.2019](#).

Главный редактор [А. А. Крымов](#)

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.

E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://mcp.editorum.ru>

Дата выхода в свет 30.03.2020. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписные индексы:

объединенный каталог «Пресса России» – 73800;

интернет-каталог «Российская периодика» (www.aprk.org) – [73800](#).

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.](#)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Крымов Александр Александрович,
главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

Аксенова Галина Ивановна,
доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань)

Антонян Юрий Миранович,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Блинков Олег Евгеньевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

Гаврилов Борис Яковлевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Кашуба Юрий Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

Лебедев Семен Яковлевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Наумов Анатолий Валентинович,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Огородников Владимир Иванович,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

Плешаков Владимир Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Поздняков Вячеслав Михайлович,
доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва)

Полищук Николай Иванович,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

Поникаров Владимир Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань)

Ромашов Роман Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Старостин Сергей Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Сухов Анатолий Николаевич,
доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань)

Тюгаева Нина Алексеевна,
доктор педагогических наук, профессор (Россия, Рязань)

Черемисова Ирина Валерьяновна,
доктор психологических наук, доцент (Россия, Волгоград)

Черный Евгений Владимирович,
доктор психологических наук, доцент (Россия, Волгоград)

Чистяков Алексей Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

Шаталов Александр Семенович,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Юнусов Абдулжабар Агабалаевич,
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

EDITORIAL BOARD

- Krymov Aleksandr Aleksandrovich,**
Editor-in-chief, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Aksenova Galina Ivanovna,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Antonjan Jurij Miranovich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Blinkov Oleg Evgen'evich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Gavrilov Boris Jakovlevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Kashuba Jurij Anatol'evich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Lebedev Semen Jakovlevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Naumov Anatolij Valentinovich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Ogorodnikov Vladimir Ivanovich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Pleshakov Vladimir Alekseevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Pozdnjakov Vjacheslav Mihajlovich,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Polishhuk Nikolaj Ivanovich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Ponikarov Vladimir Anatol'evich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Romashov Roman Anatol'evich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, St. Petersburg)
- Starostin Sergej Alekseevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Suhov Anatolij Nikolaevich,**
Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Tjugueva Nina Alekseevna,**
Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Cheremisova Irina Valer'janovna,**
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor (Russia, Volgograd)
- Chernyj Evgenij Vladimirovich,**
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor (Russia, Simferopol)
- Chistjakov Aleksej Alekseevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)
- Shatalov Aleksandr Semenovich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Junusov Abdulzhabar Agabalaevich,**
Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Ryazan)

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

В фокусе приоритетного внимания любого государства постоянно находится проблема преступности. Она очень давняя и чрезвычайно серьезная, в силу этого постоянно требует научного осмысления. Разумный человек всегда властен над своими поступками. Но иногда, особенно в условиях социальной неустроенности, разламывающих общество противоречий и конфликтов, он совершает поступки, противоречащие закону. Предупредить, уберечь, помочь – в этом и состоит цель, во имя и ради которой создан журнал «Человек: преступление и наказание». Слово «человек» в его наименовании не является терминологической новацией. Человек в сфере действия уголовной юстиции в широком смысле – вот магистральная и основная проблематика журнала. К ее освещению и раскрытию во всем многообразии возможных аспектов приглашаются правоведы, управленцы, психологи, педагоги, философы, социологи, религиозные деятели, медики-психиатры – все, кого интересуют и волнуют человеческие проблемы в таком их специфическом понимании. Важными направлениями деятельности журнала являются публикация результатов междисциплинарных исследований по вопросам модернизации систем исполнения наказаний, уголовно-исполнительной политики, участия в этом процессе гражданского общества, защиты прав и законных интересов осужденных, объединение усилий ученых различных стран в решении общих пенитенциарных проблем.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций; свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями; соблюдение международных этических редакционных правил.

Journal mission

The problem of crime is always in the focus of priority attention of any state. It is very old and extremely serious, that is why it constantly requires scientific understanding. A reasonable man can always control his actions. But sometimes, especially in conditions of social disorder, breaking the society of contradictions and conflicts, he commits acts against the law. To warn, to protect, to help is the purpose for which the journal “Man: crime and punishment” was created. The word “man” is not a terminological innovation. A man in the sphere of criminal justice in a broad sense is the main problem of the journal. Lawyers, managers, psychologists, teachers, philosophers, sociologists, religious leaders, physicians, psychiatrists and all who are interested and concerned about human problems in such specific understanding are invited to cover and disclose it in a variety of possible aspects. Important activities of the journal are the publication of the interdisciplinary research results on the modernization of Penal systems, penal policy, participation of civil society in this process, the protection of the rights and legitimate interests of convicts and combining the efforts of scientists from different countries in solving common prison problems.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement; free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange; compliance with international ethical editorial rules.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 350** *Васильева К. К., Пономарев С. Б., Пономарев Д. С., Полищук В. Е.* Концепция четырехзвенного алгоритма становления и эволюции тюремной субкультуры: постановка проблемы
- 357** *Воробьев С. М.* Проблемы правовой определенности в нормативно-правовом регулировании воспитательной работы как одного из средств исправления осужденных в России

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 365** *Скаков А. Б.* Прогрессивная система исполнения наказаний и пробация требуют дальнейшего совершенствования
- 371** *Реент Ю. А.* К проблеме международного контроля за обеспечением прав осужденных к лишению свободы в Российской Федерации

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

- 379** *Беляева Л. И.* Роль М. Н. Галкина-Враского в формировании основ управления системой исполнения наказаний в Российской империи
- 399** *Шурухнов Н. Г.* Побег арестантов-осужденных, другие правонарушения в пенитенциарных учреждениях: взгляд через столетие

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

- 410** *Поникаров С. В., Поникаров В. А., Смоленев С. М., Строилов С. В.* Организационно-правоохранительная деятельность подразделений специального назначения уголовно-исполнительной системы, связанная с применением приемов борьбы, специальных средств и боевого оружия

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 417** *Чистяков А. А., Владимиров Д. М.* Противодействие возможностям возникновения и распространения экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы
- 425** *Еникеева Т. Э.* Реализация жилищных прав осужденных в период отбывания лишения свободы (на примере УФСИН России по Смоленской области)
- 432** *Яковлева В. М.* Взаимосвязь свойств личности осужденного и совершения им преступлений корыстной направленности в исправительном учреждении

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

- 440** *Гришко Л. Е.* Обеспечение экономической безопасности объектов уголовно-исполнительной системы и повышение роли общественного контроля и прокурорского надзора за ее деятельностью
- 445** *Фокин Р. В., Кирьянов А. Ю.* Автоматизация технологических процессов как фактор повышения продовольственной безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 452** *Ганишина И. С., Взтра А. В.* К вопросу о психологии самоотношения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных
- 462** *Гапонова С. А., Деветьярова И. Н.* Коррекция девиантного поведения подростков во внешкольной деятельности

ПЕРСОНАЛИИ

- 474** *Селиверстов В. И., Серебренникова А. В., Степанов-Егянц В. Г.* Юрий Матвеевич Ткачевский: продолжение творческого пути (к 100-летию со дня рождения)

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

SCIENCE FORUM

- 482** *Vasil'eva K. K., Ponomarev S. B., Ponomarev D. S., Polishchuk V. E.* The concept of a four-link algorithm for formation and evolution of the prison subculture: problem statement
- 484** *Vorob'ev S. M.* Problems of legal certainty in the legal regulation of correctional work as one of the means of convicts' correction in Russia

ABROAD

- 485** *Skakov A. B.* The progressive Penal system and probation require further improvement
- 487** *Reent Yu. A.* On the problem of international control over ensuring the rights of persons sentenced to imprisonment in the Russian Federation

TIME LENS

- 489** *Belyaeva L. I.* The role of M. N. Galkin-Vraskoy in the formation of management foundations of the Penal system in the Russian Empire
- 493** *Shurukhnov N. G.* Escapes of convicts and other offenses in penitentiary institutions: a look through the century

MANAGEMENT VECTOR

- 494** *Ponikarov S. V., Ponikarov V. A., Smolev S. M., Stroilov S. V.* Organizational and law enforcement activities of special purpose units of the Penal system related to the use of fighting techniques, special means and combat weapons

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

- 495** *Chistyakov A. A., Vladimirov D. M.* Countering the possibility of emergence and spread of extremism in institutions of the Penal system
- 497** *Enikeeva T. E.* Implementation of housing rights of convicts during the period of imprisonment (on the example of the FPS of Russia in the Smolensk region)
- 499** *Yakovleva V. M.* The relationship between characteristics of the convict's personality and the commission of self-serving crimes in a correctional institution

COMPETITIVENESS ANALYSIS

- 501** *Grishko L. E.* Ensuring economic security of objects of the Penal system and increasing the role of public control and Prosecutor's supervision over its activities
- 502** *Fokin R. V., Kir'yanov A. Yu.* Automatization of technological processes as a factor of increasing food security in institutions of the Penal system

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

- 504** *Ganishina I. S., Vetra A. V.* To the question of psychology of self-relation among juvenile suspects, accused, convicts
- 506** *Gaponova S. A., Devet'yarova I. N.* Correction of deviant behavior of teenagers in extracurricular activities

PERSONALIA

- 508** *Seliverstov V. I., Serebrennikova A. V., Stepanov-Egiyants V. G.* Yuriy Matveevich Tkachevskiy: continuation of the creative path (to the 100th anniversary of his birth)

УДК 343.85

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.350-356

КЛАВДИЯ КИРИЛЛОВНА ВАСИЛЬЕВА,

академик РАЕН, доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2, НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-2808-9575,
e-mail: klavdiya5@yandex.ru;

СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ ПОНОМАРЕВ,

доктор медицинских наук, профессор,
главный научный сотрудник филиала,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: docmedsb@mail.ru;

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ПОНОМАРЕВ,

кандидат технических наук, научный сотрудник филиала,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: ponomarev.dmitry1990@mail.ru;

ВЕРА ЕВГЕНЬЕВНА ПОЛИЩУК,

старший научный сотрудник филиала, НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: filialniifsin@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕТЫРЕХЗВЕННОГО АЛГОРИТМА СТАНОВЛЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Для цитирования

Концепция четырехзвенного алгоритма становления и эволюции тюремной субкультуры: постановка проблемы / К. К. Васильева и др. // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 350–356. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.350-356.

Аннотация. В статье актуализируется проблема интеллектуального осмысления не только сущности тюремной субкультуры, ее эволюции и форм проявления, но и ее природы. Анализ исследовательской литературы, проблем российской тюремной субкультуры позволил сформулировать концепцию четырехзвенного алгоритма ее становления: «базовая культура – субкультура – тюремная культура – тюремная субкультура». Данный алгоритм послужит исследователям в создании объяснительной модели уникальной российской тюремной субкультуры, порожденной базовой культурой, ее глубокими историческими основами социально-экономического и социально-политического свойства. Целью исследования является концептуализация феномена «тюремная субкультура», установление ее алгоритма становления и эволюции; выявление онтологического основания рос-

© Васильева К. К., Пономарев С. Б., Пономарев Д. С., Полищук В. Е., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

сийской тюремной субкультуры; проведение различия между тюремной культурой и тюремной субкультурой; оценка тюремной субкультуры, характеризующей сущность ее современного состояния.

Ключевые слова: субкультура, тюремная субкультура, концепция четырехзвенного алгоритма «базовая культура – субкультура – тюремная культура – тюремная субкультура», парадоксальность тюремной субкультуры, самодостаточность тюремной субкультуры.

Введение

Культура всякого общества как целостного организма в силу разных причин порождает так называемые субкультуры, которые являются «элементами системы культуры любого общества, как целостные образования внутри господствующей культуры, отличающиеся от последней своими ценностями и нормами, способами их создания, распространения и потребления» [1]. Субкультура отпочковывается от базовой культуры общества в отдельную относительно самостоятельную часть культуры. Относительность самостоятельного существования субкультуры обусловлена тем, что ее носители являются гражданами страны базовой культуры общества. Из факта гражданства следует совокупность последующих связей с базовой культурой. Таким образом, «культурный код субкультуры формируется в рамках более широкой системы» [2], в рамках культуры базовой. Более того, по мнению цитируемых авторов, культурный код базовой культуры определяет на перспективу целостность бытия субкультуры. Базовая культура по определению фундирует производные от нее разновидности субкультур.

Субкультур в конкретной базовой культуре общества может быть некоторое множество. Возникнув однажды, еще в зачаточной форме, конкретная субкультура продолжает движение в сторону саморазвития и достижения уровня тождества самой себе. Путь этого движения неоднозначен, продолжителен во времени, нередко ситуативный, вместе с тем он имеет определенную направленность и закономерность. Показателем или знаком достижения субкультурой уровня тождества самой себе является ее самооценка, самоидентификация как нечто принципиально отличное от другой культуры. Кроме самооценки, формируется и внешняя объективная оценка данной субкультуры. Наличием внешней оценки практически завершается процесс образования субкультуры. Более того, внешняя оценка, по сути, означает признание факта становления и существования субкультуры как предметно-практической реальности. Здесь важно подчеркнуть особую значимость внешней оценки. Субъектом внешней оценки является, прежде всего, государство, которое юридически, законодательно определяет место субкультуры и ее носителей в социально-общественной иерархии как государственного, так и гражданского устройства общества и соответственно в культуре общества. Достижение субкультурой уровня тождества самой себе предполагает освобождение ее от приставки «суб-» и замещение ее конкретным именем, звуковой комплекс которого отражает суть субкультуры. Таким образом, субкультура обретает, получает имя. В нашем случае это культура «тюремная», которая в отношении к базовой культуре общества является ее субкультурой особого рода, находящейся в отношении государственно-правового антагонизма к культуре базовой и соответственно формально юридически отторгнутая от последней. Тюремная культура не относится к культуре застывшей. Как и всякая культура, она имеет собственную структуру, составляющие которой не находятся в отношении тождества. Здесь в лучшем случае отношения однопорядковые, которые находятся в постоянном

движении, изменении. Тюремная культура постоянно изменяется, мимикрирует, обретает формы, соответствующие специфическим вкусам, пристрастиям и потребностям ее субъектов. Едва ли правомерно в отношении ее применять слова «совершенство», «развитие» и т. п., ибо они характеризуют движение по восходящей линии, то есть содержат положительную аксиологическую, морально-нравственную оценку какого-либо явления, что невозможно в отношении тюремной культуры. Вместе с тем тюремная культура не является гомогенной. В силу этого правомерно расширить (или уточнить) объем этого понятия, введя категории «объект» тюремной культуры (заключенный) и «субъект» тюремной культуры (персонал исправительных учреждений). Последний в силу своего статуса оказывает воздействие и влияние на заключенного, тем самым явно (деятельно, поведенчески) и неявно (по факту присутствия) организует жизнедеятельность заключенных в том или ином направлении. Так, Е. Клейменова выражает не бесспорное суждение о том, что при взаимодействии с тюремным социумом сотрудник уголовно-исполнительной системы вынужденно принимает на себя тюремную субкультуру, усваивает ее ценности, нормы и правила. Тюремная субкультура становится для него привычной культурной средой. Выходя из тюрьмы и попадая в иное культурное пространство, он фактически продолжает жить в соответствии с ранее усвоенными социокультурными нормами, смешивая их с теми, что уже существуют в общепринятой культуре [3, с. 32]. Факт негомогенности тюремной культуры требует методологически провести различие между тюремной культурой и тюремной субкультурой. Это тем более необходимо, поскольку в пенитенциарной исследовательской литературе нередко эти понятия взаимно заменяются. Безусловно, между ними есть зона совместного перекрытия, но они не тождественны и не однопорядковые. Внешне хаотичная тюремная культура со временем приобретает вид некой упорядоченности, создаваемой ее лидерами в результате направленной утонченно-рафинированной субординации заключенных. В конечном итоге внутри тюремной культуры образовывается тюремная субкультура. В свою очередь, и тюремная субкультура, однажды оформившись и функционируя, со временем также претерпевает изменения, проходя линию восходящую и линию нисходящую. В современных условиях «наблюдается... пока еще не столь явная, тенденция... тюремная субкультура в местах лишения свободы начинает деградировать» [3, с. 33]. Почему это происходит? Потому что, во-первых, произошло смягчение условий отбывания наказания, обусловленное реформированием общества, приведшее к повсеместному употреблению спиртных напитков осужденными; во-вторых, качественно изменился социальный состав спецконтингента исправительных учреждений; в-третьих, отсутствие работы и достойной заработной платы у большинства осужденных обуславливает отсутствие у них предметов первой необходимости и стимулирует переход к индивидуалистической модели поведения [4]. Отличие тюремной культуры от тюремной субкультуры заключается в их генезисе. Если тюремная культура задается внешними факторами по отношению к ее субъекту (заключенный), институционализируется государством юридически, организационно, пространственно, физически и т. д., то тюремная субкультура порождается самими заключенными. По мнению автора теории субкультур А. Козна, криминальная субкультура, возникнув однажды, оказывает постоянное противодействие общей культуре [5], поэтому конфликт между различными культурами и субкультурами представляет собой устойчивый криминогенный фактор [6].

Тюремная субкультура и ее составляющие

Отечественная пенитенциарная наука под тюремной субкультурой традиционно понимает «относительно устойчивую совокупность специально выработанных прин-

ципов, правил и стандартов поведения, которые разделяются, поддерживаются значительным числом осужденных, детерминируют их активность и определяют положение, а также степень влияния в среде ближайшего окружения (микросреде)» [3, с. 16]. Тюремную субкультуру определяют и как подсистему целостной системы культуры общества, представляющую собой совокупность образа жизни, норм, ценностей, ритуалов и культурных артефактов, выработанных лицами, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы [2, с. 85; 8]. Тюремная субкультура «...характеризуется наличием у группы преступников особой структуры межличностных взаимоотношений, сложной системы неформальных норм (традиций, обычаев), регулирующих их поведение, жаргона, татуировок и других внешних атрибутов, а также особой шкалы ценностей и способов их достижения» [7]. Мнения российских исследователей о сущности тюремной субкультуры корреспондируют с мнениями зарубежных коллег, которые также определяют тюремную субкультуру как совокупность духовных и моральных ценностей, регламентирующих неофициальную жизнь осужденных в местах лишения свободы [9, 10]. М. Платек (M. Platek) отмечает, что «тюремная субкультура включает нормы, традиции, ритуалы, жаргон, жесты, принципиально отличные от тех, которые предполагают уголовно-исполнительное законодательство и внутренний распорядок тюрьмы» [11]. Следует особо подчеркнуть, что тюремная субкультура – это интернациональное явление и устойчивое мнение об общем кризисе пенитенциарной системы широко распространено именно в так называемых цивилизованных странах, где общество давно уже не может справиться с торжествующей системой неформальных норм, которая определяет отношения между осужденными [3].

Онтологические основания российской тюремной субкультуры

Многие ученые признают факт уникальности российской тюремной субкультуры, а именно отсутствие в мире аналогов российской тюремной субкультуре. При условии верности данного утверждения необходим поиск ответа на вопрос: как стала возможной российская тюремная субкультура? Ответ, вероятно, можно найти в особенностях пути развития Российского государства и общества в историческом прошлом и современности. Эта задача является предметом отдельного самостоятельного исследования, которое потребует анализа огромного пласта исторических артефактов, свидетельствующих о довольно продолжительном историческом пути развития Российского государства и общества. Почему алгоритм эволюции тюремной субкультуры представлен нами как четырехзвенный? Или же поставим вопрос иначе: почему базовая культура включена в процесс становления тюремной субкультуры? На наш взгляд, ответ на этот вопрос позволит понять главное – природу российской тюремной субкультуры, то есть выявить объективные факторы и причины ее формирования. Почему стала возможной тюремная субкультура в России в таких масштабах и формах? Принято считать, что эволюция российской тюремной субкультуры окончательно оформилась и соответственно укрепила свои позиции в постперестроечный период (XX в.) истории России. «Создание класса собственников из числа воров и бандитов, теневых дельцов и казнокрадов, расхитителей и мошенников закономерно привело к росту преступности: общеуголовной, экономической, организованной» [7].

В пользу правомерности признания базовой культуры в качестве первого звена алгоритма становления и эволюции российской тюремной субкультуры свидетельствуют, в частности, очевидные, «лежащие на поверхности», незатейливые факты из народной жизни современной России. Мы имеем в виду распространение продуктов художественного, главным образом, песенного творчества из тюрьмы «на волю» и обратно. В пользу

народности продуктов художественного творчества говорит невероятная популярность в стране тюремного песенного жанра, который с некоторых пор организуется и транслируется на уровне государственном. Известно, если нечто признается народным, то оно по определению локализовано в базовой культуре. Данный феномен народности тюремного песенного творчества мы назвали возвратной цикличностью российской тюремной субкультуры. Временной показатель ее цикличности практически коррелирует с графиком роста и снижения криминального фактора в истории жизнедеятельности российского общества. Очень хотелось бы надеяться, что современный бум тюремного жанра в стране является «остаточным явлением импульса криминального тока», безвозвратно уходящего в прошлое, в историю.

Тюремная субкультура как парадоксальность и как социально-правовая проблема пенитенциарной науки

Проблемой, стоящей перед уголовно-исполнительной системой, является устойчивое существование тюремной субкультуры – деструктивной неформальной нормативно-ценностной системы [12]. «В России, где имеет место влияние тюремной субкультуры, места лишения свободы интерпретируются как социальные пространства, способствующие повышению социального статуса и приобретению уникального опыта. Пребывание в местах лишения свободы не означает прерывание криминального опыта, а, напротив, способствует его расширению и трансформации в более важный – тюремный опыт» [13, 14]. По мнению французского мыслителя М. Фуко, тюремное сообщество организует обучение неопытных преступников «воровским» профессиям и превращает их в профессиональных преступников-рецидивистов. Тюремное заключение не снижает уровень преступности, не исправляет преступников. Существование в тюрьме – это в конечном счете привычный и удобный образ жизни арестантов, позволяющий им не заботиться о еде и жилище, о поисках работы и средств к существованию [15]. Мнению Фуко вторит Т. Матисен, пишущий о том, что «... в течение всей своей истории на практике тюрьма никогда не обеспечивала реабилитации, заключение никогда не приводило к возвращению людей в общество» [16]. «Обретая свое собственное, независимое существование, – пишет Е. Г. Клейменова, – тюремная субкультура распространяет свое влияние не только в рамках тюрьмы, но и за ее пределами» [3, с. 33]. Собственно тюремная субкультура и внешняя по отношению к ней организованная преступность, пребывающая вне мест лишения свободы, устанавливают прочные связи по поводу и на предмет их общих корыстных криминальных, прежде всего материальных, интересов. Подобные связи имели место и раньше. Однако применительно к современной российской криминальной действительности прослеживается явная динамика ее развития. Например, в лихие девяностые организованная преступность сделала своими опорными базами исправительные учреждения – так называемые черные зоны, где царит власть «профессиональных» преступников. Оттуда организуются бунты, реализуются разнообразные жульнические схемы, идут «воровские прогоны», здесь вырабатывается стратегия и тактика преступного мира [3]. Более того, современная тюремная субкультура демонстрирует признаки того, что она становится самодостаточным социальным организмом в рамках российского общества. Самодостаточность выражается в том, что она способна, во-первых, к самовоспроизводству себе подобных из числа заключенных через «школы» обучения преступному ремеслу в недрах самого пенитенциарного учреждения; во-вторых, к самофинансированию (общаки), то есть имеет способность к материальной самообеспеченности; в-третьих, к установлению связей с внешним миром и успешной трансляции вне тюремной среды своих ценностей, идеологии и норм поведения. И наконец, кри-

минальные субъекты тюремного социального пространства и субъекты организованной преступности, находящиеся вне мест заключения, устанавливают эффективную и деятельную взаимную связь. Становление самодостаточности тюремной субкультуры демонстрирует парадоксальность уголовно-исполнительной системы, суть которой заключается в следующем: во-первых, объект (заключенный), долженствующий быть надзираемым и подконтрольным УИС, в действительности обретает элементы независимого автономного в отношении к УИС существования; во-вторых, вместо исправления и ресоциализации заключенного, последний повышает, следовательно, совершенствует и усиливает свои криминальные способности и мастерство. Таким образом, тюремная субкультура не только противостоит государству, формально отрицая положения ст. 43 УК РФ о том, что «...наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений», но и направленно профессионально генерирует преступность в самих недрах мест лишения свободы.

В парадоксальности тюремной субкультуры концентрированно проявляется противоречие между должным и сущим и для отдельного индивида. «Должное» – это абстрактное понятие, обнимающее область вообще всех требований, предъявляемых к людям в форме норм. Если долг как проявление морального сознания, вытекающего из нравственного закона, есть, по выражению И. Канта, самопринуждение, то в условиях тюремной среды долг становится принуждением. Известно, что существование человека в условиях тюремной изоляции характеризуется принудительным равенством. Личность при этом словно лишается социального статуса, теряет свое место в «традиционной» социальной иерархии, выносится «за рамки» существующего общества. При этом уголовно-исполнительная система ни для кого не делает исключений, предусматривает одинаковое обращение со всеми, стирает грани между представителями различных социальных групп [17]. Парадоксальность данной ситуации для заключенного состоит в том, что осужденный за несоблюдение должного – общепринятых нравственных норм – попадает в принципиально иную среду – тюремную, которая тоже имеет свою шкалу «должного и сущего». Однако эта шкала противоположна общепринятым нравственным нормам человеческого сообщества. Здесь нормы должного соответствуют тому уровню исповедника должного, который, как правило, лишен человеческого в человеческом.

Выводы

Создана и обоснована философская концепция четырехзвенного алгоритма становления и эволюции российской тюремной субкультуры. Становление российской тюремной субкультуры претерпевает определенную метаморфозу в виде последовательности следующих форм социальной организации: «базовая культура – субкультура – тюремная культура – тюремная субкультура». Проведено различие тюремной культуры и тюремной субкультуры. Отличие тюремной культуры от тюремной субкультуры заключается прежде всего в их генезисе. Тюремная культура задается внешними по отношению к ней факторами. Она институционализируется государством юридически, организационно, пространственно, физически и т. д. Тюремная субкультура зарождается как результат самоорганизации ее субъектов, порождается самими заключенными. Артикулирована парадоксальность уголовно-исполнительной системы, заключающаяся в особой роли и месте тюремной субкультуры в социальном пространстве тюрьмы, а также вне мест лишения свободы. Сущность парадоксальности выражается в нарастании относительной самодостаточности и автономности тюремной субкультуры в системе общественных отношений по отношению к персоналу УИС и не только. Онтологиче-

ским основанием российской тюремной культуры является базовая культура. Внешний по отношению к тюрьмам способ бытия российской культуры и общества, уровень социально-экономического, социально-политического развития страны не соответствуют опережающему темпу либерализации правовых норм в отношении к осужденным и соответственно либерализации уголовно-исправительной системы в целом. В статье введены понятие «четырёхзвенный алгоритм становления и эволюции тюремной субкультуры: базовая культура – субкультура – тюремная культура – тюремная субкультура»; термины «возвратная цикличность» тюремной субкультуры», «парадоксальность тюремной субкультуры», «парадоксальность УИС», «относительная самодостаточность тюремной субкультуры».

Библиографический список

1. Шендрик А. И. Субкультура // Социологическая энциклопедия : в 2 т. М. : Нац. общ.-науч. фонд, 2003. Т. 2. 861 с.
2. Лысак И. В., Черкасова Ю. Ю. Методологические проблемы исследования тюремной субкультуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5. С. 81–85.
3. Пономарев С. Б. Криминальная субкультура с позиции этологии человека и теории систем : монография. Ижевск : Ижевск. гос. техн. ун-т им. М. Т. Калашникова, 2017. 144 с.
4. Тулегенов В. В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 228 с.
5. Cohen, A. 1955, *Delinquent boys: The culture of the gang*, Free Press, N. Y.
6. Sellin, T. 1938, *Culture Conflict and Crime*, Social Science Research Council, N. Y.
7. Клейменов М. П. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2009. 448 с.
8. Ханипов Р. А. Укорененность тюремных и криминальных практик в культуре современного российского общества // Мир России. 2008. № 3. С. 132–148.
9. Piacentini, L. & Pallot, J. 2014, “In Exile Imprisonment” in Russia’, *Br J Criminol*, iss. 1(54), pp. 20–37.
10. Piacentini, L. & Slade, G. 2015, ‘Architecture and attachment: Carceral collectivism and the problem of prison reform in Russia and Georgia’, *Theoretical Criminology*, iss. 2(19), pp. 179–197.
11. Platek, M. 1990, ‘Prison subculture in Poland’, *International Journal of Sociology of Law*, vol. 18, iss. 4, pp. 459–460.
12. Пирожков В. Ф. Криминальная субкультура: психологическая интерпретация функции, содержания, атрибутики // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 2. С. 38–51.
13. Тищенко Н. В. Тюремная субкультура: понятие, характеристика, особенности // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2013. № 2(70). С. 229–233.
14. Иванова А. А. Криминальная культура как детерминант преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 4. С. 671–681.
15. Foucault, M. 1975, *Surveiller et punir: Naissance de la prison*, Gallimard, Paris.
16. Mathiesen, T. 1990, *Prison on Trial: A Critical Assessment*, London.
17. Половникова А. А., Пономарев С. Б., Тоцкий С. И., Чубаров А. Л. Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте. Екатеринбург : Урал. отд-е РАН, 2008. 148 с.

УДК 343.85

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.357-364

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ВОРОБЬЕВ,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории государства и права,
международного и европейского права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0003-0734-7456, Researcher ID 735221,
e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК ОДНОГО ИЗ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В РОССИИ

Для цитирования

Воробьев, С. М. Проблемы правовой определенности в нормативно-правовом регулировании воспитательной работы как одного из средств исправления осужденных в России / С. М. Воробьев // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 357–364. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.357-364.

Аннотация. В статье проводится анализ нормативно-правового регулирования воспитательной работы в качестве средства исправления осужденных. Рассматриваются проблемы, связанные с законодательными особенностями закрепления положений Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, содержащих общие нормы, посвященные реализации воспитательной работы с осужденными в целом, и отдельные нормы, предусматривающие применение воспитательной работы при исполнении различных видов наказаний. Доктринальный анализ норм права, регулирующих вопросы законодательного закрепления воспитательной работы с осужденными, показал, что данные нормы действуют в уголовно-исполнительном законодательстве бессистемно и не образуют единый механизм воспитательного воздействия в отношении осужденных. На это влияет отсутствие единых нормативных принципов, форм, методов воспитательной работы и конкретизация субъектов воспитательного воздействия. Наличие системных противоречий в нормативном регулировании воспитательной работы с осужденными делает нормы уголовно-исполнительного законодательства менее эффективными.

Ключевые слова: осужденные, исправление, воспитательная работа, формы и методы воспитательной работы, уголовные наказания, правовое регулирование.

Воробьев С. М., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Действие норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) предполагает единообразие применения средств исправления осужденных на всей территории страны. Системное применение в отношении различных категорий осужденных идентичных средств исправления, предусмотренных российским уголовно-исполнительным законодательством, будет способствовать максимальному эффекту от процесса исполнения уголовного наказания – исправлению осужденных. Законодательное установление единой системы правового регулирования средств исправления в зависимости от вида уголовного наказания позволит слаженно и качественно осуществлять учреждениями и органами УИС России исправительное воздействие и реализовывать уголовно-исполнительную политику на высоком уровне.

Вместе с тем изучение нормативно-правового содержания положений отдельных статей УИК РФ, регламентирующих такое средство исправления осужденных, как воспитательная работа, показывает наличие пробелов в правовом регулировании и отсутствие его единства и дифференциации. Самостоятельно нормативное определение воспитательной работы с осужденными в уголовно-исполнительном законодательстве отсутствует. В связи с этим обратимся к нормативной и научной дефиниции терминов «воспитание» и «воспитательная работа».

В п. 2 ст. 2 Закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в редакции федеральных законов от 7 мая 2013 г. № 99-ФЗ, от 23 июля 2013 г. № 203-ФЗ) содержится следующее понятие воспитания: «Воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства».

Согласно Концепции воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы (утверждена Минюстом России 20 апреля 2000 г.) воспитательная работа с осужденными – это система педагогически обоснованных мер, направленных на преодоление личностных деформаций осужденных, способствующих их интеллектуальному, духовному и физическому развитию, законопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения.

А. Н. Сиряков рассматривает воспитательную работу в широком смысле – это комплекс социально-экономических, организационно-правовых, производственно-хозяйственных, бытовых и идеологических мер, направленных на обеспечение цели исправления и предупреждения совершения осужденными новых преступлений, и в узком – комплекс индивидуальных, групповых и массовых мер по распространению и утверждению общечеловеческих и общественно значимых ценностей, признаваемых и защищаемых государством и обществом, направленных на выработку у осужденных убеждения в добросовестном отношении ко всем средствам исправления; формирование их гражданской позиции, готовности строго следовать предписаниям закона и нормам человеческого общежития [2, с. 8–9]. По мнению И. Б. Ускачевой, воспитательная работа – это система педагогически обоснованных мер по нравственному, правовому, физическому и иному воспитанию осужденных, обеспечивающих их исправление и способствующих законопослушному поведению, успешной социальной адаптации после отбывания наказания [3, с. 22]. Как видим, отсутствие нормативного определения воспитательной работы влечет за собой неоднообразное восприятие, оценку и интерпретацию этого направления деятельности со стороны научного сообщества и практических сотрудников.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 УИК РФ одной из задач уголовно-исполнительного законодательства является определение средств исправления осужденных. Согласно ч. 1 ст. 9 УИК РФ под исправлением осужденных понимается формирование у них уважительного отношения к человеческому труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Положения ст. 9 УИК РФ не предусматривают никаких общих особенностей законодательного регулирования средств исправления осужденных.

Следует отметить, что при назначении и исполнении уголовных наказаний учитывается дифференциация и индивидуализация уголовных наказаний. При этом дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний является одним из принципов уголовно-исполнительного законодательства, характеризуется справедливым исполнением уголовного наказания с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения (ч. 3 ст. 9 УИК РФ). Данный принцип содержит в себе изначально элементы воспитательного воздействия на осужденного и предполагает их использование при индивидуализации исполнения наказаний в сочетании с принципами рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием (ст. 8 УИК РФ).

В гл. 4 «Исполнение наказания в виде обязательных работ» УИК РФ отсутствует норма, закрепляющая положение об организации воспитательной работы с осужденными при данном виде уголовного наказания. В обязанности администрации организаций, в которых осужденные отбывают обязательные работы, не входит обязанность по осуществлению воспитательной работы с осужденными. Администрация наделяется контрольной и учетной функцией (ст. 28 УИК РФ).

Некоторые элементы воспитательной работы с этой категорией осужденных все же прослеживаются в отдельных нормах гл. 4 УИК РФ. В частности, в ч. 3 ст. 25 «Порядок исполнения наказания в виде обязательных работ» УИК РФ указывается, что уголовно-исполнительные инспекции разъясняют порядок и условия отбывания наказания осужденным; в ч. 1 ст. 29 «Ответственность осужденных к обязательным работам» – что за нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция предупреждает его об ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Положения гл. 5 «Исполнение наказания в виде штрафа» УИК РФ ввиду особенностей реализации данного вида наказания не предусматривают какие-либо специально установленные формы и методы осуществления воспитательной работы с осужденными к этому виду уголовного наказания. Отдельный воспитательный элемент содержится в ст. 32 «Злостное уклонение от уплаты штрафа» УИК РФ, предусматривающей меры воздействия на осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа.

Глава 6 «Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» УИК РФ не предусматривает самостоятельной нормы, посвященной организационным вопросам регулирования воспитательной работы с осужденными этой категории. В положениях ч. 3 ст. 33 «Порядок исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» УИК РФ устанавливается обязанность уголовно-исполнительных инспекций по организации проведения с осужденными воспитательной работы. В то же время в статье уточняется вид, форма, порядок, периодичность и способы осуществления данного вида деятельности уголовно-исполнительными

инспекциями. Нормативно не установлено, какое именно должностное лицо из числа сотрудников уголовно-исполнительной инспекции будет осуществлять воспитательную работу с осужденными, либо этот вид деятельности касается всех сотрудников уголовно-исполнительной инспекции без исключения.

Глава 7 «Исполнение наказания в виде исправительных работ» УИК РФ содержит ст. 39 «порядок исполнения наказания в виде исправительных работ», предусматривающую схожую по своему предназначению обязанность уголовно-исполнительных инспекций в сфере осуществления воспитательной работы с осужденными к исправительным работам. При этом законодатель акцентирует внимание на непосредственном проведении воспитательной работы со стороны уголовно-исполнительных инспекций, в то же время корреспондирует обязанности по оказанию содействия уголовно-исполнительным инспекциям в проведении воспитательной работы организациям, в которых работают осужденные к исправительным работам (ч. 1 ст. 43 «Обязанности администрации организаций, в которых работают осужденные к исправительным работам» УИК РФ). Положения ч. 1 ст. 43 УИК РФ не конкретизируют формы и способы осуществления содействия администрацией организаций уголовно-исполнительной инспекции в части проведения воспитательной работы с осужденными.

Содержание ч. 6 ст. 47.1 «Порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы» УИК РФ предусматривает положение, согласно которому уголовно-исполнительные инспекции проводят воспитательную работу с осужденными в виде ограничения свободы. В воспитательной работе с осужденными могут принимать участие представители общественности. Возможность использования их помощи уголовно-исполнительными инспекциями в проведении воспитательной работы при исполнении иных видов наказаний не закреплена в тексте закона.

Некоторые элементы, связанные с осуществлением воспитательной работы в деятельности уголовно-исполнительной инспекции, предусмотрены ст. 54 «Обязанности уголовно-исполнительной инспекции», ст. 57 «Меры поощрения, применяемые к осужденным к наказанию в виде ограничения свободы», ст. 58 «Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания», ст. 59 «Порядок применения мер поощрения и взыскания к осужденным к наказанию в виде ограничения свободы» УИК РФ. В частности, содержание обозначенных нами статей предполагает законодательный порядок применения мер поощрения и взыскания в отношении осужденных.

Отдельно обратим внимание на то обстоятельство, что законодатель впервые в тексте закона при нормативном регулировании воспитательной работы использует формулировку – уголовно-исполнительная инспекция проводит с осужденными воспитательную работу в срезе прямых обязанностей уголовно-исполнительной инспекции (ч. 1 ст. 54 «Обязанности уголовно-исполнительной инспекции» УИК РФ).

В ранее рассмотренных нами главах уголовно-исполнительного законодательства законодатель не оговаривает включение прямой обязанности – проведение воспитательной работы с осужденными. В формулировках названий статей УИК РФ не предусматривается установление непосредственных обязанностей уполномоченного органа по исполнению соответствующего наказания, например ч. 3 ст. 25 «Порядок исполнения наказания в виде обязательных работ», ч. 3 ст. 33 «Порядок исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью», ч. 3 ст. 39 «Порядок исполнения наказания в виде исправительных работ». Используя грамматическое толкование содержания обозначенных нами норм, мы

можем предположить, что их смысловая нагрузка предполагает установление прямой обязанности уголовно-исполнительной инспекции по осуществлению воспитательной работы с осужденными.

Глава 8.1 «Исполнение наказания в виде принудительных работ» УИК РФ содержит систему взаимосвязанных норм, посвященных нормативному регулированию воспитательной работы при исполнении наказания в виде принудительных работ. В ч. 1 ст. 60.11 «Обязанности администрации исправительного центра» УИК РФ предусматривается обязанность исправительного центра по проведению с осужденными воспитательной работы. При этом законодатель конкретизирует данную обязанность посредством нормативного установления отдельных императивно-отсылочных норм в положении ст. 60.12 «Воспитательная работа с осужденными к принудительным работам» УИК РФ. В ч. 1 ст. 60.12 УИК РФ содержится уточняющее положение, согласно которому администрации исправительного центра устанавливается непосредственная прямая обязанность по проведению воспитательной работы с осужденными.

В положениях ч. 2 ст. 60.12 УИК РФ законодатель акцентирует внимание на активном непосредственном участии осужденных к принудительным работам в проводимых исправительным центром воспитательных мероприятиях. Личное участие осужденных в проводимых мероприятиях воспитательного характера, их индивидуальное осознание исправительного процесса учитывается при применении мер дисциплинарного характера и мер поощрения со стороны исправительного центра, предусмотренных положениями ст. 60.13 и 60.14 УИК РФ.

В ч. 3 ст. 60.12 УИК РФ законодатель обращает особое внимание правоприменителя на необходимость проведения воспитательной работы с осужденными к принудительным работам с учетом индивидуальных особенностей личности и обстоятельств совершенного ими преступления. Данное положение имеет предопределяющее значение для правоприменительной практики, поскольку законодательно отражает в себе прерогативу использования индивидуального подхода в дисциплинарной практике осужденных с учетом различных характеристик личности осужденного.

При этом законодатель рассматривает каждого осужденного в качестве сформировавшейся личности, способной самостоятельно осознавать свое поведение. Каждый осужденный как личность имеет качественные индивидуальные характеристики, отражающие уровень воспитания, интеллект, характер, отношение к близким родственникам, нравственным ценностям и морали и др. Комплексное действие обозначенных нами личностных характеристик непосредственно влияет на процесс перевоспитания и исправления осужденных. Кроме этого, должностные лица обязаны принимать во внимание обстоятельства преступления, совершенного осужденным на свободе, для определения его отношения к потерпевшему, причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Статья 60.16 «Порядок применения мер поощрения и взыскания к осужденным к принудительным работам» предусматривает алгоритм действий должностных лиц по применению воспитательных мер к осужденным с учетом положений ст. 60.13 и 60.14 УИК РФ. Следует отметить, что должностные лица при применении мер взыскания к осужденным обязаны учитывать частично дублирующие положения ч. 3 ст. 60.12 УИК РФ, в частности, совершенное преступление, личность осужденного и его поведение до осуждения. Тем самым законодатель обращает внимание правоприменителя на неукоснительное соблюдение принципа гуманизма (ст. 8 УИК РФ) в процессе применения мер взыскания к осужденным к принудительным работам.

Глава 10 «Порядок и условия исполнения наказания в виде ареста» УИК РФ содержит ст. 71 «Меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным к аресту», в рамках которой предусмотрены условия применения должностными лицами мер воспитательного характера (ч. 1, 2). Положение ч. 3 ст. 71 УИК РФ содержит указание на порядок применения мер поощрения и взыскания по аналогии со ст. 114 и 117 УИК РФ, регулирующими порядок применения мер воспитательного воздействия в отношении осужденных к лишению свободы.

Наказание в виде лишения свободы является наиболее действенным среди всей системы уголовных наказаний в отношении осужденных. В связи с этим законодатель нормативно закрепил более подробную систему правовых норм, направленную на регулирование вопросов осуществления воспитательной работы, и объединил их в самостоятельную гл. 15 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» УИК РФ.

По нашему мнению, воспитательное воздействие на осужденных юридически представляет собой систему норм, устанавливающих правовой механизм реализации воспитательного воздействия на осужденных в процессе осуществления воспитательной работы в местах лишения свободы. В отличие от других видов уголовных наказаний законодатель в ч. 1 ст. 109 «Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы» УИК РФ закрепляет понятийную характеристику воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, которая направлена на их исправление, формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня.

В ч. 1 ст. 110 «Основные формы и методы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы» УИК РФ законодательно обозначены различные виды воспитательной работы, которые могут проводиться с осужденными к лишению свободы – нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание, способствующее их исправлению. Неслучайно законодатель оставил перечень видов воспитательной работы открытым, для того чтобы субъекты уголовно-исполнительных правоотношений при взаимодействии с институтами гражданского общества могли совместными усилиями вырабатывать новые формы и методы воспитательного воздействия для достижения наиболее эффективного результата от процесса наказания – исправления осужденных.

Содержание гл. 15 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» УИК РФ включает в себя нормы, регламентирующие перечень мер поощрений и взысканий, порядок их применения, перечень должностных лиц, обладающих правом их применения (ст. 113–115, 117, 119 УИК РФ). Положения ст. 116 «Злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы» предусматривают перечень нарушений порядка отбывания наказания, меры взыскания, применяемые к данной категории осужденных с учетом положений пп. «в», «г», «д», «е» ч. 1 ст. 115 и п. «б» ст. 136 УИК РФ, и юридическое основание вынесения решения начальником исправительного учреждения.

Элементы воспитательного воздействия содержатся в гл. 16 «Исполнение наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях разных видов» УИК РФ. Так, ч. 1 ст. 120 «Исправительные колонии общего режима» УИК РФ содержит основание, учитывающее положительное поведение осужденного (отсутствие взыскания в виде водворения в карцер) при зачете времени нахождения в следственном изоляторе для перемещения его в обычные условия исправительной колонии общего режима. Аналогичные основания воспитательного характера предусматриваются положениями ч. 1

ст. 122 «Исправительные колонии строгого режима» и ч. 1 ст. 124 «Исправительные колонии особого режима» УИК РФ при нахождении осужденных в обычных условиях. Кроме того, воспитательные элементы предусматриваются ч. 5 ст. 127 УИК РФ при изменении условий отбывания наказаний злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и п. «г» ч. 1 ст. 128 УИК РФ при направлении осужденных из колоний общего и строгого режимов для дальнейшего отбывания наказания в колонии-поселения.

Смешение элементов воспитательного воздействия без выделения самостоятельного направления по организации воспитательной работы предусмотрено положениями гл. 17 «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях» УИК РФ. Так, мера дополнительного воспитательного стимулирования, связанная с зачетом времени пребывания в следственном изоляторе, засчитывается в срок нахождения осужденного в обычных условиях в воспитательной колонии при условии отсутствия у него нарушений установленного порядка содержания (ч. 2 ст. 132 «Воспитательные колонии» УИК РФ).

Элементы воспитательного воздействия устанавливаются законодателем в качестве обязательного требования при изменении осужденными условий отбывания наказаний:

– лица, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, при отсутствии взысканий и добросовестном отношении к труду и учебе переводятся в обычные условия отбывания наказания (ч. 3 ст. 132 УИК РФ);

– при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду и учебе осужденные могут быть переведены из обычных условий отбывания наказания в облегченные (ч. 4 ст. 132 УИК РФ).

Возраст несовершеннолетних осужденных, особенности психолого-педагогического воздействия учитываются законодателем при применении к ним мер поощрения с учетом хорошего поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, активного участия в воспитательных мероприятиях (ст. 134 «Меры поощрения, применяемые к осужденным к лишению свободы в воспитательных колониях», ст. 135 «Особенности применения мер поощрения к осужденным к лишению свободы в воспитательных колониях» УИК РФ).

Законодатель дифференцированно установил круг должностных лиц, имеющих право применять меры поощрения и взыскания к осужденным (ст. 138 «Должностные лица воспитательной колонии, применяющие меры поощрения и взыскания к осужденным» УИК РФ), а также определил порядок организации учебно-воспитательного процесса с несовершеннолетними осужденными (ст. 141 «Организация учебно-воспитательного процесса» УИК РФ). Особенностью мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних осужденных является законодательное закрепление возможности участия общественных объединений в работе воспитательных колоний (ст. 142 «Участие общественных объединений в работе воспитательных колоний» УИК РФ).

Содержание гл. 20 «Исполнение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части» УИК РФ предусматривает комплекс мер, направленных на реализацию воспитательного воздействия осужденных военнослужащих. В ст. 165 «Воспитательная работа с осужденными военнослужащими» УИК РФ законодатель определил особенности организации воспитательной работы с данной категорией осужденных и предоставил право участвовать в воспитательной работе органов местного самоуправления и общественных объединений.

Безусловно, заслуга действующего УИК РФ состоит в подробной регламентации воспитательного воздействия при исполнении наказания в виде лишения свободы. Возможно, законодатель специально в этом установил своеобразный ориентир в практике

регулирования воспитательной работы при исполнении иных видов уголовных наказаний. Этот вопрос еще остается до конца не решенным, но положительные шаги уже предпринимаются. Так, коллектив авторов проекта нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в ч. 2 ст. 24 «Воспитательная работа с осужденными» предлагает нормативно закрепить единую понятийную характеристику института воспитательной работы с более расширенным установлением основных направлений воспитательной работы с осужденными – нравственное, патриотическое, правовое, трудовое, эстетическое, физическое и экологическое воспитание [1, с. 98].

Вместе с тем анализ норм права, регулирующих воспитательную работу с осужденными при исполнении различных видов уголовных наказаний, показал, что в действующем УИК РФ нарушен системный подход к установлению единообразного механизма воспитательного воздействия на осужденных. Законодатель не определил единые принципы, формы, методы воспитательной работы, не конкретизировал субъектов воспитательного воздействия для всех видов уголовных наказаний, то есть в уголовно-исполнительном законодательстве не выстроена полностью единообразная (унификационная) модель организации воспитательной работы с осужденными. Наличие системных противоречий в нормативном регулировании воспитательной работы с осужденными делает нормы уголовно-исполнительного законодательства менее эффективными. Нарушение нормативного системообразования в регулировании института воспитательной работы с осужденными способствует возникновению негативных правовых рисков в деятельности должностных лиц при применении мер воспитательного воздействия.

Библиографический список

1. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2017. 328 с.
2. Сиряков А. Н. Организационно-правовые вопросы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: исторические аспекты и современность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2007. 25 с.
3. Ускачева И. Б. Правовое регулирование социальной и воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : НИИ ФСИН России, 1995. 25 с.

УДК 3343.8:343.847

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.365-370

АЙДАРКАН БАЙДЕКОВИЧ СКАКОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: aidarkan@mail.ru

ПРОГРЕССИВНАЯ СИСТЕМА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И ПРОБАЦИЯ ТРЕБУЮТ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Для цитирования

Скаков, А. Б. Прогрессивная система исполнения наказаний и probation требуют дальнейшего совершенствования / А. Б. Скаков // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 365–370. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.365-370.

Аннотация. В статье проводится анализ уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики, реализуемой в Казахстане в области исполнения лишения свободы. Ввиду наличия ряда существенных недостатков в данной сфере обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правовой регламентации процесса исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, по прогрессивной системе. Предлагается реализовывать единый подход к формированию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. По результатам исследования сделаны следующие выводы. Правовое регулирование исполнения наказаний, иных мер уголовно-правового характера и процесса probation необходимо осуществлять посредством уголовно-исполнительного законодательства. Применение правовых институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы возможно и для других, альтернативных ему наказаний. Следует освободить суд от функции изменения процесса исполнения наказания, возложив ее на наблюдательные комиссии, созданные при исправительном учреждении. Кроме того, назначение и исполнение probation также должно относиться к компетенции наблюдательной комиссии.

Ключевые слова: уголовная политика, гуманизация, лишение свободы, альтернативные лишению свободы наказания, прогрессивная система исполнения лишения свободы, условия содержания, поведение осужденных.

При подготовке проектов Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Казахстана (Уголовный кодекс Республики Казахстан принят 3 июля 2014 г. № 226-V; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан принят 5 июля 2014 г. № 234-V; данные

© Скаков А. Б., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

нормативные правовые акты вступили в законную силу с 1 января 2015 г.) принималась во внимание необходимость дальнейшего совершенствования системы видов уголовных наказаний в целях повышения их эффективности в процессе профилактики преступлений, а также существенное расширение правового положения осужденных, что полностью соответствует стратегии государства на гуманизацию проводимой уголовной политики. Кроме того, законодателем решалась прикладная задача сочетания уголовно-исполнительного воздействия с уголовно-правовым воздействием, под которым профессор В. И. Селиверстов понимает «...воздействие на осужденного карательных правоограничений, составляющих содержание наказания и, как правило, закрепленных в нормах уголовного законодательства» [1, с. 191–192].

В настоящее время, по прошествии более пяти лет действия названных законов, можно наблюдать как положительные, так и отрицательные результаты их реализации. К числу недостатков, на наш взгляд, необходимо отнести следующие обстоятельства.

Во-первых, для эффективного исполнения лишения свободы по прогрессивной системе, к сожалению, не определены и не созданы правовые и материальные условия. Отсутствует соответствующая современным научным достижениям система критериев оценки поведения осужденных, что существенно влияет на обоснованное применение тех или иных институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы. Определять степень исправления осужденных только по количеству объявленных им поощрений, на наш взгляд, не в полной мере отвечает требованиям применения институтов прогрессивной системы (институт изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения; институт изменения условий содержания путем перевода в исправительное учреждение другого вида; институт замены наказания и институт условно-досрочного освобождения). В правоприменительной практике учреждений и органов уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы наблюдается профанация важнейшего процесса исправления лиц, лишенных свободы, их социальной адаптации и реабилитации, что приводит к ее сбою. Например, улучшить свои условия содержания могут приспособленцы и лицемеры, о чем предупреждал профессор А. Е. Наташев [2–4].

Во-вторых, усложнена процедура применения институтов прогрессивной системы. Как правило, практически все элементы указанной системы (за исключением института изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения) может назначать только суд. Учитывая загруженность судов, не стоит ждать от них эффективного применения прогрессивной системы. Кроме того, отсутствие в Уголовно-исполнительном кодексе Казахстана законодательно утвержденного понятия «прогрессивная система» также препятствует единообразному его толкованию.

В-третьих, в уголовно-исполнительном (пенитенциарном) законодательстве Казахстана наблюдаются коллизии и пробелы в правовой регламентации процесса исполнения наказаний в виде лишения свободы и других ее видов (в частности, применение мер поощрения и взыскания в отношении различных категорий лиц). Так, в законодательстве не регламентируется процесс снятия взыскания у лиц, осужденных к общественным и исправительным работам.

В-четвертых, до настоящего времени не созданы необходимые материальные условия для надлежащего исполнения лишения свободы, ареста, исправительных работ и ограничения свободы. При исправительных учреждениях средней, максимальной и чрезвычайной безопасности (колониях общего, строгого и особого режимов соответственно) не созданы льготные условия содержания, которые должны располагаться за

их пределами (следует согласиться с мнением профессора В. А. Уткина, являвшегося международным экспертом по проекту Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан и предложившего дополнить словом «мер» названия исправительных учреждений, а именно: исправительное учреждение минимальных мер безопасности, исправительное учреждение средних мер безопасности, исправительное учреждение максимальных мер безопасности и исправительное учреждение чрезвычайных мер безопасности). Только в этих условиях, когда вставшие на путь исправления осужденные полностью выводятся из-под негативного влияния криминальной субкультуры, можно будет говорить о высокой эффективности институтов прогрессивной системы и об успешной социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

Кроме указанных, существует ряд других проблем, выявленных в ходе применения уголовного и уголовно-исполнительного (пенитенциарного) законодательства. Хочется обозначить лишь одну важную идею, реализация которой, по нашему глубокому убеждению, устранила бы ряд коллизий и восполнила пробелы в законодательстве. Мы имеем в виду рассмотрение вопроса о переносе ряда правовых институтов, содержащихся в Уголовном кодексе и имеющих уголовно-исполнительный характер, в уголовно-исполнительное законодательство. К ним следует отнести систему уголовных наказаний, порядок исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, и их отсрочку, а именно: штраф, общественные работы, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, арест. Кроме того, к указанным институтам относятся осуждение условно, замена наказаний, условно-досрочное освобождение и другие виды освобождения от наказания, иные меры уголовно-правового характера, а также система исправительных учреждений. Именно освобождение уголовного законодательства от регламентации несвойственных ему правовых институтов, по нашему мнению, существенно повысит ее эффективность. Что касается Уголовно-исполнительного кодекса Казахстана, то включение в него указанных выше правовых институтов обеспечит правовое регулирование всех уголовно-исполнительных правоотношений в рамках единого законодательства.

Говоря о практической значимости реализации институтов прогрессивной системы исполнения наказаний, следует остановиться на некоторых казусах, выявленных при их применении. Так, у органов правосудия возникают сложности в оценке поведения осужденных при условно-досрочном освобождении. Перед судьями встает обоснованный, на наш взгляд, вопрос: как оценивать поведение осужденного, не имеющего в течение длительного времени как взысканий, так и поощрений? Этот вопрос связан с установлением законодателем правила о возможности применения институтов прогрессивной системы только при наличии определенного количества поощрений. На наш взгляд, отсутствие в течение длительного времени взысканий у осужденного позволяет рассматривать его поведение как положительное. Именно данного результата стремятся достигнуть государственные органы, исполняющие наказания, при реализации уголовно-исполнительной политики. Уместно привести мнение профессора В. А. Уткина, который отмечал, что «исправление как цель наказания предполагает два взаимосвязанных аспекта: а) формирование у осужденного субъективной готовности сознательного добровольного соблюдения норм уголовного закона; б) формирование в его личности объективных качеств, свойств, способствующих ответственному законопослушному (уголовно-законопослушному) поведению» [5, с. 41].

Другой важной проблемой, существующей при применении институтов прогрессивной системы исполнения наказаний, является то, что не в полной мере учитывается отношение осужденного к применяемым к нему мерам воздействия (в первую очередь отношению к труду). В связи с этим профессор А. Я. Гришко утверждает, что «при переводе осужденного на льготные условия отбывания наказания, при условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания... необходимо учитывать решение вопроса трудоустройства, личное участие осужденного в этом решении, его отношение к труду» [6, с. 64].

Говоря о положительных результатах действия нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, следует отметить высокий потенциал институтов прогрессивной системы. Уже сейчас наблюдается значительное снижение численности осужденных к лишению свободы, содержащихся в исправительных учреждениях. В местах лишения свободы наблюдается оздоровление социальной обстановки в коллективах осужденных, постепенно нейтрализуется негативное влияние «криминальных авторитетов» на них. Отрицательно настроенные осужденные содержатся в строгих условиях.

Повышается эффективность процесса социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Особенно он активизировался после принятия Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI «О пробаии», который, так же как и Уголовно-исполнительный кодекс Казахстана, не лишен ряда существенных недостатков. В предыдущих работах мы отмечали эти пробелы в законодательстве, поэтому нет необходимости на них останавливаться. Однако отметим, что процесс адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, должен осуществляться службой пробаии, органически входящей в уголовно-исполнительную (пенитенциарную) систему. Иными словами, мы считаем ошибочным мнение ряда ученых, утверждающих о целесообразности передачи указанной службы в Министерство социального обеспечения. На наш взгляд, реализация данного предложения приведет к прерыванию поступательного процесса ресоциализации осужденных. Наоборот, сочетание мер карательно-воспитательного процесса, применяемых воспитательными подразделениями исправительных учреждений, со способами социальной адаптации и реабилитации, используемыми службой пробаии, органически входящей в уголовно-исполнительную (пенитенциарную) систему, обеспечит преемственность и последовательность процесса социальной адаптации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Таким образом, широкое применение институтов прогрессивной системы исполнения наказаний в сочетании с пробаионным контролем за испытуемыми будет способствовать достижению высокого уровня профилактики преступности среди исследуемой категории лиц.

В Российской Федерации была предпринята попытка замены прогрессивной системы как способа исполнения лишения свободы методом социального лифта, под которым понимается механизм изменения социального статуса индивида в структуре общества. Однако из-за того, что применение социального лифта не было научно обосновано и адаптировано к специфическим условиям деятельности уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, реализация данной идеи потерпела неудачу. По нашему мнению, использование метода социального лифта изначально было обречено на неисполнение в силу того, что, хотя внешне он похож на прогрессивную систему, он не обладал всеми необходимыми свойствами и средствами, например, мерами уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия на лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, характерными и необходимыми для карательно-воспитательного процес-

са, проводимого с осужденными. Иными словами, сфера действия социального лифта более широкая, чем у институтов прогрессивной системы.

Учитывая положительный опыт применения институтов прогрессивной системы при исполнении лишения свободы, следует, на наш взгляд, всесторонне изучить вопрос исполнения наказаний, альтернативных ему по данному способу. В частности, при исполнении штрафа должны быть созданы три вида условий содержания осужденного: строгие, обычные и облегченные. В отличие от исполнения лишения свободы, когда осужденный содержится в изолированном помещении, нами предлагается наложение различного объема ограничений и обязанностей в зависимости от его поведения. Над испытуемым лицом устанавливается пробационный контроль. При этом действует принцип прогрессивной системы, предусматривающий изменение правового положения осужденных в зависимости от их поведения. Тогда при вступлении приговора в законную силу осужденный к штрафу помещается в обычные условия содержания, а именно: проживает дома без права покидать административную территорию пробационного контроля без санкции службы пробации с запрещением посещать питейные и увеселительные заведения и т. д. Осужденный может выходить из дома, но не далее 1 км в городе и не далее 500 м в сельской местности. При положительном поведении осужденный переводится в облегченные условия содержания, что предполагает автоматическое снятие всех ограничений. Перевод осужденного в названные условия содержания предполагает также наступление у последнего права на досрочное снятие пробационного контроля, но не ранее трех месяцев нахождения на данном этапе. В обычных условиях осужденный содержится 6 месяцев. В случае положительного поведения он может быть переведен на облегченные условия содержания, но не ранее трех месяцев с начала отбывания наказания в обычных условиях. При злостном уклонении от выплаты штрафа или несоблюдении требований пробационного контроля осужденный должен быть переведен в строгие условия содержания, предусматривающие запрет выхода из жилого помещения без согласия службы пробации, за исключением посещения места учебы, работы, аптеки, магазина и т. д. По истечении трех месяцев лицо, содержащееся в строгих условиях, может быть переведено в обычные условия содержания при правопослушном поведении. Необходимо отметить, что перемещение осужденных из одних условий в другие не должно быть скачкообразно. Иными словами, из строгих условий осужденный может быть переведен только в обычные, а затем в облегченные условия содержания и наоборот. Вопрос о переводе решает наблюдательная комиссия, созданная при службе пробации. Срок пробационного контроля – один год, который может быть продлен еще на один год при злостном невыполнении требований службы пробации. Предполагаем, что при исполнении штрафа по прогрессивной системе будет решена главная ее проблема, на которую указывает профессор В. А. Уткин, – относительно низкая исполнительность [7, с. 21].

В таком же порядке, как и штраф, должны исполняться другие наказания, альтернативные лишению свободы.

Ранее мы предлагали исполнение всех видов уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также правовую регламентацию процесса социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, отнести к предмету уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права. Иными словами, исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера и процесс пробации должны регулироваться уголовно-исполнительным законодательством. С данной позицией согласны не все ученые [8, с. 28–29]. Так, профессор В. А. Уткин считает, что «обще-

ственные отношения, связанные с постпенитенциарной адаптацией (ресоциализацией) освобожденных от наказания, не являются уголовно-исполнительными и представляют собой предмет формирующегося в России социального законодательства» [9, с. 12].

Резюмируя изложенное, можно сделать некоторые краткие выводы.

Во-первых, представляется целесообразным правовое регулирование исполнения наказаний, иных мер уголовно-правового характера и процесса probation отнест к уголовно-исполнительному законодательству.

Во-вторых, применение правовых институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы возможно и для других, альтернативных ему наказаний.

В-третьих, необходимо освободить суд от функции изменения процесса исполнения наказания, возложив ее на наблюдательные комиссии, созданные при исправительном учреждении. Суд будет только назначать вид наказания, а исполнение ее решения должно быть возложено на Комитет уголовно-исполнительной системы Казахстана (в России – Федеральную службу исполнения наказаний) и наблюдательную комиссию. В этом случае комиссия коллегиально решает вопрос о применении всех институтов прогрессивной системы, вплоть до института условно-досрочного освобождения.

В-четвертых, назначение и исполнение probation также должно решаться наблюдательной комиссией.

Библиографический список

1. Селиверстов В. И. Проблемы дифференциации уголовно-правового воздействия на осужденных, отбывающих лишение свободы // Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования. М. : Юриспруденция, 2019. С. 190–198.

2. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М. : Юрид. лит., 1967. 191 с.

3. Наташев А. Е. Неприемлемость «прогрессивной системы» отбывания лишения свободы // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов : Изд-во Саратов. юрид. ин-та, 1961. С. 245–251.

4. Наташев А. Е. Основные вопросы кодификации исправительно-трудового законодательства // Ученые записки Всесоюзного института юридических наук. 1962. № 14. С. 204–209.

5. Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. 240 с.

6. Гришко А. Я., Оводкова Л. С. Деятельность прокуратуры и Уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2015. 132 с.

7. Уткин В. А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М. : Penal Reform International, 2013. 66 с.

8. Российское уголовно-исполнительное право : учебник : в 2 т. / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М. : МГЮА имени О. Е. Кутафина, 2010. Т. 1: Общая часть. 696 с.

9. Уткин В. А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та, 1995. 94 с.

УДК 343.8

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.371-378

ЮРИЙ АРСЕНОВИЧ РЕЕНТ,

доктор исторических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации,
профессор кафедры философии и истории,
Академия ФЦИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0001-8378-6106,
e-mail: reent2@yandex.ru

К ПРОБЛЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для цитирования

Реент, Ю. А. К проблеме международного контроля за обеспечением прав осужденных к лишению свободы в Российской Федерации / Ю. А. Реент // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 371–378. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.371-378.

Аннотация. Статья представляет собой обзор материалов диссертации Ю. В. Перрон «Международный контроль за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. В центре ее внимания – новая интерпретация подходов к подготовке и реализации комплекса правовых, теоретических и практических аспектов, связанных с осуществлением контролирующих функций международных организаций в сфере деятельности отечественной пенитенциарной системы. Высказанная диссертантом позиция по поводу выявленных недостатков в данной области формирует дискуссионное поле для дальнейшего обсуждения проблемы с точки зрения не только уголовно-исполнительного права, но и более широкого спектра социально-гуманитарных дисциплин, связанных с изучением возможности использования их положений в практическом русле. Наибольший интерес в плане создания научной дискуссии представляют вопросы: имплементации отдельных положений международных документов в сфере обеспечения прав человека в национальное законодательство России; ратификации Россией Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и последующее создание национального превентивного механизма; исполнения Российской Федерацией решений международных судов, в том чис-

© Реент Ю. А., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ле Европейского суда по правам человека. Все перечисленные вопросы были не только подняты на поверхность автором диссертационного исследования, но и получили всестороннюю оценку с учетом международной правоприменительной практики и современных тенденций развития законодательства в рассматриваемой сфере. Структура представленной статьи включает в себя четыре условных части. В первой части оценивается актуальность, степень научной разработанности и научная новизна темы исследования; во второй – проводится анализ основных научных результатов, полученных автором диссертационного исследования; в третьей – обсуждаются дискуссионные моменты, выявленные в ходе знакомства с диссертационной работой; в четвертой – дается общая оценка материалов исследования.

Ключевые слова: обеспечение прав осужденных, международный контроль, уголовно-исполнительная система, Европейский суд по правам человека, Европейский комитет по предупреждению пыток.

В настоящее время наблюдается усиление общемировой тенденции, характеризующейся возрастанием роли международных правозащитных формирований в сфере обеспечения гуманитарных норм и правил, контроля за деятельностью достаточно широкого спектра государственных структур. Как нам представляется, для сотрудников и волонтеров правозащитных организаций особый интерес вызывает организация контроля за деятельностью российской уголовно-исполнительной системы (УИС). В определенной степени это связано с выявлением многочисленных фактов грубого нарушения прав лиц, находящихся в местах лишения свободы, что нередко находит отражение в средствах массовой информации, да и просто в оценках общественности.

Приведение деятельности исправительных учреждений в соответствие с требованиями стандартов обращения с заключенными, принятых мировым сообществом, определено в качестве одной из основополагающих целей, стоящих перед УИС. В частности, заявлено о необходимости повышения «эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития» (Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р). Эта мысль нашла свое развитие в Федеральном законе от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» и в Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р.

Специалисты утверждают, что до сих пор не сформировано однозначно воспринимаемого целостного представления об институтах международного контроля за обеспечением прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Значимая часть проведенных ранее разработок теряет свою актуальность ввиду изменений законодательной базы в рассматриваемой сфере, а также появления новых объектов взаимодействия. Поступательное развитие этих процессов и тенденций в сфере деятельности отечественной уголовно-исполнительной системы демонстрирует потребность в новых теоретико-прикладных исследованиях.

На наш взгляд, серьезный вклад в изучение проблем, проявившихся в обозначенной области, внесла Юлия Владимировна Перрон, подготовившая диссертационное исследование на тему «Международный контроль за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации» [1]. Вынесенная на обсуждение рукопись позволяет утверждать, что соискатель успешно провела научное исследование на тему, актуальность которой не вызывает сомнений. В самом деле, действующие и разрабатываемые концепции развития уголовно-исполнительной системы России предполагают ее дальнейшее реформирование. В числе основных условий успешной деятельности названа гуманизация условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы. Без действенного комплекса контролирующих мер эту цель сложно достичь. Данная работа важна для нас и потому, что содержит материалы наиболее свежих, следовательно, наиболее актуальных социологических исследований в форме опроса сотрудников органов и учреждений ФСИН России [1, с. 221–224], анкетирования осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Следует отметить весомую научно-практическую значимость работы. Объект и предмет исследования соискатель сформулировала кратко, но достаточно емко. Изучение комплекса правовых, теоретических и практических вопросов, связанных с обеспечением прав лиц, находящихся в местах заключения, путем реализации международного контроля в настоящее время является злободневной задачей для пенитенциарной системы России. Поставленная автором цель – «разработка новых научно обоснованных положений теоретического и прикладного характера в сфере осуществления контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы, а также выработка предложений по совершенствованию теории, законодательства и правоприменительной деятельности в части защиты и обеспечения реализации прав осужденных» [1, с. 6], на наш взгляд, в основном достигнута. Результаты исследований представлены автором в 31 публикации, в том числе в 8 статьях в изданиях, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России.

Специфика избранной Ю. В. Перрон темы обусловила использование интегративного методологического подхода, в рамках которого применялись актуальные системные положения, анализ обобщенных статистических данных. На этой основе предложена авторская трактовка возможности частичной имплементации наиболее важных положений международных правовых актов, область применения которых несколько шире заявленной проблемы. Кроме того, разработан проект правил организации посещений представителями Европейского комитета по предупреждению пыток учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Проведенная на 25 научных конференциях апробация сделанных выводов и рекомендаций позволяет подтвердить высокую теоретическую значимость работы.

Представляется обоснованным выделение соискателем двух основных разделов диссертационного исследования. Первая глава «Теоретико-правовые основы международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы» состоит из трех параграфов. В них соискатель проанализировала классические методологические подходы к разработке широкого спектра теоретических правовых проблем. Первоначально автор формулирует свой взгляд на понятие, сущность и социально-правовое назначение международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы. Действительно, разумное сочетание государственного суверенитета и воздействия надгосударственных институций является необходимым условием деятельности УИС в условиях нарастающей глобализации. Эта проблема

занимает внимание значительного числа ученых-правоведов, таких как А. А. Зенин [2], Ф. М. Городинец [3], И. Г. Сердюкова [4] и многих других. Однако при всей нацеленности к реализации общепринятых мировых норм не следует допускать навязывания национальных стандартов других государств российской правовой системе [5, с. 4].

Второй параграф конкретизирует правовые основы международного контроля над деятельностью учреждений и органов, исполняющих такие наказания. На сегодняшний день выработан всеобъемлющий блок правовых актов в сфере международного контроля за соблюдением прав и свобод лиц, осужденных к лишению свободы. Диссертант делает обзор содержания основных из них. Представляется важным, что в текст раздела встроены результаты проведенного ею анкетирования сотрудников учреждений УИС.

В третьем параграфе прослеживается развитие основных форм и методов международного контроля в пенитенциарной отрасли правоохранительной деятельности. Хронологический отсчет ведется с 1897 г., когда российские государственные органы впервые стали взаимодействовать с Международной уголовной пенитенциарной комиссией. Очевидно, что за истекшее время произошло чрезвычайно много изменений, но такие документы, как, например, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, действуют до сих пор. На практике силами Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП) с 1990 по 2019 год произведено 452 обследования в странах, принявших Европейскую конвенцию по правам человека. Относительно Российской Федерации было сделано 4 заявления [1, с. 84–85], которые свидетельствуют о наличии значительных недоработок в отечественной пенитенциарной системе.

Во второй главе «Виды международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации и пути совершенствования контрольной деятельности» спектр очерченных ранее проблем был сужен до анализа наиболее значимых научных концепций и характеристики практической реализации нормативно-правовых актов в учреждениях ФСИН России. Первый параграф обращен к функциям органов Организации Объединенных Наций в данной сфере социально-гуманитарного контроля. В частности, рассмотрена процедура Универсального периодического обзора (УПО). Впервые уголовно-исполнительные учреждения Российской Федерации были подвергнуты такого рода контролю 4 февраля 2009 г. По его результатам выдвинули три рекомендации: ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток; усилить меры по защите граждан от пыток в закрытых учреждениях; реформировать судебную систему с целью облегчения положения лиц, лишенных свободы (Национальный доклад, представленный в соответствии с п. 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека: Российская Федерация. URL : <https://www.refworld.org.ru/docid/51daaad4.html>). Дальнейшая совместная работа по УПО сосредоточилась на контроле за реализацией мероприятий, названных в этих рекомендациях.

Второй параграф посвящен контролю органов Совета Европы за деятельностью отечественной пенитенциарной системы, а точнее, изучению практики функционирования Европейского комитета по предупреждению пыток и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). На основе анализа постановлений ЕКПП автору удалось выявить некоторые проблемы в части обеспечения прав человека в местах принудительного содержания. Кроме того, было обращено внимание на выявленные факты неисполнения Россией решений ЕСПЧ.

В третьем параграфе раскрыты основные проблемные вопросы контрольной деятельности международных неправительственных организаций (МНПО). Особый интерес вызывает анализ практики представления МНПО альтернативных докладов о соблюдении

прав осужденных в Комитет по правам человека ООН. Именно на основе сопоставления официальных докладов государств и альтернативных докладов неправительственных формирований становится возможным сформировать целостное представление о состоянии соблюдения прав человека. Как справедливо отмечает автор, указанные доклады, к сожалению, не всегда отвечают критерию объективности, что может негативно повлиять на правильность понимания мировой общественностью сложившейся в России ситуации в сфере соблюдения прав осужденных.

Наиболее творческая часть исследования сосредоточена в четвертом параграфе, где диссертант освещает и в некоторой степени моделирует основные направления совершенствования международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации.

В работе не только оценен правовой блок, но и отражен социально-культурный феномен Российского государства и общества. Ю. В. Перрон предлагает авторскую модель классификации субъектов международного контроля за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы, шесть основных методов осуществления этого контроля, а также восемь стадий реализации его результатов и рекомендаций. Повышение уровня обеспечения прав осужденных при отбывании наказания в местах лишения свободы, запрещающего бесчеловечное отношение к заключенным, оценивается на уровне необходимого идеологического атрибута, важнейшего элемента духовной жизни как общества, так и отдельной личности.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на ряд недостатков. Во-первых, исследование выиграло бы, если соискатель не ограничилась рассмотрением теоретических наработок и практики их реализации только на примере УИС Российской Федерации. Было бы чрезвычайно интересно сравнение с положением дел в пенитенциарных системах крупных европейских держав. Важно проследить наиболее общие варианты и направления их дальнейшего развития. Во-вторых, размещенные в приложениях результаты анкетирования сотрудников и осужденных не в полной мере проанализированы, между тем как полученный статистический материал позволяет делать более широкий комплекс выводов и рекомендаций.

На наш взгляд, при описании результатов проведенного анкетирования сотрудников УИС следовало бы указать категории опрошенных сотрудников для формирования представления об осведомленности различных профессиональных групп респондентов в вопросах реализации международного контроля. Кроме того, в силу определенной специфики профессиональной деятельности ответы далеко не всех категорий сотрудников могут представлять статистическую ценность в контексте исследования. Так, младший инспектор отдела охраны или инспектор отдела кадров не могут в достаточной мере оценить состояние обеспеченности прав осужденных в своем учреждении, так как указанные вопросы не входят в круг их непосредственных профессиональных обязанностей.

В работе неоднократно говорится о необходимости ратификации Россией Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания с последующим созданием национального превентивного механизма (НПМ). Как показала международная практика, среди стран-участниц факультативного протокола наиболее популярной моделью формирования НПМ стала модель «Омбудсмен+», которая предполагает возложение на уполномоченного по правам человека функций НПМ. Именно их он должен реализовывать совместно с различными институтами гражданского общества. В настоящее

время в России созданы и функционируют на федеральном и региональном уровне такие субъекты контроля, как уполномоченные по правам человека, уполномоченные по правам ребенка, уполномоченные по защите прав предпринимателей, а также региональные общественные наблюдательные комиссии (ОНК). В самом общем виде деятельность перечисленных субъектов соответствует модели «Омбудсмен+». Однако следует отметить, что в России существуют и иные виды контроля за деятельностью пенитенциарной службы, такие как президентский, парламентский, правительственный, судебный, ведомственный контроль, прокурорский надзор. Кроме того, ОНК не является единственным субъектом общественного контроля. Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время в России сложилась весьма громоздкая система контроля за обеспечением прав осужденных, включающая в себя как государственные, так и общественные элементы, обладающие исчерпывающими контрольными полномочиями. В связи с указанными обстоятельствами необходимость создания в России НПМ становится не такой уж и очевидной. Полагаем, что автору следовало бы уделить большее внимание обоснованию необходимости присоединения России к Факультативному протоколу и создания нового контролирующего субъекта, разъяснить все существенные преимущества и возможные выгоды таких преобразований. Впрочем, возможные негативные последствия такого присоединения также следует учесть.

В своем исследовании автор привлекает внимание к проблеме неисполнения Российской Федерацией решений ЕСПЧ (1429 неисполненных решений с 2002 по 2018 год). При этом в работе отсутствует оценка сложившейся ситуации в области рассматриваемой проблемы. Наличие развернутого анализа причин неисполнения решений, а также прогноза направлений деятельности для снятия с повестки дня данной проблемы и предотвращения возможных негативных последствий могло бы существенно обогатить диссертационное исследование.

Анализ развития законодательного процесса в России и связанных с этим международных отношений позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время не созданы необходимые условия для имплементации положений международных документов в национальное уголовно-исполнительное законодательство. Согласно Конституции Российской Федерации международные договоры нашего государства, наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права, имеют верховенство над национальным законодательством. Вместе с тем в 2015 г. были приняты поправки к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации», позволяющие Конституционному Суду РФ отказываться от исполнения решений международных судов, в том числе ЕСПЧ, в случае их несоответствия положениям Конституции РФ (Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О Конституционном Суде Российской Федерации“»). Кроме того, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. (Российская газета. 2020. 16 янв.) был высказан ряд предложений, связанных с внесением поправок в Конституцию России. В частности, вынесено на всенародное обсуждение одно из важнейших положений, касающихся соотношения отечественных правовых норм с международными. В. В. Путин отметил: «Считаю, что пришло время внести в Основной Закон страны некоторые изменения, которые прямо гарантируют приоритет Конституции России в нашем правовом пространстве». А это означает, что решения международных органов в области контроля за деятельностью УИС смогут действовать на территории Российской Федерации только при отсутствии противоречий с Конституцией РФ. Однако такое положение вещей несколько

не умаляет актуальности проблематики международного контроля за обеспечением прав осужденных, напротив, подвижность законодательства в рассматриваемой сфере свидетельствует о повышенном интересе высших органов власти нашего государства к рассматриваемым вопросам.

Правительством и органами власти Российской Федерации в последние годы много сделано в целях обеспечения гарантированных ст. 2 Конституции РФ прав и свобод человека, в том числе и лиц, находящихся в местах заключения. При этом не забыты и положения, являющиеся общепризнанными принципами и нормами международного права. Однако все их разнообразие требует постоянного внимания, необходимости «держать руку на пульсе» происходящих изменений. Для этого требуется подготовка высококлассных специалистов-экспертов. Полагаем, что Ю. В. Перрон достойна войти в их число. В ходе работы над диссертацией ею было изучено более 200 резолюций, дополнений, отчетов и других материалов контрольных органов ООН и Совета Европы, более 100 решений Европейского суда по правам человека и Комитета ООН по правам человека, ряд других документов, непосредственно связанных с исследуемой проблемой. Помимо этого, ею проанкетированы 942 сотрудника учреждений ФСИН России из 39 субъектов Федерации и 2583 осужденных к лишению свободы, содержащихся в 42 субъектах Российской Федерации. Проанализированный и творчески переработанный материал явился прекрасным фундаментом для выработки соответствующих выводов и рекомендаций.

Сформулированные диссертантом предложения по совершенствованию правовой регламентации международного контроля за обеспечением прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях российской уголовно-исполнительной системы, отвечают требованиям новизны с учетом действующих международных правовых актов и стандартов в области защиты прав человека. Исходя из этого предложены некоторые изменения организационно-правового механизма регулирования взаимодействия с зарубежными органами, призванными производить контрольные действия в пенитенциарной сфере. В частности, приводится авторская трактовка шести основных методов международного контроля за исполнением уголовного наказания в виде лишения свободы, определены восемь стадий его реализации, даны рекомендации по присоединению Российской Федерации к ряду действующих международных конвенций и основополагающих документов.

Итак, диссертационное исследование Юлии Владимировны Перрон «Международный контроль за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации» при некоторых отмеченных дискуссионных моментах действительно интересная и, главное, своевременная научная работа. Автором впервые было проведено комплексное изучение возможностей субъектов международного контроля в части обеспечения прав осужденных в России. Одновременно представленное исследование актуализирует вопросы и определяет своеобразное проблемное поле для обсуждения в отечественной юридической науке и социальной практике вопросов места и роли международного права в условиях современной внешнеполитической обстановки. Есть основания для уверенности в том, что положения исследования найдут широкий отклик среди специалистов соответствующего профиля.

Библиографический список

1. Перрон Ю. В. Международный контроль за исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань : Академия ФСИН России, 2020. 228 с.

2. Зенин А. А. Международно-правовой контроль исполнения постановлений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : Дипломатическая академия МИД России, 2012. 22 с.

3. Городинец Ф. М. Международно-правовые стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. 42 с.

4. Сердюкова И. Г. Международно-правовая политика современной России в сфере осуществления прав и законных интересов человека: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2008. 30 с.

5. Моисеев А. А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Дипломатическая академия МИД России, 2007. 45 с.

УДК 343.8(47+57)P-057

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.379-398

ЛАРИСА ИВАНОВНА БЕЛЯЕВА,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовной политики,
Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: beliaeva_055@mail.ru

РОЛЬ М. Н. ГАЛКИНА-ВРАСКОГО В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Для цитирования

Беляева, Л. И. Роль М. Н. Галкина-Враского в формировании основ управления системой исполнения наказаний в Российской империи / Л. И. Беляева // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 379–398. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.379-398.

Аннотация. В статье рассматривается зарождение и формирование в ходе реформы основ управления тюремной системой. Освещаются вопросы становления информационного, правового, научного, организационного, кадрового, ресурсного обеспечения управления. Анализируется деятельность первого начальника Главного тюремного управления по формированию основ управления тюремной системой.

Ключевые слова: тюремная реформа, управление местами заключения, организация деятельности, централизация и децентрализация управления, администрация мест заключения, инспектирование мест заключения, тюремные служащие, условия содержания заключенных, труд заключенных, оплата труда заключенных, медицинская помощь заключенным, участие России в международных тюремных организациях.

Было бы большим заблуждением считать, что до XIX в. в тюремном деле Российской империи никаких изменений не происходило. Определенные шаги, направленные на некоторые усовершенствования в нем, осуществлялись. Наиболее заметными событиями в этой области можно считать признание тюремного заключения как вида наказания [1]; осознание необходимости решения ряда организационных и правовых вопросов, связанных с исполнением этого наказания, и первые шаги в этом направлении: установление контроля за арестантами; организация работ по строительству

© Беляева Л. И., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

и ремонту тюремных зданий; формирование специального аппарата для исполнения этого наказания; установление требований и запретов для лиц, исполняющих его [2].

Со временем тюремное заключение приобретает более четкие контуры: устанавливаются его конкретные сроки и новые виды лишения свободы (ссылка), обозначается превентивное значение наказания, формируется государственная система мест заключения [3].

Дальнейшие шаги связаны с использованием труда заключенных для решения государственных хозяйственных задач, чему соответствует появление еще одного вида лишения свободы – каторги [4].

Учрежденное в 1819 г. Общество попечительное о тюрьмах, накопив определенный опыт, пришло к выводу о необходимости упорядочения внутренней жизни тюрьмы, для чего выработало Инструкцию смотрителю тюремного замка (1831 г.), которая содержала правила внутреннего распорядка в местах заключения [5]. Инструкция регламентировала деятельность мест заключения, порядок и условия отбывания наказания арестантами, методы воздействия на них, правила поведения служащих тюремного замка и пр. И хотя многих вопросов она не разрешила, все-таки был сделан значительный шаг вперед, поскольку это был нормативный правовой акт, в котором впервые были установлены правовые рамки исполнения наказания в виде тюремного заключения [6]. Очевидно, что упомянутая Инструкция легла в основу дальнейшего развития правовой базы в этой области.

Системные изменения в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы начинаются в первой трети XIX в. с принятием нескольких Уставов: о ссыльных и о содержащихся под стражей [7].

Устав о содержащихся под стражей устанавливал конкретные нормы, регламентирующие основные вопросы исполнения наказаний в виде лишения свободы. Он определял виды мест содержания под стражей и общие положения об исполнении наказания в них. Устав о ссыльных устанавливал порядок исполнения наказания в виде ссылки. Таким образом, к середине XIX в. в российском праве уже существовала система нормативных правовых актов об исполнении наказания в виде лишения свободы.

Справедливым будет отметить, что это позволяло решить лишь часть проблем, связанных с местами заключения. Реальное исполнение наказаний довольно часто далеко уходило от правовых установлений, и положение в местах заключения было довольно тяжелым, в связи с чем были предприняты попытки реформ в 1843, 1851 гг., которые не изменили дело к лучшему.

Работа, проводившаяся в связи с реформами, привела к выводу о том, что тюремные учреждения Российской империи страдали не только чрезмерной тяжестью условий лишения свободы, но и отсутствием всякого внутреннего порядка и понятия о карательно-исправительной дисциплине [8, с. 119]. Из этого следовало, что необходимо коренное преобразование тюремного дела в России и создание новой системы мест заключения [9, с. 5; 10]. К тому же в Российской империи начались реформы, направленные на преобразование всех сторон социальной жизни: законодательства, экономических отношений, образования, судебной системы и т. д. Вполне понятно, что исполнение наказаний должно было соответствовать основным идеям социально-экономических реформ, а значит, изменения в этой области были неизбежны. Известно, что в этих целях были созданы комиссии по выработке основных направлений реформы: в 1862, 1864, 1869, 1872, 1873, 1877 гг. Хотя успешной работу этих комиссий признать затруднительно, однако они в известной степени подготовили последующие мероприятия в этой области.

В частности, был изучен опыт организации тюремного дела за рубежом: в Соединенных Американских Штатах, Ирландии, Англии, Швейцарии, Бельгии, Германии, Франции, Австрии, Швеции, Дании, Турции. Наиболее приемлемым признавался опыт Швеции.

В 1879 г. было учреждено Главное тюремное управление (ГТУ), которому предстояло осуществить, наконец, реформирование тюремной системы. Это был особый орган в составе МВД, созданный для заведывания центральной тюремной частью. Для этого он наделялся правами самостоятельного министерства, а начальнику предоставлялись полномочия по самостоятельному принятию организационно-распорядительных решений, что позволяло обеспечить централизацию в управлении местами заключения. ГТУ имело своим назначением «...положить предел тому крайнему расстройству, в которое впала эта часть к исходу семидесятых годов» [9, с. 1].

Начальником этого органа был назначен Михаил Николаевич Галкин-Враской, личность примечательная и известная в широких кругах. Выбор, павший на него, вероятно, не случаен. Свою служебную деятельность после окончания Казанского университета он начал в управлении Оренбургского и Самарского генерал-губернатора, принимал участие в экспедициях по изучению областей Средней Азии. Здесь он проявил себя как вдумчивый и внимательный исследователь, способный к обобщению, анализу полученных материалов и соответствующим умозаключениям и выводам. В 1862 г. М. Н. Галкин-Враской причислен к МВД. В этом же году он поехал в Западную Европу по личным обстоятельствам, где времени понапрасну не тратил и в течение двух лет изучал постановку там тюремного дела. Свои наблюдения и выводы он изложил в работе, которая представила на долгие годы особый интерес для специалистов [11]. По возвращении из-за границы был чиновником по особым поручениям при министре внутренних дел, по предложению которого назначен в состав Комиссии для пересмотра действующих постановлений о Санкт-Петербургских исправительных заведениях, руководил канцелярией Президента Общества Попечительного о тюрьмах, а затем утвержден Директором Санкт-Петербургского тюремного комитета и членом комиссии для обсуждения Проекта преобразования тюремной части в России. В 1868 г. утвержден в должности начальника тюрьмы для срочных арестантов. Здесь он получил возможность реализовать некоторые идеи по улучшению тюремной жизни, сформированные под влиянием изученного опыта и собственной практики: обязательный (оплачиваемый) труд заключенных, оказание материальной поддержки вышедшим из тюрьмы, на что шла часть заработанных им своим трудом денег. Вскоре он был назначен Эстляндским губернатором, где прослужил недолго, но проявил себя настойчивым и неподкупным чиновником, верным служебному долгу, милосердным и готовым к помощи людям, оказавшимся в беде. В течение какого-то времени был Вице-Президентом Попечительного о тюрьмах комитета.

В 1870 г. назначен Саратовским губернатором [12, л. 7–12], где прослужил до 1879 г., проявив себя как грамотный администратор, глубоко патриотичный гражданин, энергичный чиновник, радеющий за дело и отличающийся гуманностью, широтой взглядов и высокой культурой. Отмечая это, уместно упомянуть, что отец его Н. А. Галкин был корабельным врачом, участвовал в кругосветном путешествии Ф. Ф. Беллинсгаузена, а значит, и в открытии Антарктиды, состоявшемся ровно 200 лет назад. Один из островов назван его именем. За врачевание в этом походе мореходов избран членом-корреспондентом Санкт-Петербургской Медико-хирургической Академии. Был дружен с М. П. Лазаревым. Сойдя на берег по состоянию здоровья, он был назначен директором 1-й Казанской мужской гимназии, ставшей базой для Казанского университета, который и окончил Михаил Николаевич. Мать происходила из довольно известной фами-

лии Враских. Воспитание в такой семье и дало те лучшие качества личности, которыми обладал Михаил Николаевич.

Этот краткий обзор служебной деятельности М. Н. Галкина-Враского для темы нашего исследования является чрезвычайно важным, поскольку позволяет понять истоки зарождения, формирования и развития взглядов, убеждений, связанных с управлением социальными системами, и по достоинству оценить практические шаги в этой области. Правда, представляется, что до настоящего времени этого все-таки пока не произошло. При жизни Михаил Николаевич был осыпан наградами и подарками¹. В наше время масштабность личности М. Н. Галкина-Враского, его вклад в решение государственных и общественных вопросов наиболее полно изучены С. К. Зубовым [13]. Однако теоретические взгляды М. Н. Галкина-Враского на проблемы исполнения наказания и управления местами заключения, особенности его деятельности в этой области еще ждут своих исследователей.

Нельзя не отметить, что весь путь, пройденный М. Н. Галкиным-Враским, – это путь познания особенностей организации деятельности в том или ином направлении, в том числе в области тюремного дела, накопления опыта в нем, выработки подходов к решению существующих проблем. Все это пришлось кстати на новом месте службы.

Для обоснованности принимаемых решений по тому или иному вопросу необходима соответствующая информация. Хорошо понимая, что для воплощения в жизнь идей реформирования тюремного дела, принятия в связи с этим решений необходимы сведения о его состоянии, об имеющихся проблемах и о возможностях достижения целей, поставленных перед ГТУ, М. Н. Галкин-Враской именно с этого начал свою деятельность – с изучения состояния дел на местах. По его распоряжению инспектора и другие лица, служившие в ГТУ, с этой целью были направлены в командировки в различные местности. Для этого предварительно были выработаны Временные правила для первоначального руководства инспектору при командировках. О результатах командировки каждый инспектор докладывал отчетом, который содержал подробное описание состояния тюремного дела в конкретной местности.

Начальник ГТУ принимал активное личное участие в обследовании мест заключения и командировки его были довольно насыщенными. Так, только за один месяц он проехал от Санкт-Петербурга до юга страны, осматривая по пути следования места заключения [14, л. 3 об.]. О своих первых впечатлениях от проведенной инспекции, выводах

¹ Орден Святой Анны 3-й степени с мечами (1859); Орден Святого Станислава 2-й степени (1862); Орден Святой Анны 2-й степени с мечами (1865); Орден Святого Станислава 1-й степени (1870); Орден Святой Анны 1-й степени (1873); Персидский Орден Льва и Солнца 1-й степени (1873); Орден Святого Владимира 2-й степени (1875); Орден Белого Орла (1879); Орден Святого Благоверного Александра Невского (1886); Орден Итальянской Короны 1-й степени (1888); Французский знак отличия за заслуги в области образования и науки (1889); Бриллиантовый знак Ордена Святого Благоверного Александра Невского (1890); Большой крест Ордена герцога Петра-Фредерика-Людвига Ольденбургского (1890); Большой крест Ордена Спасителя (Греция, 1890); Большой крест Ордена Циренгенского Льва (Баден, 1890); Большой крест Ордена Фридриха (Вертемберг, 1890); Большой крест Ордена Данненборга (Дания, 1891); Орден Железной Короны 1-й степени (Австрия, 1891); Большой крест Королевского Ордена Камбоджи (1891); Большой крест Ордена Почетного Легиона (Франция, 1891); Орден Красного Орла 1-й степени (Пруссия, 1894); Орден Бухарской Золотой Звезды 1-й степени с алмазами (1896); Крест Святого Гроба Господня с частицей животворящего древа (1897); Орден Святого Владимира 1-й степени (1902); Орден Святого Андрея Первозванного (1916). Кроме того, многочисленные памятные медали, монархии благодарности, благоволения, признательности и подарки; благодарности государственных чинов.

и предложениях было доложено министру внутренних дел [15], а в последующем – в соответствующих отчетах [16, 17].

Исходя из того, что «...наше тюремное дело не имеет прошлого, что в нем еще ничего не изучено и не испытано» [18, с. 5], а сведения, полученные в ходе инспектирования позволяют составить общее представление о состоянии дел, начальник ГТУ пришел к выводу о необходимости устройства статистической части, которая обеспечит учет по разным направлениям деятельности, что и было сделано [14, л. 206–208]. Этим было положено начало информационному обеспечению управления тюремными учреждениями в России.

Сегодня мы точно знаем, что управление не может осуществляться без соответствующего мониторинга, анализа результатов деятельности и контроля за ней. Как показывают архивные материалы, эта мысль не была чуждой начальнику ГТУ с первых шагов его деятельности. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1880 г. был составлен отчет о деятельности ГТУ за первый год его существования. С одной стороны, он содержал в себе необходимую для персонала достоверную информацию о состоянии дел в ведомстве, имеющихся проблемах и путях их решения, с другой – дисциплинировал администрацию на местах, поскольку ей предписывалось представление отчетов о своей работе, на основе которых и составлялся общий отчет, в свою очередь, представлявшийся министру. Кроме того, такой отчет позволял демонстрировать служащим и общественности те изменения, которые происходили в организации исполнения наказания.

Желая обратить внимание общественных и научных сил к проблемам тюремного дела, начальник ГТУ направил отчет в газету «Правительственный вестник» для опубликования, редакторам газет и журналов: «Земство», «Отголоски», «Россия», «Русская речь», «Юридический вестник» и др.; известным книгоиздателям и книготорговцам: Н. Голубеву, А. Суворину, И. Стасюлевичу и др.; государственным учреждениям (Управлению делами Комитета Министров, Дирекции Канцелярии Государственного контроля, Дирекции Департамента Государственного Казначейства и др.), Губернаторам, Градоначальникам, военным губернаторам и Генерал-губернаторам, Начальникам областей; Императорской Публичной библиотеке и лично известным специалистам в области уголовного права и тюремного дела: А. Ф. Кистяковскому, Н. С. Таганцеву, И. Я. Фойницкому, Э. П. Янсону и др. [14, л. 243–264].

Впоследствии составление таких отчетов и их публикация станут ежегодными, а отчеты более полными, разносторонними и объемными.

Справедливым будет признать, что поставленная цель была достигнута: в 90-х годах XIX в. активизируется научная мысль, направленная на изучение тюремного вопроса и разработку предложений по совершенствованию деятельности мест заключения и исполнения наказаний, расширяется круг исследователей и число публикаций по этим вопросам. В этот период едва ли можно найти газету или журнал, в котором они не затрагивались бы, то есть управление тюремными учреждениями приобретает научные основы.

В обсуждении проблем тюрьмы активное участие принимают широкие общественные силы: на страницах газет и журналов, на профессиональных собраниях (педагогических, юридических, медицинских, гигиенических, технических и др.). Таким образом, обсуждение вопросов исполнения уголовных наказаний приобретает всесторонний характер. Этими мерами ГТУ «открыло» ворота тюрьмы в общественную жизнь, в социум, показывая их связь, взаимозависимость и неизбежность сосуществования, что требует взаимопонимания и взаимопомощи.

В 1893 г. был учрежден журнал, издаваемый ГТУ «Тюремный вестник», на страницах которого обсуждались вопросы прошлого, настоящего и будущего лишения свободы и его исполнения. Журнал предназначался для служащих тюремного ведомства, но был доступен для всех, кому был интересен. Говоря современным языком, ГТУ стремилось строить свою работу на основе гласности, чему способствовали и ежегодные отчеты о деятельности ГТУ, которые публиковались в открытой печати.

В журнале помещались сообщения о движении личного состава, о поощрениях и наградах тюремных служащих, о следованиях арестантов этапным порядком, о проблемах, связанных с исполнением наказаний. Он был своего рода окном в жизнь ГТУ. Здесь публиковались официальные документы, относящиеся к делу, что позволяло доводить их до всего личного состава (законы, приказы, инструкции, отчеты, сведения о результатах деятельности). Журнал позволял, с одной стороны, давать нужную информацию личному составу и посредством этого проводить в жизнь идеи тюремного преобразования, а с другой – информировать об этом же общественность.

ГТУ выпустило ряд справочных пособий и материалов для местных чинов тюремной администрации, что позволяло ставить общие цели и определять основные направления их достижения [19, л. 114–118]. Таким образом, информационное обеспечение приобрело многоуровневый характер, способствовавший решению как повседневных, стоявших перед конкретными местами заключения задач, связанных с обеспечением деятельности, так и задач, стоявших перед ГТУ в целом.

Все преобразования, осуществлявшиеся ГТУ, имели соответствующее правовое обеспечение. ГТУ инициировало и принимало участие в разработке ряда законоположений, касающихся мест заключений. В период с марта 1879 г. по декабрь 1895 г. было разработано и затем Высочайше утверждено более 300 законоположений по тюремной части. Это почти на одну треть больше, чем в последующие двадцать лет, что свидетельствует об устойчивости созданной правовой базы.

Тюремные преобразования касались всех сторон и всех вопросов жизни мест заключения. Решение этих вопросов требовало соответствующей ведомственной правовой регламентации, которая обеспечивалась внутренним нормотворчеством. Основной правовой формой выражения методов управления стали приказы, циркуляры (распоряжения), инструкции. Они издавались по всем вопросам деятельности мест заключения и с появлением журнала «Тюремный вестник» публиковались в нем. Для этих целей в журнале был учрежден «Отдел официальный», где помещались все нормативные правовые акты, официальные сообщения и другие документы: о назначениях и наградах служащих, перемещениях чинов тюремного ведомства и пр.

В связи с тем, что в течение определенного времени, до появления новых нормативных правовых актов, места заключения осуществляли свою деятельность в рамках прежних предписаний, была проведена работа по их систематизации. Результатом этого стало издание в 1880 г. «Сборника циркулярных распоряжений и инструкций по тюремной части, изданных Министерством внутренних дел с 1859 по 1879 год», подготовленного инспекторами ГТУ С. В. Рухловым и А. А. Шумахером. Наличие такого сборника документов было необходимым как для всех служащих ГТУ, осуществлявших контрольно-надзорные функции, так и непосредственно для администрации и персонала мест заключения, перед которыми ставилась задача действовать в соответствии с установленными правилами.

Поскольку реформирование сопровождалось активным нормотворчеством ГТУ по разным направлениям деятельности, то довольно скоро число ведомственных норма-

тивных правовых актов значительно увеличилось. В целях облегчения пользования ими ГТУ их систематизировало и подготовило «Систематический сборник указаний и распоряжений по тюремной части», составителями которого стали В. Н. Коковцов и С. В. Рухлов (издан в 1894 г.). В него вошли нормативные правовые акты, изданные после 1879 г. В приложении к сборнику содержались различные образцы документов и формы отчетов, что помогало чиновникам на местах в подготовке необходимых документов.

По вопросам, которые вызывали затруднения в практической деятельности, ГТУ давало «Практические разъяснения», они помещались в журнале «Тюремный вестник». Здесь же нашли распространение ответы на вопросы с мест.

При ГТУ по решению его начальника была устроена специальная библиотека, в которой сосредоточивались все материалы о деятельности мест заключения: нормативные правовые акты, официальные издания, различные документы и публикации, относящиеся к вопросам тюремного преобразования [14, л. 8].

Хорошо понимая, что преобразования не могут осуществляться на пустом месте, без учета уже имеющегося опыта и новых веяний в тюремном деле, М. Н. Галкин-Враской сразу же по вступлении в должность направил письма в Англию, Германию, Италию, Швейцарию с предложением обмена официальными изданиями по вопросам деятельности мест заключения [14, л. 6–6 об.]. В дальнейшем вопросу изучения организации тюремного дела за рубежом внимание уделялось постоянно. Для этого велась переписка с тюремными управлениями иностранных государств, служащие ГТУ командировались за границу с целью изучения зарубежного опыта, было организовано сотрудничество с международными тюремными организациями (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 148, 688, 2247. Оп. 2. Д. 555).

Присоединение России к Международной тюремной организации было первым крупным и значимым мероприятием, которое осуществил М. Н. Галкин-Враской. Россия в лице ГТУ принимала участие в Международных пенитенциарных конгрессах. В целях упорядочения их работы в 1890 г. была учреждена Международная пенитенциарная комиссия, состоявшая из делегатов разных стран. В ее состав вошел, а затем и возглавил ее начальник ГТУ МВД Российской империи [20, с. 235–258]. На III Международном пенитенциарном конгрессе (Рим, 1885 г.) М. Н. Галкин-Враской представлял российскую делегацию.

Очередной IV конгресс состоялся в российской столице. Его организатором и вдохновителем стал М. Н. Галкин-Враской (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1410а, 1777, 1811, 2945). Проведение такого масштабного мероприятия, безусловно, свидетельствовало о возрастании авторитета России на международной арене и способствовало его укреплению. ГТУ участвовало и в других международных съездах и конгрессах, так или иначе связанных с исполнением наказаний и предупреждением преступности. Судя по той роли, которая была отведена М. Н. Галкину-Враскому в работе международных пенитенциарных конгрессов, он пользовался чрезвычайным авторитетом у зарубежных коллег, и они отдавали ему дань должного уважения и признания, о чем свидетельствуют награды от различных государств.

Известно, что успех любых реформ и преобразований целиком зависит от людей, их осуществляющих. В силу этого начальником ГТУ было обращено внимание именно к людям, которым предстояло проводить в жизнь начатую реформу, – тюремным служащим. Во-первых, были пересмотрены и преобразованы штаты тюремных учреждений согласно их системе и структуре. Во-вторых, осуществлены меры по улучшению условий службы и укреплению служебной дисциплины. Для тюремных служащих были уста-

новлены льготы, направленные на закрепление кадров: тюремные надзиратели освобождались от призыва на действительную военную службу и на флот; устанавливался порядок выплаты денежного содержания в зависимости от срока службы и отношения к ней. После пяти лет безупречной службы оклад денежного содержания увеличивался на одну треть, после десяти лет такой службы – еще на одну треть, а после пятнадцати – назначался двойной оклад за дальнейшую службу.

Классным чинам ведомства и надзирателям полагались казенные квартиры, казенные помещения или квартирные деньги в зависимости от местных условий. Изучение архивных материалов свидетельствует о том, что в этом направлении осуществлялись вполне конкретные меры: для служащих строились дома, устраивались квартиры, принимались меры по улучшению бытовых условий (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 563, 604, 652, 702). Не всегда, конечно, да и не везде удавалось решить эти вопросы, но нельзя отрицать правильности принятых решений.

Была разработана система мер поощрения служащих, в том числе различных наград за добросовестную службу, учреждены медали за отличия в службе: «За беспорочную службу в тюремной страже» (1897). Желая привлечь внимание к службе чинов тюремного ведомства и повысить их статус в обществе, начальником ГТУ приняты меры к поощрению их наравне с чинами полиции и пожарными [21, 22]. Сохранилось множество документов, свидетельствующих о широком применении мер поощрения (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. ОП. 1. Д. 455, 2094–2096, 2132, 2257, 2258, 2264, 2278–2280, 2297, 2654, 2890 и др.).

Был решен и один из важнейших вопросов, связанных с кадровым обеспечением тюремного ведомства, – вопрос о пенсиях. В соответствии с правилами о назначении пенсии лицам тюремного ведомства (1884), которые в связи с увечьем или болезнью, полученными во время службы, не могут ее продолжать, а также семействам служащих, погибших или умерших от ран, полученных во время несения службы, предоставлялось право на получение пенсии [23].

Были предусмотрены меры и к лицам, недостаточно радеющим о службе, но без увольнения от нее, что позволяло сохранить кадры [9, с. 42–49]. Кроме того, был налажен учет нарушений по службе и преступлений, совершенных тюремными служащими, а также разбирательства по ним (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 808, 2247, 2313, 2765, 2866 и др.). В ходе преобразований были предприняты некоторые шаги, направленные на обновление личного состава служащих, без чего трудно было ждать успеха в начатом деле.

Обращено было внимание и на внешний вид служащих. В целях устранения существовавшего разнообразия в форме одежды, некоторой небрежности в ней была установлена общая форма одежды для чинов тюремного ведомства, с чем связывалась мысль о повышении дисциплинированности личного состава [24–26]. При этом обмундирование, кроме обуви, и вооружение обеспечивалось за счет казны (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 2865).

В ходе проводимых преобразований была создана система органов управления исполнением наказаний. Центральным ее органом стало Главное тюремное управление, которое разрабатывало основные направления реформы и пути ее осуществления. В составе ГТУ была образована Тюремная инспекция, назначение которой состояло в разработке проектов законодательных актов, проведении ревизий тюремных учреждений на местах, контроле за их деятельностью, проверке условий и порядка содержания лиц, лишенных свободы, законности их содержания [27, л. 15–20].

Необходимо подчеркнуть, что до сих пор ни отечественная, ни зарубежная мировая практика ничего подобного не знала. Формирование такого звена в системе управления местами заключения, как Тюремная инспекция, свидетельствовало об опережающем развитии в России основ управления в этой области, несмотря на слабые исходные позиции. Тюремная инспекция явилась проводником и двигателем начатых реформ. Главным в ее деятельности было инспектирование мест заключения, позволявшее не только выявить недостатки и упущения, но и выработать конкретные рекомендации по осуществлению реформ на местах.

Заслуживает того, чтобы быть отмеченным, предписание инспекторам о приеме ими заявлений лиц тюремной администрации и надзора, а также жалоб заключенных в отношении порядка их содержания. По заявлениям и жалобам проводились разбирательства с принятием необходимых мер.

Нельзя не отметить, каков был подбор инспекторского состава ГТУ. Среди инспекторов – лица, окончившие университеты:

Санкт-Петербургский – С. В. Рухлов – впоследствии Министр путей сообщения, член Государственного Совета; А. В. Лихачев – впоследствии Председатель Петрозаводского Округного Суда; А. А. Шумахер – впоследствии Управляющий Государственной Комиссией погашения долгов и Член Совета Министра финансов;

Московский – Н. В. Щепкин – впоследствии помощник начальника ГТУ, позднее – Уфимский губернатор; Л. К. Гернет – впоследствии помощник начальника ГТУ;

Казанский – М. Э. Эверсман;

Юрьевский – Г. Ф. Беттихер – впоследствии помощник начальника ГТУ.

Среди инспекторов были выпускники Императорского Александровского Лицея: В. Н. Коковцов – впоследствии Министр финансов, позднее Председатель Совета Министров; А. П. Саломон – впоследствии Начальник ГТУ; Н. Н. Васильев – впоследствии Управляющий Санкт-Петербургской Казенной Палатой.

Императорское училище правоведения закончили В. Я. Бахтеяров – впоследствии помощник начальника ГТУ, затем Председатель Митавского окружного суда, позднее – пенатор; А. Р. Браун.

Среди инспекторов значится выпускник Санкт-Петербургской Медико-Хирургической Академии профессор Императорской Санкт-Петербургской Военно-Медицинской Академии доктор медицины А. П. Доброславин.

Конвойную службу обеспечивали выпускники Николаевской академии Генерального штаба генерал-лейтенанты Н. Н. Гаврилов, Н. В. Левицкий, И. Д. Сапожников и полковник П. И. Мацкевич, окончивший Константиновское военное училище.

Есть основание предположить, что ГТУ было хорошей школой управления, свидетельством чему является активное продвижение по служебной лестнице его инспекторского состава.

В управлении тюремными делами обеспечивалось коллегиальное начало, которое представлялось Советом по тюремным делам, что являлось новацией в этой области. В него входили сенаторы, министры, Обер-прокурор и Начальник ГТУ М. Н. Галкин-Враской [28, с. 105–106]. Совет по тюремным делам имел назначением рассмотрение проектов смет доходов и расходов, вопросов тюремного устройства, нравственного исправления заключенных, порядка управления местами заключения и их отчетности, улучшения тюремного хозяйства и др. [14, л. 207–208].

Уже в начале деятельности ГТУ была определена его структура. В него вошла Тюремная инспекция, несколько делопроизводств по основным направлениям деятель-

ности, инспекция по пересылке арестантов. Штат ГТУ включал в себя начальника, его помощника, шесть инспекторов, десять делопроизводителей, двух журналистов (они же заведующие архивом) и секретаря при Совете по тюремным делам [9, с. 47].

Расширение функций ГТУ, связанное с развитием деятельности по организации работ заключенных, работ, касающихся составления планов тюремных сооружений, их возведения, ремонта, подготовки и опубликования ежегодных отчетов, классификации заключенных, требовало изменений структуры ГТУ, что позднее и осуществилось [9, с. 49–50]. Принятые меры позволили усилить централизацию в управлении.

В целях организации внутренней жизни ГТУ в нем было учреждено совещание под председательством начальника. В состав совещания входили: помощник начальника, главный инспектор по пересыльной части, тюремные инспектора, старшие и младшие делопроизводители. На совещании заслушивались доклады о состоянии дел по тому или иному вопросу, определялись пути решения имеющихся проблем. Из архивных документов следует, что вопросы, подлежавшие рассмотрению, планировались заранее, что позволяло обеспечить согласованность в подготовке и принятии управленческих решений. Вся деятельность совещания строилась в соответствии с положением о нем [14, л. 3–9]. Безусловно, такие совещания способствовали осознанию всеми служащими общих целей и задач, стоящих перед ГТУ, пониманию своего места и роли в общем деле, важности своей деятельности и ответственности за нее. Эти совещания обеспечивали планирование деятельности, ее учет и контроль. Время показало, что это – основа управления.

Слабым местом управления тюремными учреждениями было отсутствие среднего звена. В губерниях хотя и имелись тюремные комитеты Общества Попечительного о тюрьмах, относящиеся к системе управления ими, но деятельность их была малоощутимой [8, с. 109–118; 9, с. 9]. В ГТУ сложилось понимание того, что управление местами заключения требует оптимального сочетания централизации и децентрализации, которые связаны с распределением задач, полномочий, функций, ответственности согласно уровню в иерархии системы управления. Исходя из этого для управления местами заключения были учреждены Губернские тюремные инспекции [29] (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1072, 1072а). Первыми из них были Виленская, Киевская (Д. 1842), Пермская (Д. 1863, 1864), Саратовская (Д. 1840), Харьковская (Д. 1840, 1866). В период с 1890 по 1896 год такие инспекции были учреждены в Екатеринославле (Д. 2056), Казани (Д. 2058), Москве, Херсоне (Д. 1841), Томске (Д. 2057), Воронеже (Д. 2680), Лифляндии (Д. 2683), Оренбурге, Самаре (Д. 2682), Уфе (Д. 2581), Варшаве (Д. 2756), Иркутске (Д. 2771), Ковне, Костроме, Красноярске (Д. 2772), Полтаве, Чернигове, Ярославле (Д. 2775) [30; 31; 32; 19, л. 121].

Необходимость создания специальных губернских органов, обеспечивающих тюремное дело, вызывалась стремлением организовать управление местами заключения в соответствии с требованиями реформы и времени, а кроме того, экономией денежных средств, так как предполагалось, что люди, для которых ведение тюремного дела является единственной обязанностью по службе, смогут его правильно организовать и обеспечить соответствующим образом.

В состав тюремной инспекции на местах входили: губернский тюремный инспектор, его помощник, секретарь и делопроизводитель. Губернский тюремный инспектор осуществлял свою деятельность под непосредственным руководством губернатора, входил в состав общего присутствия и имел право голоса по делам, относящимся к его ведению, в губернском распорядительном комитете [9, с. 112].

Основными направлениями деятельности тюремного инспектора были определены следующие: руководство местной тюремной администрацией; контроль и надзор за местами заключения, находящимися в губернии; ходатайства перед ГТУ по их вопросам и нуждам; подготовка материалов об изучении и обобщении тюремной практики; представление в ГТУ отчетов о деятельности инспекции и осмотре мест заключения. Эти документы сохранились в большом количестве, и они представляют неизменный интерес (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 2805, 2808, 2928, 2930, 2935, 2938, 2955, 2990, 3171).

В местностях, где инспекции не были учреждены, управление местами заключения гражданского ведомства возлагалось на губернаторов, начальников областей и градоначальников. Ими велось наблюдение за местами заключения, их благоустройством и порядком содержания заключенных, контролировался ход исполнения правительственных предписаний в этой области. Этим лицам предоставлялось право назначать, перемещать и увольнять от должности начальников тюрем и их помощников.

Главным же звеном в тюремной системе являлись места заключения, которые отличались большим разнообразием: арестные дома, тюрьмы, ссылка и каторга, исправительные арестантские отделения, тюремные замки, исправительные дома. Некоторые из них были упразднены [33, 34].

В целях упорядочения деятельности мест заключения издан ряд нормативных правовых актов, регламентирующих ее. Например, «Руководство для попечителей и смотрителей арестных домов» [35, с. 112–116], «Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» [36]. Однако сразу и полностью перестроить деятельность мест заключения не представлялось возможным из-за финансовых ограничений, различий в деятельности мест заключения, вызванных местными условиями, территориальной разбросанностью и отдаленностью. Тем не менее процесс тюремных преобразований, формирование системы мест заключения и управления ими требовали соответствующей организации их деятельности на местах.

Естественно, что для реализации идей тюремной реформы были избраны в первую очередь столичные места заключения, что вполне объяснимо их более удовлетворительным состоянием, известной устойчивостью штатов и стабильностью финансового обеспечения. Преобразование деятельности столичных мест заключения с передачей их в заведование ГТУ осуществлялось на основании соответствующей инструкции [37]. Согласно ей права начальника места заключения не ограничивались никакими коллегиальными органами. Однако для обеспечения единоначалия и целенаправленности действий лиц, подчиненных ему, предписывалось в соответствии с планом проведение ежедневных совещаний руководящего звена с приглашением на них священника и врача для обсуждения специальных вопросов.

Очень важным для управления местами заключения являлось обязательное доведение до присутствующих нормативных правовых актов в части касающейся, а также приказов начальника. Здесь, кроме того, рассматривались жалобы, заявления и просьбы заключенных, вопросы о наложении на них взысканий, что должно было препятствовать злоупотреблениям по службе и волонтаризму.

Помощники начальника мест заключения строили свою работу в соответствии с функциональным назначением: организация полицейского (внутреннего) порядка; организация работ заключенных; заведывание хозяйством. Каждый помощник нес ответственность перед начальником за состояние дел порученного направления.

Таким же образом были распределены функции между чинами надзора: старшими и младшими надзирателями, которые находились под наблюдением помощника начальника места заключения по направлению деятельности. Деятельность же начальника места заключения находилась под наблюдением инспектора ГТУ и наблюдательной комиссии, созданной 30 мая 1884 г., в состав которой входили представители прокурорского надзора и местного самоуправления (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 464, 521, 523). Ни инспектор, ни наблюдательная комиссия в деятельность начальника не вмешивались. В случае выявления недостатков и замечаний об этом сообщалось начальнику ГТУ с соответствующими выводами и предложениями [9, с. 40–41].

Ход тюремных реформ способствовал принятию мер, направленных на дальнейшее совершенствование деятельности и углубление преобразований. Так, в целях обеспечения учета и контроля за посещением мест заключения лицами, имеющими на то право, изучением и обобщением замечаний, сделанных при этом, начальникам мест заключения предписывалось ведение особых книг, в которых делались соответствующие записи [35, с. 134].

Проводимые преобразования были связаны и с изменениями внутренней жизни мест заключения: условий содержания заключенных, обращения с ними служащих, отношения общества к вышедшим из тюрем [9, с. 108–109].

Для дореформенных мест заключения характерными были их переполненность, глубокая антисанитария, отсутствие медицинской помощи, недостаточность питания, дефицит одежды и обуви. Как свидетельствуют материалы инспекторских проверок тюрем и доклады губернаторов, положение дел здесь было просто катастрофическим (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 772, 847, 991, 2805, 2955, 3932, 3399). Это отмечал в своих отчетах и начальник ГТУ, лично изучивший состояние дел в местах заключения многих губерний Сибири и на острове Сахалин (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 2284, 2285, 2286, 2287, 2480, 2730).

К моменту учреждения ГТУ места заключения Российской империи находились в полном упадке, что не только не позволяло установить в них внутренний порядок, но и являлось причиной высокой заболеваемости и смертности среди заключенных. «Переполнение тюрем и запущенное состояние зданий обуславливали собой, независимо от неблагоприятных в санитарном отношении явлений, еще и невозможность размещать арестантов согласно требованиям закона» [9, с. 7–8]. Такое положение требовало не только ремонта существующих зданий, но и строительства новых. Развитие строительства по тюремной части привело к осознанию необходимости нужных специалистов и архитекторов в этой области (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 273). В 1883 г. была учреждена должность архитектора ГТУ. Примечательно, что на нее был приглашен профессор искусств Высшего Художественного Училища при Императорской Академии Художеств академик архитектуры, профессор А. О. Томишко, предварительно изучивший за границей все новейшие достижения в этой области [38].

Вопросу надлежащего устройства тюремных помещений весь состав ГТУ и его начальник уделяли постоянное внимание как одному из главных условий осуществления тюремной реформы. Именно от устройства тюремных помещений зависела численность и распределение персонала, организация труда заключенных, санитарное состояние и здоровье арестантов, внутренний порядок и дисциплина, при отсутствии которых места заключения оставались бы источником опасности для общественного спокойствия [9, с. 108–109]. Некоторые из имеющихся мест заключения были закрыты или перепрофилированы [39–41], в ряде мест началось строительство новых тюремных зданий,

соответствующих требованиям гигиены и оборудования того времени: в Гродно [42], Одессе [43], Санкт-Петербурге [44], Верхнеудинске [45] и др. Для разгрузки тюремных учреждений и хотя бы некоторого улучшения условий содержания заключенных новые места заключения устраивались и в приспособленных для этих целей зданиях: в цехах фабрик, монастырях, административных зданиях и т. п. (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 660). Это, вероятно, смягчало проблему, но не решало ее и мешало введению в действие новой системы наказаний, что предусматривалось законом 1879 г. [46].

В 1890 г. по инициативе начальника ГТУ в Санкт-Петербурге построена образцовая одиночная тюрьма – «Кресты». Ее название объясняется особенностями архитектуры. В основе проекта лежало лучевое расхождение корпусов, по образцу Пентонвильской тюрьмы, расположение которых напоминало кресты. Эта тюрьма действительно была образцовой и совершенно новой для того времени: в ней имелась система центрального отопления, вентиляция, автономное водоснабжение, электрическое освещение, прачечная. Такими выделялись места заключения, которые позволили бы сформировать систему учреждений. К 1895 г. было построено 59 новых тюрем, 7 – предназначенных для одиночного содержания.

В целях улучшения санитарного состояния мест заключения было организовано строительство и открытие бань как в местах заключения (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 510, 742, 859), так и на этапах (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 424, 594, 860). Кроме того, устраивались котлы для нагревания воды, колодцы и ледники (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 414). Для тюрем Санкт-Петербурга была разработана инструкция по дезинфекции белья и одежды (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 598).

Лично М. Н. Галкин-Враской был человеком глубоко гуманным и при всей строгости снисходительным. Стремясь к неукоснительному исполнению требований закона, начальник ГТУ исходил из того, что лишения и ограничения, которым подвергается заключенный, не должны быть чрезмерными и излишними, и стремился облегчить участь осужденных. Было обращено внимание на необходимость оказания медицинской помощи заключенным и соответствующей ее организации. Согласно этой мысли были подготовлены и приняты важные законоположения по существу [47].

После посещения мест заключения в Сибири и на Сахалине начальником ГТУ был организован план создания лазаретов для больных ссыльно-каторжных на всех этапах следования (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1154), открытие больничных барачков, больниц в Казани (Оп. 2. Д. 287, 306); Санкт-Петербурге (Оп. 2. Д. 306, 348); Тюмени (Д. 324); Владимире (Д. 746); Зарайске (Д. 385); Рыбинске (Д. 455); Саратове (Д. 605); Томске (Д. 376, 611); Пскове (Д. 437); Москве (Д. 377), в том числе для душевнобольных (Д. 363). Одновременно была установлена отчетность врачей, сопровождавших партии ссыльно-каторжных (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 611, 17691, 1851), тюремных врачей о санитарном состоянии тюрем и болезнях заключенных (Д. 1870).

Были приняты меры к улучшению питания и снабжения одеждой заключенных: строительство кухонь и столовых, разведение огородов, устройство швейных и сапожных мастерских [14, л. 6–12].

До реформы труд заключенных не предусматривался и не был организован, не считая работ по поддержанию чистоты и строительству. Начальник ГТУ был сторонником

идеи о главенствующей роли труда в исправлении заключенных, считал важной и необходимой оплату их труда, предоставление возможности пользоваться заработанными средствами и обеспечивать свою жизнь в будущем [15, л. 2об, 3, 5–7]. Нужно признать, что начальника ГТУ отличали педагогические взгляды глубоко гуманистического характера. Это находило отражение в тех решениях, которые принимались. Известно, что наличие цели, перспективы в жизни мотивирует поведение и действия человека. Именно с целью обеспечить будущее, хотя бы в первое время после освобождения, часть денег, заработанных заключенными, зачислялась на их личный счет и выдавалась при выходе из тюрьмы. Такая практика была апробирована М. Н. Галкиным-Враским еще в период бытности им начальником тюрьмы.

В целях обеспечения трудовой занятости ГТУ организовывало в местах заключения мастерские различных профилей с учетом местных условий и возможностей, а также работы за пределами мест заключения (Государственный архив Российской Федерации. Оп. 2. Д. 154, 267, 571, 5765) [9, с. 67–70]. Таким образом в ходе реформ складывалась практика и формировался опыт организации трудовой занятости заключенных на контрагентских началах.

В 1886 г. был принят закон об обязательности труда заключенных [48], который устанавливал обязанности тюремной администрации в этой части, размеры вознаграждения за труд, порядок распределения получаемых от работ доходов и пр., что придавало труду карательное значение – считали специалисты того времени [9, с. 62–65].

Этим законом устанавливались правила организации труда заключенных, ограничение рабочего времени, запрет на вредные работы, определение времени на школьные занятия и пр. Очевидно, что в этом реализовался один из принципов воспитания: участие в социально полезной деятельности. При этом обращалось внимание на усовершенствование труда и использование изобретений в местах заключения (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 603). Это позволяет предположить, что начальник ГТУ был в курсе новейших педагогических идей и стремился к использованию научных рекомендаций в деятельности ГТУ.

Важное значение для осознания заключенными собственной значимости и смягчения отношения к ним со стороны обывателей имело участие мест заключения в различных выставках: технических, сельскохозяйственных, ремесленных, творческих, где представлялись экспонаты, изготовленные заключенными. Это были выставки различных уровней: местные, всероссийские, международные. На них представлялась мебель, одежда, в том числе форменная и специальная, инструменты, ткани, тара – все, что изготавливали заключенные, а также сельхозпродукция, произведенная ими. Реакцией посетителей было активное приобретение представленных товаров и заключение контрактов на их изготовление. На выставках, в том числе всемирных, Россия, представившая экспонаты, изготовленные в местах заключения, не единожды становилась обладателем медалей и других наград (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 7. Д. 1968). Так, на Всемирной выставке в Чикаго (1893 г.) была завоевана бронзовая медаль (Государственный архив Российской Федерации. Оп. 1. Д. 2272). Все это способствовало смягчению отношения населения к тюремным сидельцам, формированию интереса общества к жизни тюрьмы, пропаганде роли мест заключения в исправлении заключенных, расширению связей с обществом и пониманию их неизбежной взаимосвязи.

Для своего времени это было не просто новым и необычным шагом, а грамотным и прогрессивным управленческим решением. Говоря современным языком, ГТУ проводило

работу по формированию среды функционирования и использованию ее позитивного потенциала в осуществлении целей и задач управления.

ГТУ видело необходимость в организации духовно-нравственного воспитания арестантов, основную роль в котором играло религиозное воспитание. На это обращалось внимание администрации мест заключения (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 551, 989), требовалось обязательное возведение храмов при каждой тюрьме.

Принимая во внимание, что в воспитании человека незаменимо его умственное развитие, ГТУ рассматривало устройство школ при тюрьмах как необходимое условие преобразований (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 506, 515; Оп. 6. Д. 388; 390). Начальникам мест заключения рекомендовалось также обращать внимание на улучшение состава библиотек (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 505).

В конце XIX в. одна из идей предупреждения рецидивной преступности и преступности несовершеннолетних заключалась в необходимости вывода их из тюрем. Это относилось как к несовершеннолетним правонарушителям, так и к детям, которые оказались в тюрьме с родителями, заключенными туда за совершенные преступления. Эта идея была понята и принята М. Н. Галкиным-Враским, рекомендации ученых учтены. Для ее реализации были приняты меры по расширению сети учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, совершенствованию управления ими [49].

Понимая пагубность нахождения ребенка в тюрьме, начальник ГТУ ориентирует ведомство на создание приютов для детей арестантов. К этому принимаются меры, и сеть таких приютов расширяется.

Многое из сделанного ГТУ и его начальником с расстояния почти в полтора века и высоты пройденных лет кажется давно известным и мало заслуживающим внимания.

Есть немало современных источников, в которых в общем правильно критикуется и обыденность мер, принимаемых начальником ГТУ, и множественность нормативных правовых актов, и элементарность в действиях. Все абсолютно верно. С позиций сегодняшнего дня. Однако справедливость в оценке деятельности людей прошлого состоит не в том, чтобы показать, чего они не сделали по современным меркам, а в том, чтобы понять, что сдали они из того, чего прежде до них не было.

Окидывая современным взглядом путь, пройденный ГТУ в тот период, когда его возглавлял М. Н. Галкин-Враской, нельзя не заметить, что деятельность ведомства, как и его начальника, осуществлялась по двум направлениям. С одной стороны, это стратегическое управление, которое заключалось в приведении существующей системы мест заключения в новое качество и состояние, соответствующее тем социально-экономическим преобразованиям, которые происходили в стране, и достижениям в мировой практике исполнения наказания, известным к этому времени, а с другой – тактическое управление, выражавшееся в принятии таких управленческих решений, которые являлись в данный момент наиболее оптимальными для достижения целей стратегического характера.

Изучение опыта организации деятельности ГТУ, администрации мест заключения обнаруживает меры, направленные на четкую постановку оперативного управления, то есть управления внутренними процессами организации жизни и деятельности конкретных учреждений и их персонала.

Как показало время, М. Н. Галкина-Враского отличало умение мыслить перспективно, на основе полученного результата, создавать систему и подбирать людей, понимающих

поставленную генеральную цель и готовых ее реализовать, не отставая от времени и пренебрегая трудностями.

Современные знания в области управления позволяют, исходя из ретроспективного анализа деятельности первого начальника ГТУ М. Н. Галкина-Враского, заключить, что им были сформированы и реализованы такие функции управления, как сбор и обработка информации; ее анализ, прогнозирование; планирование; организация исполнения принятых решений; контроль; взаимодействие и координация деятельности всех участников; анализ и оценка результатов деятельности; стимулирование ее. Все это нашло выражение в конкретных видах и формах деятельности ГТУ, которая была направлена на обеспечение управления местами заключения с целью создания единой их системы и формирования единства пенитенциарной практики правоприменения на всей территории Российского государства. Такое обеспечение осуществлялось, как показывают архивные материалы, по следующим направлениям: информационное, научное, организационное (структуризация и построение рациональной системы управления), правовое, кадровое, материально-техническое

Ретроспективный анализ деятельности ГТУ обнаруживает, что в ней нашли отражение такие важные для управления положения, как сочетание централизации и децентрализации, коллегиальности и единоначалия, научности, конкретности, гласности, единства системы управления, законности и дисциплины. С развитием науки управления они приобрели характер его принципов.

Нельзя не заметить, что в управленческой деятельности начальника ГТУ четко просматриваются ее педагогические основы. Так, очевидно наличие перспектив развития системы: ближней, средней, дальней. Управление осуществлялось на основе известных методов убеждения и принуждения, поощрения и наказания. Педагогическими принципами управленческой деятельности М. Н. Галкина-Враского были, как следует из изученных документов, гуманизм, уважение к окружающим, оптимистический поход к ним, личный пример.

В должности начальника ГТУ Михаил Николаевич состоял в течение долгих семнадцати лет. Рекордный срок, ничего подобного история тюремного дела не знает. За это время сделано было немало. Усилиями М. Н. Галкина-Враского было осуществлено реформирование основных звеньев системы исполнения наказаний, заложены основы управления ею, обоснован и подготовлен переход в систему Министерства юстиции.

Однако судьба реформаторов во все времена была одинакова, и с переходом ГТУ в Министерство юстиции тюремный начальник был отставлен от должности. Надо признать, что задуманные преобразования системы исполнения наказаний реализовать в полном объеме, несмотря на некоторые успехи, все-таки не удалось. Как и не удалось избавиться от целого ряда проблем в деятельности мест заключения: злоупотребления по службе; не должные условия ее прохождения тюремными служащими и их низкий профессиональный и нравственный уровень; не соответствующие требованиям и времени плохие условия содержания заключенных (переполненность помещений, изношенный инвентарь и др.). На то было много причин, и не только субъективных.

Как отмечали современники, без устранения этих недостатков невозможно приступить «к установлению той пенитенциарной системы, которая составляет не исходную точку, как думали в начале шестидесятых годов, а венец тюремной реформы» [9, с. 113]. То есть пенитенциарная система в результате проводимых реформ создана не была, хотя многие ее элементы нашли свое место в российской тюремной системе. Как свидетельствуют архивные документы, не решенные однажды вопросы никуда не уходят,

их не растворяет время, не уносят вихри перемен. Эти вопросы достаются последователям, потомкам и будут следовать за ними, переходя из века в век, пока в свое время кто-то все-таки их не разрешит.

Все изложенное позволяет определить, в чем же состоит роль М. Н. Галкина-Враского как руководителя Главного тюремного управления. Она заключается в том, что именно он является основоположником российской системы управления местами заключения. Им заложены основы управления тюремной системой, которые, пройдя проверку временем, во многом сохранились до наших дней.

Библиографический список

1. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX веков / отв. ред. А. Д. Горский ; под общ. ред. О. И. Чистякова : в 9 т. М. : Юридическая литература, 1985. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. 520 с.
2. Памятка губному старосте Максиму Огибалову об устройстве на Зимнегорском яму губного стана // Памятники российского права : учеб.-науч. пособие : в 35 т. / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М. : Юрлитинформ, 2013–2017. Т. 3. Кн. 3 : Памятники права Московского государства. 2014. 430 с.
3. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков / отв. ред. А. Д. Горский ; под общ. ред. О. И. Чистякова : в 9 т. М. : Юридическая литература, 1985. Т. 3 : Акты земских соборов. 512 с.
4. Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X–XX веков / отв. ред. А. Д. Горский ; под общ. ред. О. И. Чистякова : в 9 т. М. : Юридическая литература, 1986. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. 511 с.
5. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. Пермь : Типография Губернского правления, 1882. 30 с.
6. Упоров И. В. Условия отбывания лишения свободы в тюремных замках России первой трети XIX века: правовой аспект // Наука и современность : сб. материалов XV Междунар. науч.-практ. конф. 28 января 2018 г. М. : Империя, 2018. С. 5–9.
7. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей // Свод законов Российской Империи / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб. : Русское книжное товарищество «Деятель», 1914. Кн. 5. Т. XIII–XV.
8. Краинский Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах. Чернигов : Типография губернского земства, 1912. 133 с.
9. Обзор десятилетней деятельности ГТУ (1879–1889) / сост. Н. Ф. Лучинский. СПб., 1889. 195 с.
10. Об учреждении в составе Министерства внутренних дел Главного тюремного управления // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание второе (1825–1881) : в 55 т. СПб. : Типография II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830–1885. Т. LIV. Отделение 3.
11. Галкин-Враской М. Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб.: Типография II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1868. 168 с.
12. Государственный архив Саратовской области. Ф. 1221. Д. 81.
13. Зубов С. К. Михаил Николаевич Галкин-Враской: государственный и общественный деятель. Саратов : КУБиК, 2013. 353 с.
14. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 610.
15. Государственный архив Саратовской области. Ф. 1221. Д. 49.

16. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 848, 991.
17. Государственный архив Саратовской области. Ф. 1221. Д. 64.
18. Тюремное преобразование. СПб. : Типолиитография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1905. 26 с.
19. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 6592.
20. Беляева Л. И. Становление и развитие теории и практики предупреждения правонарушений несовершеннолетних : монография. М. : Академия управления МВД России, 2014. 390 с.
21. Об учреждении серебряной медали «За беспорочную службу в тюремной страже» // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. VII.
22. О применении к тюремным надзирателям действия Высочайше утвержденного 8 декабря 1888 года Положения о награждении чинов полиции и пожарных команд // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. VIII.
23. О назначении пенсий семействам лиц тюремного ведомства, убитых при исполнении ими служебных обязанностей, а равно и самим чинам тюремного управления, которые от злонамеренных действий арестантов подвергнутся увечью или болезни // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. IV.
24. О форме одежды гражданских чинов нижних служителей тюремного ведомства // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. V.
25. О форме обмундирования чинов гражданского ведомства, коим полагается мундир военного покроя // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. V.
26. О некоторых изменениях в форме одежды чинов тюремного ведомства // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. IV.
27. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 138.
28. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые 35 лет его существования (1879–1914 гг.) / сост. Н. Ф. Лучинский. СПб. : Журнал «Тюремный вестник», 1914. 146 с.
29. Об учреждении губернской тюремной инспекции // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. X. Отделение 2.
30. Об учреждении губернской тюремной инспекции в губерниях Екатеринославской, Казанской. Московской, Херсонской и Томской // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. X. Отделение 2.
31. Об учреждении губернской тюремной инспекции в губерниях Воронежской, Лифляндской, Оренбургской, Самарской, Уфимской // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. IX.
32. Об учреждении губернской тюремной инспекции в губерниях Ковенской, Костромской, Полтавской, Черниговской, Ярославской // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. XV.

33. Об упразднении Смоленской военно-исправительной роты // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. I.

34. О закрытии Московской временной тюрьмы для неисправных должников // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. II.

35. Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. Т. М. Лопато. Пермь : Типолитография губернского правления, 1903. 365 с.

36. Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. VII.

37. Об административном и хозяйственном заведывании Санкт-Петербургскими местами заключения // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. VII.

38. Об учреждении при Главном тюремном управлении должности архитектора // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. III.

39. О некоторых мерах по устройству в новых тюрьмах усиленного тюремного надзора // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. IX.

40. Об упразднении одних и открытии других мест заключения гражданского ведомства // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. X.

41. Об упразднении одних и открытии других мест заключения гражданского ведомства, изменении штата управления означенными местами заключения и усилении тюремного надзора // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. XIV.

42. О постройке в г. Гродно новой тюрьмы при участии городского управления // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. V.

43. Об условиях сооружения новой тюрьмы в г. Одесса // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. IX.

44. О сооружении в Санкт-Петербурге хозяйственным способом новой тюрьмы для пересылки арестантов // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. X.

45. О расходе на отопление и освещение вновь сооруженных зданий Верхнеудинской тюрьмы // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. X.

46. Об основных положениях, имеющих быть при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание второе (1825–1881) : в 55 т. СПб. : Типография II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830–1885. Т. LIV. Отделение 3.

47. Об устройстве гражданских лазаретов на этапах следования главного ссыльного тракта Восточной Сибири // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. VII.

48. О занятии арестантов работами и распределении полученных от сего доходов // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. VI.

49. Беляева Л. И. Воспитание несовершеннолетних правонарушителей в России : в 3 ч. М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : МОДЭК, 2007.

УДК 343.827

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.399-409

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ШУРУХНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;
главный научный сотрудник НИЦ-3,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
ORCID 0000-0003-1132-760X,
e-mail: matros49@mail.ru

ПОБЕГИ АРЕСТАНТОВ-ОСУЖДЕННЫХ, ДРУГИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ

Для цитирования

Шурухнов, Н. Г. Побег арестантов-осужденных, другие правонарушения в пенитенциарных учреждениях: взгляд через столетие / Н. Г. Шурухнов // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 399–409. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.399-409.

Аннотация. Предметом исследования в статье является Отчет Главного тюремного управления России за 1910 год, в котором сосредоточены статистические и фактические данные о деятельности пенитенциарных учреждений, количестве отбывающих различные виды наказаний, состоянии правопорядка, об объеме совершаемых арестантами «профильных» преступлений – побегов, совершенных из различных тюремных учреждений, их удельном весе, показателях в расчете на 1000 арестантов. Значительное место отводится представлению фактических данных, описанию отдельных побегов, совершенных группой арестантов и сопряженных с насилием над надзирателями, представителями караульной службы. Приводятся сведения о жертвах среди представителей администрации пенитенциарных учреждений и контингента отбывающих наказания в результате совершения преступлений. Во второй части статьи анализируются обзоры директора Федеральной службы исполнения наказаний и его заместителей «О состоянии режима и надзора в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы в 2010 году», «О недостатках в организации режима и надзора в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы»; отдельные справки; данные официальной статистики, а также результаты исследований ученых и практиков, в которых раскрывается содержание деятельности учреж-

© Шурухнов Н. Г., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

дений уголовно-исполнительной системы России в 2010 году. Осуществляется ретроспективное сравнительно-правовое исследование статистических и фактических данных с приведением обстоятельств совершения побегов осужденными в современной России. В заключение делаются выводы, которые подытоживают представленное в статье содержание.

Ключевые слова: арестант, осужденный, тюрьма, исправительная колония, Главное тюремное управление, Федеральная служба исполнения наказаний, побег.

Ознакомление с данными о побегах, других правонарушениях арестантов, представленными в Отчете Главного тюремного управления за 1910 г. (далее – Отчет) [1], открыло множество различных фактов, обстоятельств, которые, по нашему мнению, представляют интерес не только для специалистов, исследующих деятельность пенитенциарной системы, но и для общественности, правозащитников.

Как указано в Отчете, в 1910 г. 1089 арестантов совершили побег, находясь под охраной тюремной стражи или военного караула, 149 – покинули территории работ на Амурской железной дороге в Забайкальской и Амурской областях. Таким образом, из 176 857 отбывавших различные виды наказаний в 1910 г. 1238 арестантов совершили побег¹.

В предшествующие годы (1909, 1908, 1907, 1906) количество бежавших арестантов соответственно составляло 1407, 1371, 2730, 3231, численность отбывавших различные наказания, связанные с лишением свободы, в указанные годы составляла: 175 875, 171 375, 136 500, 111 413.

В представляемое пятилетие (1906–1910 гг.) большинство побегов было совершено из тюрем общего устройства, а также из тюрем, предназначенных для проведения пересыльных мероприятий, в которых арестанты находились временно². В этих учреждениях было выявлено соответственно 2586, 2185, 1091, 1025, 761 побег. Из исправительных арестантских отделений и каторжных тюрем (временных и постоянных) было совершено 438, 340, 180, 192, 225 побегов, из больниц (тюремных, земских и других) – 207, 205, 100, 102, 54 соответственно.

Объектами (местами), из которых совершались побег, являлись: сами тюремные здания – 1899, 991, 490, 386, 174; тюремные дворы – 347, 505, 211, 178, 151; наружные территории, где арестанты выполняли различные работы (ремонтные, погрузочно-разгрузочные, санитарно-уборочные), а также при их нахождении вне тюремных зданий (в том числе для выполнения производственных заданий) – 778, 1029, 570, 741, 859 соответственно.

Побеги 1906, 1907, 1908, 1909, 1910 гг. 264, 53, 2, 9, 10 раз соответственно сопровождались насилием над стражей и караулом; взрывами, подкопами и проломами – 480, 333,

¹ Кроме того, в 1910 г. имело место 118 покушений на побег. Для сравнения: в 1906, 1907, 1908, 1909 гг. таких преступлений было совершено 217, 287, 171, 263 соответственно.

² «За взлом тюрьмы или иного места заключения и насильственное освобождение или увод заключенных виновные подвергались лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на время от пятнадцати до двадцати лет. Если для взлома тюрьмы и освобождения или увода заключенного будет учинено смертоубийство или зажигательство, то виновные в оном лишении всех прав состояния высылаются в каторжные работы без срока. Когда взлом произойдет без всякого насилия против стражи для освобождения заключенных, то виновные подвергаются: к лишению права состояния и к ссылке в каторжную работу на время от восьми до десяти лет» (ст. 308 гл. 5 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.).

62, 84, 44 раза; подкупом и содействием стражи – 51, 55, 7,16, 8 раз. Из числа арестантов, совершивших побег в обозначенные годы, было задержано 1 262, 1 019, 564, 656, 539.

При сопоставлении количества побегов 1910 г. с количеством совершенных в предыдущие годы можно увидеть, что показатель этих преступлений приблизился к 1903 г., когда их было 1235. Небезынтересно отметить и то, что в 1910 г. число побегов в расчете на 1000 арестантов составило 7. Уровень 1908–1910 гг. вернулся к уровню первых годов XX столетия (1901–1902 гг.). Он понизился в 3 и даже 4 раза по сравнению с критическим периодом 1905–1907 гг. В указанные годы приведенный показатель составлял 23, 29, 20 соответственно.

В 1908 и 1910 гг. число побегов уменьшилось не по всем категориям мест заключения. Так, количество арестантов, бежавших из тюрем общего устройства, понизилось с 1091 в 1908 г. до 761 – в 1910 г., в исправительных арестантских отделениях, напротив, повысилось со 180 до 225. Количественный показатель побегов из больниц, тюремных зданий и тюремных дворов уменьшился с 801 в 1908 г. до 379 – в 1910 г.: имело место сокращение более чем в два раза.

В 1908 г. в процессе пребывания за пределами тюремных зданий совершили побег 570, а в 1910 г. – 710 арестантов. Это не считая 149 лиц, бежавших с объектов строительства Амурской железной дороги³. Названная цифра почти такая же, как и в 1906 г., когда общее число побегов было почти в три раза больше, чем в 1910 г.

Из 100 побегов в 1910 г. 69 % совершены из-за пределов тюремных ограждений. Исключение составляют побег с Амурской железной дороги (57 %). На каждую тысячу арестантов, занятых на строительстве железной дороги в Забайкальской и Амурской областях, в 1910 г. бежало 29 человек, а из 1000 арестантов во всех местах заключения бежало только 6 человек, что почти в 5 раз меньше.

Специалисты Главного тюремного управления, готовившие анализируемый Отчет, считали 1910 г. сравнительно благополучным, так как общее количество бежавших арестантов заметно уменьшилось. Они особо подчеркивали уменьшение числа взрывов, подкопов и проломов, ранее сопровождавших совершение побегов. Такие случаи в 1910 г. имели место 44 раза, тогда как в 1909 г. – 84, а в 1906 г. – 480, что почти в 11 раз больше, чем в 1910 г. Сравнительно редкими считались случаи насилия над стражей или караулом, а также подкупа и содействия стражи арестантам для совершения побегов.

Из 1238 бежавших арестантов 539, или 44 %, были задержаны, 21 – вернулся обратно и 678 – скрылись. Из 149 совершивших побег с места ведения работ по строительству Амурской железной дороги 7 – были разысканы, 2 – вернулись в прежнее место, судьба 140 – на время представления Отчета не была установлена. Таким образом, за исключением бежавших со строительства железной дороги, из 1089 арестантов, совершивших побег, 551 (более половины) был задержан или вернулся обратно.

В Отчете указывалось, что число побегов в разных губерниях разнится, равно как и неодинакова численность тюремного населения в каждой из них. Отмечалось, что количество тюремного населения увеличилось во всей Империи, а число побегов за послед-

³ «Каторжные и сосланные на поселение в Сибирь или Закавказье, за побег из места работ или поселения судятся по особым на то правилам, поставленным в Уставе о ссыльных. За побег из ссылки на жительство в Сибирь или в другие отдаленные губернии виновные по возвращении в назначенные для ссылки их места подвергаются заключению в тюрьму: бежавшие из Сибири – на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев, а ушедшие из других отдаленных губерний на время от четырех до восьми месяцев» (ст. 313 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.).

нее пятилетие уменьшилось. Одновременно констатировалось, что количество побегов в каждой губернии не находится в безусловной зависимости от численности тюремного населения. Так, Санкт-Петербургская губерния по числу арестантов занимала второе место (после Московской губернии), а по количеству побегов стояла в последних рядах, уступая почти всем губерниям Европейской России. Для предупреждения побегов большое значение имели соответствующее конструктивное устройство тюремных зданий, препятствующее совершению таких противоправных действий, степень бдительности наблюдения за арестантами со стороны тюремного надзора, а также непосредственная организация надзирательской и караульной службы.

В рассматриваемом периоде имели место следующие случаи совершения побегов.

19 ноября 1910 г. в 18 часов арестанты Харьковского исправительного отделения ссыльно-каторжные Мельник, Зоря и Костенко, работавшие в слесарных мастерских, совершили покушение на побег. Все три арестанта работали в одной комнате. Перед вечерней поверкой арестант Мельник взял находящуюся в мастерской полосу сортового железа, подошел сзади к младшему надзирателю Ткаченко и указанным предметом нанес ему удар по голове, от которого он, потеряв сознание, упал. Мельник вырвал у него револьвер и сразу направился к дверям. В это время Зоря и Костенко подобными кусками железа убили другого младшего надзирателя Сильвончика, забрали у него револьвер, ключи и выбежали во двор. При наличии в мастерской постоянного шума это происшествие для некоторых арестантов осталось незамеченным, другие отнеслись к нему безучастно.

Выбегая во двор, арестант Костенко забрал с собой лестницу, которая использовалась для зажигания ламп в ночное время, а перед этим он успел выбить заклепки из своих кандалов и сбросить их. Во дворе Мельник, Зоря и Костенко встретили старшего надзирателя Рудя, которому нанесли три огнестрельные раны. Однако Рудь оборонялся от нападавших шашкой, пока не упал, обессилев от полученных огнестрельных ранений. Преступники смертельно ранили еще трех надзирателей – Уколова, Евтушенко и Кулыгина. Приставив прихваченную с собой лестницу к наружной стене, они пытались убежать за ограду, но их заметил наружный часовой и сделал по ним два выстрела. В этот момент огонь на поражение открыли и другие надзиратели. Во время перестрелки Мельник и Зоря были убиты, а Костенко тяжело ранен. Отмечается, что по числу жертв (со стороны тюремного надзора 5 убитых) этот случай в 1910 г. являлся наиболее тяжким.

Подобный случай имел место в Херсонском исправительном отделении. Там 16 июня 1910 г. десять каторжных арестантов из числа работавших в корзиночной мастерской внезапно набросились на двух тюремных надзирателей, связали их, отобрали револьверы, взяли находящуюся в мастерской лестницу и бросились к ограде. Четверо арестантов успели перелезть через ограду и побежали по направлению к реке Днепр. Двое были убиты при попытке преодоления ограды. Остальные четверо, не успевшие перебраться через стену, видя неудачу, вернулись в мастерские. За сбежавшими арестантами немедленно была организована погоня, во время которой трое были убиты, а четвертый тяжело ранен. Во время преследования был убит надзиратель Довнар. Из четырех вернувшихся беглецов двое покончили жизнь самоубийством, третий оказался тяжело раненым, четвертый спрятался в котельном помещении, но был впоследствии обнаружен. Одной из причин побега явилось соединение 14 каторжных из разряда испытуемых в одной мастерской, где они имели в своем распоряжении необходимые для корзиночного ремесла ножи, молотки и другие орудия, которые без труда использовали в противоправных целях.

22 марта 1910 г. с черного двора Козелецкой тюрьмы (Черниговская губерния) бежали два каторжника – Халипа и Кучма. Ударом топора по голове они смертельно ранили осуществлявшего их охрану младшего надзирателя Пинчика и забрали находящийся при нем револьвер. Добежав до деревни Кривицкое, расположенной в 3 верстах от г. Козельца, арестанты были окружены толпой крестьян. Не видя возможности бежать дальше, Халипа застрелился. Арестант Кучма, подняв револьвер самоубийцы, стал угрожать надвигавшейся на него толпе крестьян, но, увидев приближавшихся стражников, бросил револьвер и сдался полиции. Данному побегу способствовало доверие начальника тюрьмы арестанту Халипа, который считался самым надежным по своему образцовому поведению, вследствие чего надзор за ним был чрезмерно ослаблен.

Случай попытки массового побега арестантов имел место, помимо Херсонской и Харьковской тюрем, в Ямпольской тюрьме (Подольская губерния). 31 мая тюремный надзиратель открыл камеру на втором этаже тюрьмы для выпуска арестантов на прогулку. В этот момент находящиеся в камере арестанты Жмурь и Галузинский набросились на него, свалили на пол с помощью закинутого через голову полотенца. На упавшего надзирателя, потерявшего от удара головы сознание, навалились все вышедшие из камеры арестанты, забрали у него револьвер и ключи от других камер. Ими они сразу открыли другие камеры, и все содержащиеся в них бросились к лестнице, ведущей на первый этаж. Здесь им встретились три надзирателя, которые мгновенно были сбиты с ног, обезоружены, и у них были изъяты ключи от тюремных ворот. На тюремном дворе зачинщики беспорядка Жмурь и Галузинский напали на стоявшего на посту надзирателя Сыроежку, пытаясь отобрать у него оружие, но Сыроежка оказал сопротивление, держа в руках свой револьвер. Во время борьбы он был повален на землю и не имел возможности открыть огонь на поражение. Эту ситуацию заметил тюремный надзиратель Войцеховский, взобравшийся на ограду тюрьмы с внешней стороны. Когда к тюремным воротам подбежала партия освободившихся арестантов с ключами от ворот, Войцеховский выстрелил в толпу беглецов и тем самым заставил их вернуться в здание тюрьмы. После этого Войцеховский меткими выстрелами убил боровшихся с надзирателем Сыроежкой арестантов Жмура и Галузинского. Прибывшими вскоре городскими и конвойной командой порядок в тюрьме был восстановлен. Огнестрельных ран никто из тюремной стражи не получил, хотя арестанты и произвели несколько выстрелов из отнятых у надзирателей револьверов, но безрезультатно вследствие охватившего их волнения или отсутствия навыков стрельбы из револьвера.

Каждый из случаев совершения побега не оставался без внимания должностных лиц Главного тюремного управления, а наиболее распространенные обобщались и в виде рекомендаций поступали на места. Так, в циркуляре Главного тюремного управления от 25 октября 1910 г. № 39 указывалось, что развитие внешних работ, на которых задействуются арестанты, предполагает принятие всех необходимых мер против побегов, «так как основная задача исполнения судебного приговора о тюремном заключении преступника состоит в содержании его под стражей, а следовательно, и в неослабном его окарауливании и предупреждении всякой его попытки к побегу» [1, с. 43]. В обозначенном циркуляре были даны подробные установки по предупреждению побегов арестантов с внешних работ, в частности, говорилось, что:

1) при более чем одном арестанте всегда должно находиться не менее двух надзирателей;

2) допускаемое при выводе значительных по составу партий количественное соотношение одного надзирателя на 15 арестантов должно быть понимаемо как требование минимальное, разрешаемое только при благоприятных условиях;

3) соблюдение правил, изложенных в пунктах 1) и 2), распространяется на сопровождение к месту работы и на само место производства работ. В тех случаях, когда арестанту требуется работать в одиночку, необходимо выбирать самых надежных, имущественное и семейное положение которых внушает твердую уверенность в отсутствии у них намерения совершить побег;

4) при оставлении партий арестантов с разрешения губернатора на ночь вне места заключения эти временные помещения должны соответствовать тюремным целям, а ночную охрану должны нести другие надзиратели;

5) для окарауливания арестантов на внешних работах следует назначать самых лучших, проверенных на внутренней службе надзирателей, а нанимаемых надзирателей испытывать на внутренней тюремной службе. Надзирателей за недопущение побегов по истечении года нужно награждать деньгами;

6) начальники мест заключения должны лично ознакомиться с условиями работ арестантов и, сообразуясь с этим, делать конкретный инструктаж надзирателям. Напоминать об исключении случаев, при которых арестанты пытаются отделиться от общей партии под различными предлогами, удалиться на такое расстояние, при котором не обеспечено успешное действие оружием. В тех случаях, когда одному или нескольким арестантам требуется остановиться или прервать работу, надзиратели должны остановить всю партию и в этом случае быть особенно бдительными;

7) высылать на внешние работы следует таких арестантов, в отношении которых установлены обстоятельства, гарантирующие отсутствие у них намерения совершить побег. Циркуляры от 15 марта 1908 г. № 22, 25 октября 1910 г. № 39 рекомендовали состав арестантов, входящих в камеру, группу, партию, из которых кто-то из арестантов совершил побег, навсегда лишать участия во внешних работах [1, с. 43–45].

В анализируемом Отчете обращалось внимание и на тяжкие последствия, к которым привели правонарушения арестантов. Указывалось, что в 1910 г. было убито 66 арестантов и 15 человек тюремной администрации и надзора. На каждые 10 000 арестантов было убито 4, на каждые 10 000 лиц тюремной администрации и надзора – 9. При тех же происшествиях было ранено 99 арестантов, 50 представителей администрации и надзора. По расчету на 10 000 первых – 6, вторых – 30, или в 5 раз больше.

«Изъ приведенныхъ чисель ясно видно, съ какими опасностями нерѣдко связана служба лицъ тюремной администраціи и надзора и насколько степень этой опасности для тюремныхъ надзирателей превышаетъ среднюю вѣроятность подвергнуться тѣмъ же случайностямъ для общей массы арестантскаго населенія» [1, с. 61].

Спустя столетие, 2010 г. считается узловым в реформировании и последующем развитии уголовно-исполнительной системы (УИС) России (см.: Федеральная программа «Развитие уголовной юстиции и уголовно-исполнительной системы в 2007–2016 годах» : утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2006 г. № 540; распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»; Федеральный закон от 10 июля 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания»).

В этот период уголовно-исполнительная система представляла собой совокупность учреждений и органов, исполняющих различные виды наказаний и меру пресечения в виде заключения под стражу. Она включала в себя 844 исправительных колонии, 7 тюрем, 228 следственных изоляторов (СИЗО), 165 помещений, функционирующих в режиме СИЗО (ПФРСИ)⁴.

В 2010 г. среднесписочная численность контингента составляла 705 187 чел. Под охраной находилось 653 883 чел., под надзором – 51 304. Количество лиц, содержащихся в ИК, ЛИУ, ЛПУ, составляло 694 484, в ВК – 4029. Заключенных под стражу насчитывалось 120 767. Дополнительно укажем, что на конец декабря 2010 г. количество лиц, содержащихся в ИК, ЛИУ, ЛПУ, составляло 694 484, осужденных при особо опасном рецидиве преступлений – 357 759, осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, – 1739. По состоянию на 1 января 2011 г. в следственных изоляторах УИС содержалось 113 400 чел., в тюрьмах – 1799 осужденных, в ПФРСИ – 5588 заключенных под стражу [2, с. 9].

В 2010 г. в УИС было совершено 944 различных преступления. Для пресечения межличностных конфликтов лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, устранения возможностей совершения преступлений против жизни и здоровья в безопасное место было переведено 4746 осужденных, из них 387 – направлено в другие исправительные учреждения. Среди преступлений, как и сто лет назад, распространенными являлись побег⁵ – 198 (11 – из следственных изоляторов и тюрем). Подавляющее их большинство (164) были совершены в колониях-поселениях. В расчете на 1 тыс. осужденных-поселенцев наибольший коэффициент (56,9) был в учреждениях, расположенных в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. 45 побегов, или 27 % всех зарегистрированных, совершены осужденными, переведенными в колонии-поселения из исправительных колоний общего и строгого режимов.

В 2006, 2007, 2008, 2009 гг. было соответственно совершено 319, 296 (6 – из следственных изоляторов и тюрем), 172 (3 – из следственных изоляторов и тюрем), 146 (8 – из следственных изоляторов и тюрем) побегов (официальный сайт ФСИН России. URL : <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%01K>).

Побеги из колоний-поселений, как правило, не имеют замысловатых способов совершения, технической подготовки, приготовления специальных приспособлений и устройств. Осужденный покидает территорию либо не возвращается обратно, если находился на внешних работах (за пределами КП). Имеют место случаи, когда неод-

⁴ Об утверждении перечня 25 исправительных учреждений, на территориях которых созданы помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов : приказ Минюста России от 30 июня 1999 г. № 212. Перечень исправительных учреждений, на территориях которых могут содержаться подозреваемые и обвиняемые, утверждается руководителем органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации (ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103).

⁵ Статья 313 УК РФ «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи» имеет 3 части. Часть 3 предусматривает совершение преступлений «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», которые «наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до восьми лет».

нократно судимые, переведенные в колонию-поселение, на второй день пребывания в ней совершали побег. При этом их перевод, как свидетельствуют документы, осуществлялся спешно: досрочно снимались ранее наложенные взыскания, не принимались во внимание прежние характеризующие данные.

Наиболее продуманными являются некоторые побег, совершаемые из-под охраны. Они имеют либо предварительную подготовку, либо расчет на невнимательность, недобросовестное отношение к службе отдельных лиц из числа начальствующего состава, безответственность, халатность (все это заранее становится известным осужденным). Перечисленное поведение сотрудников всегда связано с нарушениями соответствующих наставлений и инструкций, в которых прописывается алгоритм действий, рассчитанный на определенную ситуацию.

В ФБУ СИЗО-1 УФСИН России по Саратовской области заместитель старшего смены, не поставив в известность дежурного помощника начальника следственного изолятора, вывел осужденного из отряда по хозяйственному обслуживанию Власова для проведения уборки душевой. Осужденный, воспользовавшись отсутствием надзора, открыл неустановленным предметом решетчатую дверь тамбура душевой, цельнометаллическую дверь входа в душевую, решетчатую дверь выхода из коридора отдельного корпусного блока на лестничный марш, решетчатую дверь тамбура выхода в прогулочные дворы и цельнометаллическую дверь выхода в галерею прогулочных дворов. Последняя не была поставлена на сигнализацию несанкционированного открытия, а проходные замки, установленные на указанных дверях, не были закрыты на два оборота. Через незакрытый люк осужденный Власов поднялся на помост над прогулочными дворами, не оборудованный системой видеонаблюдения, и выбрался на крышу. Преодолев противопобеговый козырек, перебрался по крыше к торцам других зданий. В 19.32 радиолучевой датчик «Радий», установленный на крыше, выдал сигнал тревоги часовому-оператору поста, в 19.33 поступил повторный сигнал радиолучевого датчика «Пион-Т», в 19.37 указанный датчик выдал еще один сигнал. После этого часовой-оператор сообщил о возникшей ситуации оператору связи группы инженерно-технических средств охраны. Однако в нарушение должностной инструкции дежурному помощнику начальника следственного изолятора не было доложено о срабатывании датчиков, а лишь по телефону сообщено начальнику караула и старшему смены. В результате такой информации были осмотрены дверные решетки и выход на крышу. При этом резервная группа дежурной смены к месту срабатывания технических средств охраны и надзора не выдвигалась, что позволило осужденному преодолеть противопобеговое ограждение, перебраться на расположенную поблизости крышу жилого дома и через чердачное слуховое окно выбраться в подъезд и совершить побег.

В ФБУ СИЗО-3 УФСИН России по Республике Дагестан для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, по решению начальника следственного изолятора⁶, был оставлен Токарев. Данный гражданин был осужден к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. 16 февраля 2010 г. Токарев и Телуев были выведены за пределы охраняемой территории следственного изолятора, где,

⁶ Решение было принято вопреки положениям ст. 77 УИК РФ, которые оставление осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию связывают с отбыванием назначенного им наказания в исправительной колонии общего режима.

воспользовавшись отсутствием надзора, проломили стену склада и совершили побег. В ходе оперативно-розыскных мероприятий они были задержаны⁷.

Оперативная и режимная обстановка в ИУ осложнялась комплексом действий ее сотрудников, направленным на обнаружение, изъятие разнообразных объектов, запрещенных к использованию осужденными. В 2010 г. в ИК было изъято 15,9 тыс. единиц колюще-режущих предметов, конструктивно схожих с холодным оружием, из них 44 % – в жилой зоне, в тюрьмах и СИЗО – 2314 ед. таких предметов (в 2009 г. – 2809), из них 1744 ед. – в камерах, 570 – при поступлении обвиняемых, подозреваемых в СИЗО. С их использованием в обозначенный период было совершено 14 преступлений (в 2009 г. – 27).

Проведенные оперативно-розыскные мероприятия с использованием специально обученных служебно-розыскных собак⁸ позволили обнаружить и изъять в ИУ 12 кг 478 г наркотических средств, а у лиц, содержащихся в СИЗО и тюрьмах, – 5 кг 770 г (98 % – при доставке), 19 731,03 л алкогольных напитков и иных изделий на спиртовой основе. У лиц, содержащихся в следственных изоляторах, изъято 8 154 790 рублей.

Следует отметить, что похожая проблема, значительно в меньшей степени, существовала и сто лет назад. В Отчете Главного тюремного управления за 1910 г., на который мы опирались, указывалось, что при обыске пересыльных арестантов, передаваемых из тюрем военному конвою, нередко обнаруживались деньги (иногда в сумме до нескольких сот рублей), патроны, пилки и другие запрещенные предметы, зашитые и спрятанные преимущественно в одежде. Подобные обстоятельства явились основанием для выпуска Главным тюремным управлением циркуляра от 2 марта 1910 г. № 10. В нем акцентировалось внимание тюремного надзора на тщательном обыске арестантов перед их передачей конвою [1, с. 43].

Как показывает практика, для минимизации условий поступления запрещенных предметов, подготовки побегов в ИУ имеет значение определение границ режимных территорий, прилегающих к учреждениям УИС, и установление на них соответствующих требований. Контроль над ними позволил за 2010 г. задержать более 7 тыс. граждан, пытавшихся через режимную территорию доставить осужденным запрещенные предметы. Из указанного количества 80 % были привлечены к уголовной и административной ответственности.

В апреле 2010 г. на режимной территории ФБУ ИК-13 ГУФСИН России по Самарской области были задержаны два гражданина. В ходе досмотра автомобиля, на котором они прибыли к колонии, было обнаружен и изъят пакет, в котором находилось 124 г героина и 4 сим-карты.

За рассматриваемый период в ИУ было изъято 33 037 средств сотовой связи, из них при доставке – 22 822 (увеличение на 7,4 % в сравнении с 2009 г.). В тюрьмах и следственных изоляторах было изъято 7656 сотовых телефонов, при этом 4986 ед. – при поступлении в учреждения, 2670 – в камерах.

В ФБУ ИК-12 ГУФСИН России по Новосибирской области пятеро осужденных в течение трех месяцев совершали мошеннические действия с использованием сотовых телефонов. В результате у 8 граждан г. Омска похитили 340 тыс. рублей. В ФБУ ИК-10 УФСИН

⁷ В отличие от ст. 308 Уложения о наказаниях уголовныхъ и исправительныхъ 1845 г. ст. 313 УК РФ не предусматривает таких противоправных действий, как «взлом тюрьмы или иного места заключения».

⁸ Специально отметим, что в одном из номеров издания Главного тюремного управления «Тюремный Вѣстникъ» за 1910 г. была опубликована «заметка освѣдомительно-практическаго характера» под названием «Примѣненіе собакъ къ сторожевой службѣ въ тюрьмахъ».

России по Республике Татарстан осужденный с имеющегося у него сотового телефона позвонил в отдел внутренних дел и потребовал перечислить на счета пяти названных им абонентских номеров 100 тыс. долларов. При невыполнении требования в течение одного часа им будет взорван химический завод, расположенный в г. Менделеевске.

Справедливости ради следует сказать, что в доставке запрещенных предметов не последняя роль принадлежит неправомерным действиям сотрудников учреждений, которые вступают в неслужебные отношения с осужденными (было установлено 557 неслужебных связей сотрудников (работников) с лицами, содержащимися в учреждениях). При попытке доставки средств связи в ИК было задержано 189 сотрудников (в 2009 г. – 131), из которых 41 привлечен к уголовной ответственности. Имеются случаи, когда один и тот же телефон изымается у осужденного неоднократно либо после изъятия продается другим осужденным.

В ФБУ ИК-9 УФСИН России по Алтайскому краю у заместителя начальника отдела безопасности было изъято 31,9 г гашиша, 0,9 г героина. У младшего инспектора отдела безопасности на КПП-2 ФБУ ИК-8 УФСИН России по Оренбургской области были обнаружены и изъяты мобильный телефон, 3 тыс. рублей и полиэтиленовая упаковка с героином массой 32,2 г.

Стабильность обстановки в учреждениях зависит от законных и обоснованных требований, предъявляемых сотрудниками ИУ к осужденным, правильной оценки обстановки, оперативных и профессиональных действий исходя из складывающихся ситуаций. Количество случаев применения к осужденным (при совершении ими правонарушений) специальных средств и физической силы сократилось с 25,9 до 11,6 %. Однако количество случаев применения насилия в отношении сотрудников в связи с осуществлением ими служебной деятельности достигло 140 (в 2009 г. – 107). В рассматриваемый период причинен вред здоровью 51 сотруднику (в 2009 г. – 37).

Таким образом, сопоставление статистических и фактических данных о побегах и других правонарушениях в пенитенциарных учреждениях России спустя столетие позволяет сделать следующие выводы.

1. Сравнение статистических данных показывает, что в пенитенциарных учреждениях Российской империи (1910 г.) количество побегов арестантов было значительно больше, чем в учреждениях уголовно-исполнительной системы современной России (2010 г.) – через сто лет. Отметим, что, как и сто лет назад, побеги относятся к числу наиболее распространенных преступлений в местах лишения свободы.

2. Характер побегов, совершаемых арестантами, отличается от аналогичных противоправных действий, имевших место спустя столетие. Обращает на себя внимание отсутствие таких сопутствующих современным побегам из мест лишения свободы, как взрывы, а также минимизация подкопов, нападений на представителей администрации, способствующих осуществлению побегов.

3. Значительное количество беглецов оставалось в силу объективных причин (большой территории, отсутствия коммуникаций, связи, технических и транспортных средств) неразысканными. Современные коммуникационные связи, разветвленная сеть правоохранительных органов позволяют решать эту проблему значительно оперативнее, несмотря на появившиеся новые возможности скрыться за пределами Российского государства (воздушные, железнодорожные, автодорожные связи с иностранными государствами).

4. В определенной мере отдельные из обстоятельств, способствовавших совершению побегов, на протяжении века остаются стабильными. Это недобросовестное исполнение обязанностей, возложенных на служащих учреждений, обеспечивающих контроль

и надзор, потеря бдительности, привыкание к условиям, которые в любой момент могут превратиться в экстремальные, с причинением вреда здоровью и жизни. Чрезмерная вера в отдельных арестантов-осужденных, которым предоставляются послабления в режиме отбывания наказания в связи с поведением, «внушающим доверие».

5. Самое большое количество побегов (наиболее высокий показатель на 10 000 отбывающих наказание), как и сто лет назад, совершается из неохраемых или слабо охраняемых территорий, часто в тот период, когда арестант-осужденный остается один на один с соблазняющей к побегу обстановкой.

6. Модернизация, усиление контроля над организацией деятельности учреждений (сотрудников) мест лишения свободы традиционно были направлены на неукоснительное исполнение режима отбывания наказаний, а также на предупреждение побегов, создание предпосылок для исключения неслужебных отношений осужденных и сотрудников пенитенциарных учреждений, обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина, увеличения санитарной нормы на одно лицо при пребывании в местах заключения⁹.

7. Наглядными являются факты возросшей за столетие неслужебной связи между осужденными и сотрудниками исправительного учреждения. Это обстоятельство (часто предательство служебных интересов) не только отрицательно сказывается на морально-психологическом климате в среде осужденных и коллективе сотрудников конкретного учреждения, но и способствует совершению правонарушений и преступлений, создает дополнительное направление правоохранительной деятельности начальствующему составу УИС.

Библиографический список

1. Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1910 годъ. Часть I. Объяснения. С.-Петербург : Типо-литография С.-Петербургской тюрьмы, 1912.

2. Колесник Н. В. Современное состояние и основные векторы развития российской уголовно-исполнительной системы // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : сб. тез. выступ. участников (Рязань, 5–6 дек. 2013 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2013. С. 6–18.

⁹ Законодательством Российской Федерации норма санитарной площади в камере в расчете на одного подследственного установлена в размере 4 м². Минимальный норматив санитарной площади, приходящейся на одного человека, определяется Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) в размере 7 м². В будущем планировалось норму санитарной площади на одного заключенного увеличить до 9–10 м².

УДК 343.83

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.410-416

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ПОНИКАРОВ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: minrs@yandex.ru;

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ ПОНИКАРОВ,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры административного и финансового права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: minrs@yandex.ru;

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СМОЛЕВ,

начальник кафедры огневой подготовки,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ognpod@yandex.ru;

СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ СТРОИЛОВ,

заместитель начальника кафедры огневой подготовки,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ognpod@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, СВЯЗАННАЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И БОЕВОГО ОРУЖИЯ

Для цитирования

Организационно-правоохранительная деятельность подразделений специального назначения уголовно-исполнительной системы, связанная с применением приемов борьбы, специальных средств и боевого оружия / С. В. Поникаров и др. // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 410–416. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.410-416.

Аннотация. В статье освещаются юридические аспекты, связанные с применением приемов борьбы, специальных средств и боевого оружия сотрудниками подразделений специального назначения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы России. Цель исследования – выработка и обоснование критериев применения физической силы, специальных средств и оружия в правоохранительной деятельности сотрудников подразделений специального назначения уголовно-исполнительной системы. В результате проведенного исследования

© Поникаров С. В., Поникаров В. А., Смолев С. М., Строилов С. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

сформулированы предложения, направленные на совершенствование мер принуждения. В частности, разработаны основания для правильного применения приемов борьбы, специальных средств и боевого оружия. В статье рассматриваются ситуации (обстоятельства), связанные с реальной угрозой жизни и здоровью сотрудников подразделений специального назначения. Отмечены отрицательные и положительные стороны, связанные с применением мер принуждения.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, приемы борьбы, специальные средства, боевое оружие, меры принуждения, сотрудники подразделений специального назначения уголовно-исполнительной системы.

Некоторые вопросы, связанные с применением мер принуждения в правоохранительной деятельности сотрудников подразделений специального назначения (далее – спецназ), были проанализированы нами в ранее опубликованной научной статье [1]. Исключение составляют отдельные аспекты применения боевого оружия сотрудниками пенитенциарного спецназа. Следует отметить, что в конце декабря 2016 г. были внесены изменения в законодательные акты, регламентирующие применение мер принуждения (Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

Методологическую и теоретическую основу исследования составил общенаучный диалектический метод. При описании элементов мер принуждения в правоохранительной деятельности подразделений специального назначения пенитенциарной системы России в статье применялся дедуктивный метод.

Для освоения мер принуждения в правоохранительной деятельности непосредственно сотрудниками подразделений специального назначения пенитенциарной системы были использованы группированные методы, которые позволили систематизировать содержание мер принуждения. Для рассмотрения перспектив развития мер принуждения в деятельности сотрудников тюремного спецназа применены прикладные методы постижения. В рамках исследования было опрошено 200 сотрудников подразделений специального назначения.

Анализ действующего законодательства позволяет нам говорить о том, что ранее сотрудники спецназа применяли меры принуждения на тюремной и прилегающей к ней территории, на которой установлены режимные требования, и на охраняемых объектах. На данный момент их правоохранительная служба не ограничивается рубежами тюремного учреждения.

Следует отметить, что ст. 70 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» определяет, что сотрудник независимо от места нахождения и времени суток обязан предупреждать и пресекать правонарушения. Аналогичная норма закреплена и в ст. 26 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон РФ № 5473-1). Указанные статьи обязывают сотрудника реагировать на правонарушения во всех общественных местах (независимо от места нахождения, времени суток). Однако он ничего сделать не сможет, поскольку в соответствии со ст. 28 Закона РФ № 5473-1 сотрудник имеет право применять меры принуждения только:

- 1) на территориях учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов;
- 2) прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования;
- 3) на охраняемых объектах уголовно-исполнительной системы;
- 4) при исполнении обязанностей по конвоированию, а также в иных случаях.

Возникает вопрос: как же сотрудник спецназа будет реализовывать статью 70 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» и ст. 26 Закона РФ № 5473-1?

Дело в том, что в декабре 2016 г. были внесены изменения в Закон РФ № 5473-1 в части применения мер принуждения (физической силы, спецсредств, оружия). Действующая редакция ст. 28 указанного Закона гласит: «Сотрудники уголовно-исполнительной системы вправе применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие на территориях учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, на охраняемых объектах уголовно-исполнительной системы, при исполнении обязанностей по конвоированию и в иных случаях, установленных настоящим Законом».

Отметим, что фраза «и в иных случаях» разрешает сотрудникам применять оружие за пределами исправительного учреждения. Данные случаи закреплены в других статьях, в частности в ст. 31.2 «Применение огнестрельного оружия» указано, что в зависимости от обстановки, если другими мерами пресечь противоправные действия невозможно, сотрудник уголовно-исполнительной системы имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие в следующих случаях: для защиты себя и (или) иных лиц от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья.

Таким образом, все нормативно отрегулировано. Однако у прокурора или судьи может быть другой взгляд. Следовательно, ч. 1 ст. 28 Закона РФ № 5473-1 необходимо изложить в другой редакции.

Законодатель изменил ст. 28 Закона РФ № 5473-1, в соответствии с которой сотрудники спецназа вправе применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие: на территориях учреждений, исполняющих наказания; следственных изоляторов и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования; на охраняемых объектах уголовно-исполнительной системы; при исполнении обязанностей по конвоированию. Законодатель предположил принцип территориальности. Именно в этих местах спецназовцы имеют право применять меры принуждения (физическую силу, специальные средства и боевое оружие). А может ли тюремный спецназовец применять данные меры в иных местах? На этот вопрос дают ответ положения ст. 28 Закона РФ № 5473-1. В ней после слова «конвоирование» законодатель зафиксировал «и в иных случаях, установленных настоящим Законом». Эти случаи определены в ст. 29 Закона РФ № 5473-1. Например, сотрудник спецназа уголовно-исполнительной системы имеет право применять физическую силу: 1) для пресечения преступлений и административных правонарушений; 2) для задержания осужденного или лица, заключенного под стражу.

Отметим, что сотрудник тюремного спецназа имеет право применять боевые приемы самбо и каратэ во всех случаях, когда Законом РФ № 5473-1 разрешено применение мер принуждения, а также лично или в составе подразделения (группы) специальные средства в следующих случаях: 1) для отражения нападения на работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, лиц, заключенных под стражу, и иных лиц;

2) для пресечения преступлений; 3) для пресечения массовых беспорядков в учреждении, исполняющем наказания, следственном изоляторе и др.

Кроме того, ст. 28 Закона РФ № 5473-1 отсылает к ст. 31.2 «Применение оружия», которая, в свою очередь, фиксирует конкретные случаи, связанные с применением боевого оружия. Таким образом, бойцы спецназа тюремной системы вправе применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие и в случаях, указанных в ст. 29, 30 и 31.2 Закона РФ № 5473-1.

Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками зафиксирован в ст. 28.1 Закона РФ № 5473-1. Данная статья предусматривает некоторые нюансы.

В результате нашего исследования сформулированы конкретные условия, способствующие законному применению мер принуждения. Так, сотрудник подразделения специального назначения при применении на практике специальных средств или оружия обязан помнить: 1) о юридических основаниях применения данных мер; 2) пропорциональности применения этих мер; 3) о том, что угроза жизни и здоровью обязана быть настоящей, а не мнимой. Следовательно, сотрудник подразделения спецназа обязан взвесить свой вариант поведения при применении указанных мер.

Закон РФ № 5473-1 не допускает нанесение человеку ударов специальной палкой по голове, шее, ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца. Однако он разрешает отступать от запретов и ограничений, если специальные средства применяются по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 31.2 указанного Закона. Еще раз акцентируем внимание на том, что сотрудники спецназа должны учитывать, что угроза нападения со стороны осужденного должна быть реальной, то есть сотрудник может пострадать (например, царапины на теле, кровь и другие травмы).

Опрос сотрудников подразделений специального назначения пенитенциарной системы показал, что они по большей части применяют боевые приемы борьбы, а потом уже спецсредства (рис. 1). Оружие применяется ими редко.

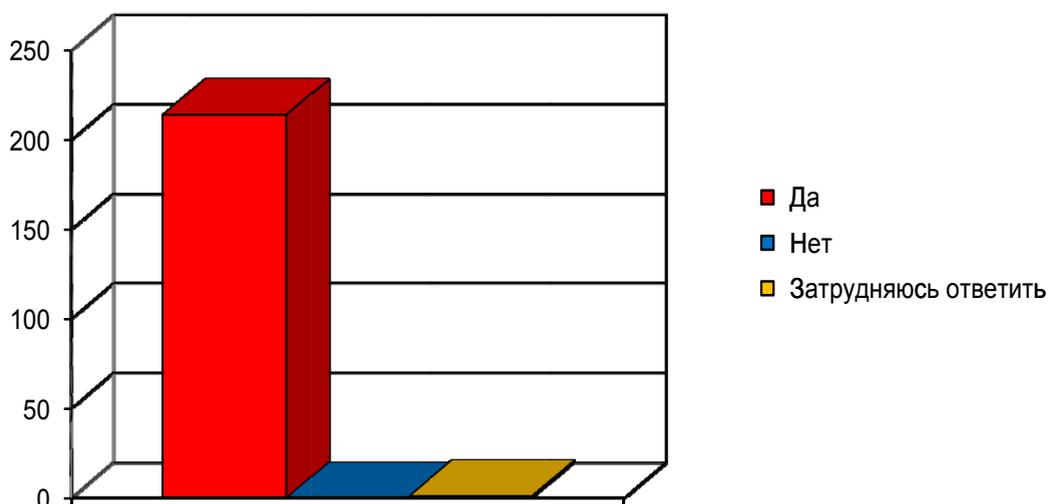

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Часто ли Вы применяете на практике в своей правоохранительной деятельности меры принуждения?»

Сотрудники подразделений специального назначения заявили, что для правильного и законного применения указанных мер необходимо:

- 1) учить каждого сотрудника спецназа владению табельным оружием;
- 2) добиваться отличной стрельбы;
- 3) практиковать проведение занятий в экстремальных условиях;
- 4) больше проводить практических занятий на стрельбище.

Проведенное нами исследование показало, что не все сотрудники пенитенциарного спецназа считают свои знания и умения достаточными для выполнения поставленных задач в сфере правоохранительной деятельности, связанной с применением мер принуждения. Опрошенные бойцы спецназа следующим образом оценили свой уровень подготовки по применению данных мер: физически подготовлены – 71,5 %; требуется повысить уровень физической подготовленности – 12,5; необходима дополнительная психологическая подготовка – 16 %.

При подготовке личного состава подразделений пенитенциарного спецназа по применению приемов борьбы, спецсредств и боевого оружия, как считают сами сотрудники, следует обратить внимание на психологическую подготовку (10 %); физическую подготовку, выносливость (10,5 %); тактические приемы и способы конкретных действий (11,5 %); все навыки, умения использовать в комплексе, не отдавая предпочтения какому-либо направлению (68 %).

Полагаем, что для улучшения качества подготовки тюремных спецназовцев необходимо:

- оборудовать учебные полигоны таким образом, чтобы в них можно было проводить занятия при любых погодных условиях;
- иметь на учебном полигоне препятствия, имитирующие элементы отдельных сооружений исправительных колоний, тюрем;
- изучать и внедрять в учебный процесс опыт правоохранительной деятельности зарубежных стран;
- находить оптимальный режим сочетания теоретического и практического обучения спецназовцев;
- взять за основу Положение о краповом берете, которое существует в ряде отечественных спецподразделений, разработать свое, применительно к деятельности пенитенциарного спецназа и вручать его сотрудникам, добившимся высоких результатов в служебно-боевой подготовке;
- совершенствовать нормативную базу, связанную с фиксацией мер принуждения.

Кроме того, проведенное нами исследование показало, что только 70 % опрошенных бойцов пенитенциарного спецназа считают, что отличная теоретико-прикладная выучка способствует правильному применению рассматриваемых мер.

При реализации данного научного исследования были зафиксированы следующие основные результаты:

- рассмотрена сущность мер административно-служебного принуждения в правоохранительной деятельности подразделений специального назначения;
- исследована практика реализации исследуемых мер в правоохранительной деятельности подразделений специального назначения;
- предложена теоретическая модель по совершенствованию применения приемов борьбы, спецсредств и боевого оружия.

Следует отметить, что не каждый человек способен применить оружие на поражение. Вследствие этого для спецназовцев очень важна психологическая подготовка.

Психологические исследования позволили выявить некоторые аспекты экспансивных критериев (мер) в их служебно-правоохранительной деятельности. Эмоциональные состояния, которые испытывают спецназовцы в процессе применения подобных мер: чувство долга (45 % от числа опрошенных); бесстрашие (20,1 %); ответственность (22 %). Отрицательное состояние при применении подобных мер (тревога, страх, отвращение) испытывают 12,9 % человек.

Для законного применения мер принуждения следующим элементом в системе подготовки бойца отряда специального назначения является физическая подготовка, владение разного рода приемами борьбы (самбо, каратэ); развитие физической силы, ловкости, выносливости. Физическая подготовка самым тесным образом связана с боевой подготовкой, которая занимает одно из ведущих мест в системе правоохранительной деятельности подразделений специального назначения. Боевая подготовка включает в себя огневую подготовку:

- 1) стрельба из различных видов стрелкового оружия;
- 2) стрельба по-«македонски» (с обеих рук);
- 3) снайперская стрельба;
- 4) приемы стрельбы в помещении.

Все это составляет систему правоохранительной деятельности подразделений специального назначения, осуществляющих функции в сфере исполнения уголовных наказаний.

Сотрудники спецназа обязаны:

- 1) знать нормативную базу, связанную с применением мер принуждения;
- 2) знать специфику специальных средств;
- 3) владеть всеми видами стрелкового оружия, имеющегося на вооружении в отряде специального назначения.

Важно, чтобы при применении мер принуждения боец пенитенциарного спецназа мог тактически грамотно мыслить в сложных и нестандартных ситуациях. Принимать самостоятельные законные решения и выполнять поставленные задачи. Во многих зарубежных странах (Франция, Испания, Португалия, Германия) при отборе кандидатов на службу в спецподразделения полиции приоритет отдается тем, кто способен тактически мыслить при применении мер принуждения.

Отметим, что за период своей деятельности пенитенциарный спецназ приобрел соответствующий опыт, связанный с применением мер принуждения. Например, в ведомственной печати начали появляться публичные советы бывших сотрудников спецподразделений, касающиеся мер принуждения, например применение огнестрельного оружия, в частности пистолетов. Детальное изучение предложенных методик может только положительно повлиять на практическое применение проанализированных мер.

Юридические аспекты, зафиксированные в Законе РФ № 5473-1, содержат как негативные, так и позитивные моменты. Во-первых, в Законе конкретно не указаны охраняемые объекты, например, являются ли образовательные и научные организации уголовно-исполнительной системы таковыми объектами? Во-вторых, имеют ли право сотрудники спецназа применять меры принуждения и в иных случаях, установленных Законом РФ № 5473-1.

На основании изложенного предлагаем ст. 28 Закона РФ № 5473-1 изложить в следующей редакции: *«Сотрудники уголовно-исполнительной системы вправе применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие на всей территории Российской Федерации в случаях, установленных настоящим Законом».*

Такая редакция объясняется тем, что мы сознательно исключаем принцип территориальности, зафиксированный в указанной статье. Это будет способствовать законному осуществлению сотрудниками подразделений спецназа УИС мер принуждения в своей правоохранительной деятельности.

Библиографический список

1. Поникаров В. А., Калуцкий И. Н., Смолев С. М., Строилов С. В. Новеллы, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы в их правоохранительной деятельности // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), № 3. С. 384–389.

УДК 343.85

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.417-424

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЧИСТЯКОВ,

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Юридического института, Российский университет дружбы народов,

г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: sauber60@yandex.ru;

ДЕНИС МИХАЙЛОВИЧ ВЛАДИМИРОВ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: den.vladimirov94@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВОЗМОЖНОСТЯМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Для цитирования

Чистяков, А. А. Противодействие возможностям возникновения и распространения экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А. А. Чистяков, Д. М. Владимиров // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 417–424. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.417-424.

Аннотация. В статье раскрываются проблемы борьбы с экстремизмом применительно к специфике места совершения этого преступления – учреждения уголовно-исполнительной системы. Проанализирован ряд причин его совершения с учетом территориальных особенностей и способов распространения. Предлагается комплекс мер по противодействию экстремистской идеологии с учетом специфики деятельности Федеральной службы исполнения наказаний:

выявление лиц, занимающихся пропагандой идеологии экстремизма и распространением экстремистских материалов в учреждении и за его пределами;

информирование об этих лицах перед их освобождением соответствующих подразделений Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности Российской Федерации;

проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для предупреждения и пресечения преступлений и правонарушений экстремистской направленности;

проверка поступающих и исходящих полиграфических изданий, а также имеющих у осужденных в местах лишения свободы книг, журналов, тетрадей на предмет содержания в них информации экстремистского характера;

© Чистяков А. А., Владимиров Д. М., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

проведение воспитательной и разъяснительной работы, направленной на привитие осужденным антиэкстремистских настроений в период всего срока отбывания наказания с привлечением представителей общественных и религиозных организаций;

разработка комплексной программы по противодействию и распространению экстремистских настроений и связей экстремистской направленности среди осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: экстремизм, радикализм, противодействие экстремизму, учреждения уголовно-исполнительной системы, запрещенные предметы, распространение идеологии.

В настоящее время экстремизм проявляется в виде изображений нацистской символики на предметах гардероба и постов в Интернете, специфических эксцессов террористической направленности. Даже самые минимальные проявления экстремизма и сравнительно немногочисленное количество совершенных преступлений экстремистской направленности представляют собой серьезную угрозу для жизни и здоровья граждан, а также причиняют бесспорный вред безопасности нашего общества и государства. Согласно статистическим и аналитическим данным, в 2016 г. в России было зарегистрировано 1450 преступлений экстремистского характера, в 2017 – 1521, в 2018 г. – 1265 преступлений (официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai>). В 2019 г. количество этих преступлений снизилось на 53,8 % и составило 585 преступлений, при этом число преступлений террористического характера возросло на 7,6 % (с 1679 до 1806) [1].

Экстремизм – это приверженность лица (лиц) к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила, через совокупность насильственных проявлений, совершаемых им и специально организованными группами и сообществами [2]. В зависимости от целей, которые преследует отдельно взятое лицо либо радикально настроенная организация, можно выделить различные формы проявления экстремизма. В отечественной научно-исследовательской литературе обычно выделяют три основные формы проявления экстремизма: политический, национальный и религиозный [3].

Политический экстремизм подразумевает под собой насильственные действия, нацеленные на изменение политического строя или политики, проводимой государством. Как правило, этот вид экстремизма сопровождается совершением различных террористических актов, посягательствами на жизнь и здоровье политиков, политических и общественных деятелей, дестабилизацией нормальной деятельности государства и т. д. Что касается экстремизма религиозного, то под ним понимают любые проявления ксенофобии и нетерпимости по отношению к представителям той же или иной религии или религиозной конфессии [4, с. 45]. Данная форма экстремизма находит свое отражение во всех крупных религиях: исламе, индуизме и иногда в буддизме. Отметим, что в последнее время нередки случаи проявления религиозного экстремизма представителями различных сект, которые своей идеологией сильно искажают традиционные религиозные догматы. Национальный экстремизм протекает под эгидой создания независимого самостоятельного государства, в котором националисты будут обладать полной политической властью. Однако в процессе реализации указанной цели, как правило, наносится ущерб экономике, культуре, жизни и здоровью представителей других националь-

ностей, пребывающих на данной территории. Национальный экстремизм практически всегда сопряжен с элементами политического экстремизма, а иногда и религиозного. Приведенный перечень форм проявления экстремизма не является полным и часто в научной литературе можно встретить упоминания о таких его видах, как молодежный, насильственный, культурный и т. п., что указывает на широкий спектр общественных отношений, которым может быть причинен вред экстремистской деятельностью.

Правовую основу противодействия преступлениям экстремистской направленности на национальном уровне составляет Конституция Российской Федерации, которая закрепляет свободу определения национальной принадлежности и пользование родным языком, свободу совести и вероисповедания, активное и пассивное избирательные права, право на жизнь и свободу передвижения. По сути, преступления экстремистского характера нацелены на нарушение большинства требований, закрепленных в гл. 1, 2 Конституции РФ.

Кроме того, бесспорной составляющей антиэкстремистской правовой основы является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 144-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который раскрывает ключевые понятия, необходимые для предметной классификации рассматриваемой категории преступлений, в законе даются понятия экстремистской деятельности, экстремистской организации, экстремистских материалов, символики экстремистской организации. В данном Федеральном законе закреплены также основные принципы и направления противодействия экстремистской деятельности и меры ответственности за ее осуществление.

Первым специальным международным актом, в котором были закреплены межгосударственные обязательства по борьбе с экстремизмом, является Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятая в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 15 июня 2001 г. Она была ратифицирована нашей страной Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ. Пункт 1 ст. 1 Конвенции дает правовое понятие экстремизму, под которым понимается «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон». Однако в Конвенции оговорена возможность участников давать в своем национальном законодательстве более широкое толкование терминам, используемым в Конвенции, исходя из внутригосударственных особенностей в сфере правотворчества и правоприменения.

Согласно статистическим данным, представленным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, число осужденных лиц по вступившим в законную силу приговорам за преступления экстремистского характера составляло в 2016 г. 967, в 2017 – 1057, в 2018 – 983, в 2019 г. – 256 осужденных (официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdep.ru>). Как видим, в 2019 г. произошло резкое снижение количества осужденных по данной категории преступлений на 74 %. Основной причиной этому стало принятие Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации», который частично декриминализовал ч. 1 ст. 282 УК РФ, а также принятие Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации

об административных правонарушениях», который дополнил КоАП РФ ст. 20.3.1 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

В соответствии с поправками, внесенными в законодательство, лица, впервые совершившие действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации или через Интернет, подлежат административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ. Вышеперечисленные деяния признаются уголовно наказуемыми по ч. 1 ст. 282 УК РФ только в случае, если они совершены лицом повторно, после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. По ст. 282 УК РФ осуждалось больше всего лиц, совершивших преступления экстремистской направленности. Так, в 2017 г. по указанной статье было осуждено 462, в 2018 – 418, а в 2019 г. после перечисленных изменений в законодательстве – всего 14 чел. Однако по ст. 20.3.1 КоАП РФ в 2019 г. в России было привлечено к административной ответственности 467 чел. (официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdep.ru>).

Из анализа приведенных статистических данных становится ясно, что, несмотря на резкое уменьшение числа осужденных за преступления экстремистской направленности, самих общественно опасных деяний осталось практически то же количество. Просто большинство из них перешло в разряд правонарушений, сохранив прежний уровень общественной опасности.

Осужденные за преступления экстремистской направленности в основном молодые люди в возрасте 25–35 лет, причем большую часть составляют лица мужского пола (около 90 %). По данным проведенного нами исследования, эта категория осужденных хотя и имеет отличающуюся от других систему мотивов, идей, убеждений и идеалов, однако представляет собой сформировавшуюся личность с хорошими эмоционально-волевыми качествами, устойчивыми к эмоциональным перепадам, честолюбием и самодостаточностью. Более того, можно с высокой степенью уверенности утверждать отсутствие у большинства осужденных за экстремизм тех или иных невротических или психических отклонений (неврозов, психических болезней, иные психопатий и т. п.) [5, с. 53].

Осужденные за экстремистские преступления отличаются более благополучными и устойчивыми отношениями к семье, они менее склонны к употреблению алкоголя и наркотиков, при отбывании наказания в виде лишения свободы злостных нарушений режима отбывания наказания практически не допускают. Администрация исправительных учреждений отмечает у осужденных-экстремистов «покладистый нрав», хорошую коммуникабельность и, в большинстве своем, добросовестное отношение к труду. Именно поэтому рассматриваемая категория осужденных, как правило, характеризуется сотрудниками колонии положительно. Категория осужденных-экстремистов далека от тюремной субкультуры и не признает «воровские понятия», стараясь воздерживаться от конфликтов с ее представителями. Лидеры преступного мира и «тюремные авторитеты», в свою очередь, тоже стараются не пересекаться с экстремистами и не предъявляют к ним претензий. Пользуясь этим, некоторые вновь прибывшие осужденные, а также осужденные, не входящие в какую-либо социальную группу («масть») или неавторитетные, презируемые и гонимые в местах лишения свободы, стараются примкнуть к касте экстремистов в целях обеспечения собственной безопасности за счет их покровительства. В силу этого в местах лишения свободы наблюдаются случаи вербовки осу-

жденных со стороны представителей экстремистских и террористических организаций посредством идеологической обработки. Как правило, это ненасильственная процедура, которая является хорошо спланированным мероприятием по подбору кандидатов, с последующим выяснением его социального и материального положения, статуса в исправительном учреждении, отношения к религии, другим национальностям, государству, политическому строю и т. п. Эти сведения помогают вербовщикам определиться с наиболее уязвимыми к идеологической обработке областям вербуемого.

На IV Международной научно-практической конференции «Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания» отмечалось, что «...религиозный экстремизм, прикрываясь правами и свободами человека, ведет фактически подрывную деятельность против существующего порядка... Если в места лишения свободы попадает один человек, осужденный за экстремизм или терроризм, то оттуда уже выходят 3–5, а то и больше убежденных сторонников радикальных течений. В настоящее время 10 % террористов были завербованы в местах заключения...» [6, с. 11].

В связи с большой концентрацией лиц криминальной субкультуры в одном месте, постоянно находящихся в тесном контакте друг с другом, распространение радикальной идеологии облегчается. Сегодня в местах лишения свободы (тюрьмах и колониях) содержится в общей численности 2752 экстремиста и террориста. В 2018 г. их было 2735, в 2017 – 2629, а в 2016 – 2069 (<https://www.mk.ru/social/2019/10/24/chislo-terroristov-budet-rastiekspert-fsin-po-ekstremizmu-dal-strashnyy-prognoz.html>). Из них за преступления экстремистской направленности в 2016 г. содержалось 450 осужденных, в 2017 – 487, в 2018 – 467, в 2019 г. – 430. Как правило, большинство осужденных за экстремизм не признают правомерность своего осуждения, считают нелегитимной работу правоохранительных органов и судебной системы. В силу этого идеология политического экстремизма, направленная на нарушение целостности государства и его нормального функционирования, легко воспринимается и одобряется такими лицами.

Как было отмечено, особенно легко вербуются в ряды экстремистов те осужденные, у которых на свободе отсутствуют семья, имущество и источник заработка, а в местах лишения свободы им не удастся наладить хорошие отношения с другими осужденными и стать частью устойчивой социальной группы. Обработывая таких лиц, опытные экстремисты используют обозначенные социально-гендерные особенности осужденных как рычаги давления и обещают им предоставить место в своих рядах, где отсутствует иерархия и царит равенство между «собратьями». Им обещаются защита от притеснений, издевательств и гонений со стороны других осужденных, их убеждают, что с ними будут делиться получаемыми со свободы продуктами питания, вещами и предметами первой необходимости. После освобождения им гарантируют дальнейшую поддержку и помощь в поиске источника заработка и жилья. Такие лица поддаются под влияние пропагандирующей экстремистскую идеологию, поддаваясь не только идейно-идеологической составляющей будущего сообщества, но и желанию заручиться какой-либо поддержкой, взаимовыручкой, а возможно, их интересует и материальная составляющая.

Существует еще одна проблема, с которой приходится сталкиваться сотрудникам исправительных учреждений в рамках противодействию экстремизму – это распространение запрещенных предметов, а именно полиграфической продукции (брошюры,

листочки, книги и т. д.); аудио-, фото- и видеоматериалов. Несмотря на то что действующим законодательством данные материалы запрещены к использованию и нахождению в местах лишения свободы, эти случаи имеют место быть. К сожалению, открытых статистических данных о количестве изъятых экстремистских материалов ФСИН России не предоставляет, однако, анализируя практику противодействия экстремизму в УИС, а также имеющиеся в научной литературе данные прошлых лет [8, с. 444], можно предположить, что ежегодно в местах лишения свободы и следственных изоляторах фиксируется около 150 случаев изъятия экстремистской литературы.

Большинство изъятых экстремистских материалов в исправительных учреждениях имеют религиозный характер. Из этого следует, что экстремистские организации рассматривают учреждения уголовно-исполнительной системы как возможный источник пополнения рядов своих сторонников, что ставит под угрозу нормальное функционирование деятельности исправительных учреждений.

На практике нередко очень проблематично без специальных познаний отличить псевдорелигиозную литературу, содержащую радикальный посыл, от религиозных материалов, носящих неэкстремистский характер. Например, установление факта «пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии» даже в судебно-экспертной методической литературе относится к задаче повышенной сложности [7]. И потому замаскированная под религиозную экстремистская литература, поступающая в учреждения под видом традиционных религиозных материалов в посылках, передачах, бандеролях, часто не сразу выявляется и изымается сотрудниками учреждений.

Для координации действий с представителями экстремистских организаций на свободе осужденные используют средства мобильной связи. Наряду с экстремистскими материалами большую опасность представляют средства сотовой связи, имеющие выход в сеть Интернет, которые также запрещены к использованию на режимной территории осужденными и сотрудниками, но, к сожалению, имеют место случаи их незаконного проникновения и использования. Так, за 2018 г. было изъято 56 340 средств сотовой связи, а в 2019 г. – 57 810. Такого рода экстремистской деятельностью занимался осужденный М., 1992 года рождения, отбывавший наказание за преступление против жизни и здоровья в одном из учреждений УФСИН России по Республике Башкортостан. Он размещал в социальной сети «ВКонтакте», аудио-, видео- и текстовые файлы, где содержались сведения экстремистской направленности. 2 апреля 2018 г. Салаватским городским судом обвиняемый признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, и осужден к 2 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима (официальный сайт ФСИН России. URL : <http://www.02.fsin.su/antiterroristicheskaya-deyatelnost/novosti/index.php?month=4&year=2018>). Из-за мультифункциональности и межконтинентальной области действия осужденные, имеющие доступ к сети Интернет, имеют возможность совершить и иные преступления экстремистской направленности. К таким деяниям можно отнести: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 281.1); склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества (ч. 1.1 ст. 282.1, ч. 1.1 ст. 282.2); предоставление или сбор средств, заведомо предназначенных для обеспечения деятельности экстремистского

сообщества или экстремистской организации посредством электронных переводов денежных средств (ст. 282.3 УК РФ).

Таким образом, учреждения уголовно-исполнительной системы вынужденно оказываются на передовых рубежах борьбы с проявлениями экстремизма. Это происходит по причине того, что осужденные за данные преступления, находясь в исправительных учреждениях ФСИН России, продолжают искать пути для реализации своих преступных намерений. В связи с этим в качестве мер противодействия экстремизму в исправительных учреждениях ФСИН России предлагаются:

- выявление лиц, занимающихся пропагандой идеологии экстремизма и распространением экстремистских материалов в учреждении и за его пределами;
- информирование об этих лицах перед их освобождением соответствующих подразделений МВД России и ФСБ России;
- проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий (в том числе с привлечением сотрудников МВД России и ФСБ России), необходимых для предупреждения и пресечения преступлений и правонарушений экстремистской направленности;
- проверка поступающих и исходящих полиграфических изданий, а также имеющихся у осужденных в местах лишения свободы книг, журналов, тетрадей на предмет содержания в них информации экстремистского характера;
- проведение воспитательной и разъяснительной работы, направленной на привитие осужденным антиэкстремистских настроений в период всего срока отбывания наказания с привлечением представителей общественных и религиозных организаций региона с целью проведения совместных культурно-просветительных и воспитательных мероприятий;
- разработка комплексной программы по противодействию и распространению экстремистских настроений и связей экстремистской направленности среди осужденных к лишению свободы.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России (январь – декабрь 2019 г.). М. : Генеральная прокуратура Российской Федерации ; Главное управление правовой статистики и информационных технологий, 2020. 52 с.
2. Российский энциклопедический словарь : в 2 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Большая российская энциклопедия, 2010. Т. 2.
3. Мартыненко Б. К. Политический терроризм: понятие, признаки, классификация // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 7. С. 66.
4. Фридинский С. Н. Экстремизм: понятие, виды, формы проявления и основные направления борьбы с данным явлением // Юристъ-Правоведъ. 2006. № 4(19). С. 44–48.
5. Яровский М. А. Организация противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы : учеб.-практ. пособие. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2015. 195 с.
6. Крымов А. А. Некоторые аспекты взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с Русской православной церковью по противодействию прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма // Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия

на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сб. материалов IV Между-
нар. науч.-практ. конф. Рязань : Академия ФСИН России, 2016. С. 11–13.

7. Бодров Н. Ф., Бимбинов А. А., Воронин В. Н. Материалы экстремистского характера,
распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и
вопросы квалификации преступлений : монография. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2020. 160 с.

8. Яровский М. А. Пенитенциарный экстремизм: масштабы угрозы и обстоятельства,
способствующие совершению правонарушений экстремистского характера // Человек:
преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), № 3. С. 443–451.

УДК 343.8

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.425-431

ТАТЬЯНА ЭРНСТОВНА ЕНИКЕЕВА,

заместитель начальника отдела воспитательной

и социальной работы с осужденными,

УФСИН России по Смоленской области, г. Смоленск, Российская Федерация;

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: enik-tatjana@rambler.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ В ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (НА ПРИМЕРЕ УФСИН РОССИИ ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Для цитирования

Еникеева, Т. Э. Реализация жилищных прав осужденных в период отбывания лишения свободы (на примере УФСИН России по Смоленской области) / Т. Э. Еникеева // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 425–431. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.425-431.

Аннотация. В статье рассмотрен механизм оказания осужденным из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, помощи в реализации их права на получение жилых помещений в порядке, установленном Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В ходе исследования изучен опыт работы одного из исправительных учреждений УФСИН России по Смоленской области с указанной категорией осужденных. По итогам исследования сделан вывод о том, что указанное направление деятельности является инновационным для социальных служб и позволяет оказать реальную помощь осужденным к лишению свободы, так как к моменту фактического освобождения уже вынесено судебное решение о возложении на орган местного самоуправления обязанности по предоставлению жилого помещения в определенные сроки либо благоустроенное жилое помещение уже выделено и заключен договор социального найма. Однако указанный эффективный вид социальной помощи не нашел должного отражения в ведомственных правовых актах. В связи с этим в настоящее время не конкретизированы обязанности администрации исправительного учреждения по оказанию осужденным помощи и объем проводимой в данном направлении работы, а существующая правоприменительная практика ввиду отсутствия единых требований к ее проведению может отличаться в пределах различных территориальных органов Федеральной

© Еникеева Т. Э., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

службы исполнения наказаний. В статье дан ряд практических рекомендаций по организации указанной работы в исправительном учреждении.

Ключевые слова: осужденные, социальная адаптация, воспитательная колония, группа социальной защиты, жилищный вопрос.

Одна из главных задач уголовно-исполнительного законодательства – оказание осужденным помощи в социальной адаптации (ст. 1 УИК РФ).

Важная роль в обеспечении процесса социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы принадлежит сотрудникам групп социальной защиты осужденных. Проводимая в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) пенитенциарная социальная работа является специфическим направлением социальной работы с населением. Несмотря на то что пенитенциарная социальная работа имеет глубокие исторические корни, она относится к новой, формирующейся отрасли знаний, правовые основы которой были заложены в начале 1990-х годов. Перед сотрудниками стоит важная задача – выработать эффективные направления оказания осужденным различных видов социальной помощи в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

Вопрос оказания осужденным к лишению свободы помощи в социальной адаптации тесно связан с вопросами профилактики рецидивной преступности, поскольку в процессе ее проведения создаются предпосылки для последующей успешной адаптации в обществе. Наиболее значимыми из них являются: восстановление и укрепление родственных связей осужденных; решение жилищных вопросов; медицинское обеспечение; организация общеобразовательного обучения; обучение профессиям, востребованным на рынке труда; создание условий для получения высшего образования; назначение пенсий, социальных пособий; оказание помощи в оформлении различных документов и т. д.

Существенным фактором, влияющим на проводимую в исправительных учреждениях УИС работу по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации, является ее эффективное правовое регулирование действующим уголовно-исполнительным законодательством. Так, в ст. 180, 182 УИК РФ содержится перечень обязанностей администрации по содействию освобождаемым осужденным в трудовом, бытовом устройстве, а также закреплено право освобождаемых осужденных на указанную помощь в соответствии с законодательством РФ. Однако до настоящего времени на федеральном уровне механизм постпенитенциарной помощи освобожденным осужденным не создан, отсутствуют правовые акты, четко определяющие гарантии оказания указанной помощи после освобождения. В связи с этим достаточно интересным представляется обсуждаемый в научной литературе вопрос об отраслевой принадлежности отношений, возникающих после освобождения из мест лишения свободы. По мнению В. А. Уткина, отношения в области пенитенциарной адаптации, трудового и бытового устройства освобожденных составляют предмет формирующегося в России социального законодательства [1, с. 42]. Противоположной точки зрения придерживается В. Е. Южанин: он предлагает расширить предмет уголовно-исполнительного права, предусмотрев в качестве цели наказания ресоциализацию, которая предполагает и исправление, и подготовку к освобождению, и социальную адаптацию после освобождения из мест лишения свободы [2, с. 119–120].

В свою очередь, А. Я. Гришко указывает, что вопросы постпенитенциарной адаптации освобожденных осужденных являются предметом самостоятельной, специфической

отрасли законодательства – постпенитенциарного права, в основу которого могли бы войти нормы, содержащиеся в уголовном, уголовно-исполнительном и административном законодательстве, законах, относящихся к категории социальных [3, с. 214].

Актуальность и высокая общественная значимость проводимой работы по подготовке к освобождению осужденных к лишению свободы нашли свое отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (далее – Концепция), одной из целей которой является сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной работы в местах лишения свободы, в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных.

Учитывая, что 2020 г. является завершающим для действующей Концепции, ФКУ НИИ ФСИН России и Академией ФСИН России с 2018 г. проводилась работа по подготовке проектов концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года. К концептуально новым положениям в сфере социальной работы с осужденными, предусмотренным проектом, относятся положения об оптимизации работы по подготовке осужденных к освобождению, разработке механизма правовой защиты особо уязвимых категорий осужденных. Для воплощения указанных положений в жизнь понадобится серьезная работа по пересмотру действующих ведомственных актов Минюста России, которые длительное время не обновлялись. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что в настоящее время в ведомственных актах не конкретизированы обязанности администрации исправительного учреждения по объему и порядку оказания социальной помощи различным категориям осужденных, а существующая правоприменительная практика может существенно отличаться в пределах различных территориальных органов ФСИН России ввиду отсутствия единых требований и стандартов.

Следует отметить, что в учебной литературе, предназначенной для специалистов по социальной работе, а также в научной литературе большое внимание уделяется вопросам организации проведения справочно-консультационных мероприятий, занятий в школах подготовки к освобождению [4, с. 108–109; 5, с. 156–164].

Вместе с тем с точки зрения эффективности проводимой работы, наряду с уточнением организации социальной работы в целом, также важно раскрыть направления, позволяющие оказать реальную социальную помощь конкретному лицу либо группе лиц и оценить ее результаты еще в период отбывания наказания. Безусловно, повышение уровня правовой грамотности является одним из направлений проводимой в исправительных учреждениях подготовительной работы на этапе подготовки к освобождению, однако это не является определяющим фактором, кардинальным образом влияющим на успешность социальной адаптации. Гораздо более важное значение имеет решение насущных вопросов освобождаемого лица о том, где он будет жить, сможет ли трудоустроиться после освобождения и будут ли у него средства к существованию. Речь идет об адресной социальной помощи, оказание которой является относительно новым направлением и важной гарантией будущей успешной социальной адаптации в обществе [6, с. 70]. Так, А. Н. Пастушеня и Т. А. Симакова, формулируя задачи оказания осужденным социальной помощи в контексте ресоциализации, указывают на необходимость решения вопросов как трудового, бытового устройства, так и правового просвещения освобождаемых осужденных [7, с. 533].

Пожалуй, одним из наиболее сложных вопросов, с которыми приходится сталкиваться специалистам по социальной работе в практической деятельности, является решение

жилищного вопроса отдельных категорий осужденных. В первую очередь речь идет о таких социально уязвимых категориях, как несовершеннолетние осужденные и лица, не достигшие возраста 23 лет. Состав несовершеннолетних в исправительных учреждениях весьма сложен. Подавляющее большинство из них до осуждения приобщились к курению, систематическому употреблению алкоголя, находятся в пограничном состоянии вследствие социально-психологической дегривации в семье, физического насилия, школьной дезадаптации, у них не сформированы или утрачены элементарные бытовые навыки, а каждый десятый подросток – сирота или оставшийся без попечения родителей [8, с. 34]. Согласно официальным статистическим данным ФСИН России, по состоянию на 1 января 2020 г. в воспитательных колониях отбывали наказание 1155 осужденных, из них 136 чел. являлись сиротами либо были лишены родительской опеки.

Учитывая, что основными причинами совершения несовершеннолетними преступлений являются социальные факторы, в том числе отсутствие социально полезных связей, заработка [9, с. 241], решение жилищного вопроса и соответственно наличие у него регистрации по месту жительства в значительной мере увеличивает шансы несовершеннолетнего осужденного на трудоустройство после освобождения.

На необходимость решения администрацией воспитательной колонии вопросов, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жильем, указывают такие ученые, как М. И. Кузнецов и О. Г. Ананьев [10, с. 46]. В настоящее время в практической деятельности воспитательных колоний сформировался ряд эффективных направлений, позволяющих оказывать адресную помощь осужденным к лишению свободы. Одним из них является оказание осужденным из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, помощи в реализации их жилищных прав. Следует отметить, что решение указанных вопросов также актуально и для администраций исправительных колоний, в которые вышеуказанные осужденные переводятся по достижении ими 18-летнего возраста.

В качестве примера эффективной работы с данной категорией осужденных по реализации их прав на получение жилья рассмотрим положительный опыт администрации ФКУ ИК-3 УФСИН России по Смоленской области.

Право на получение указанной категорией лиц жилых помещений урегулировано нормой, содержащейся в п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В зависимости от обстоятельств реализации осужденными прав на получение жилых помещений условно можно выделить три группы осужденных из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

1) лица, которые ранее состояли на очереди на получение жилого помещения в учреждении, в котором они воспитывались, и к моменту выпуска по различным причинам его не получили;

2) лица, по искам которых вынесены и вступили в законную силу решения судов о предоставлении жилых помещений до поступления в исправительные учреждения;

3) лица, за которыми ранее было закреплено жилое помещение, однако проживание в нем в силу определенных причин невозможно (общая площадь жилого помещения на одно лицо менее учетной нормы, действующей в субъекте Российской Федерации, в помещении проживают лица, страдающие алкоголизмом или наркоманией, помещение не сохранилось к моменту совершеннолетия лица и т. д.).

Наибольшее число лиц, отбывающих наказания в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Смоленской области, осужденных из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, относятся к первой группе, то есть это те лица, которые по различным причинам не реализовали свое право на получение жилого помещения в период, предшествующий поступлению в исправительное учреждение.

Как правило, к причинам, по которым не был положительно решен вопрос получения ими жилья, относятся: отказ органа местного самоуправления в постановке на учет, в том числе по причине непредставления всех необходимых документов; ненадлежащее выполнение обязанностей по защите их прав администрацией учреждения, в котором они воспитывались до осуждения; незаконное снятие с учета для получения жилья.

Деятельность по реализации жилищных прав указанной категории лиц проводится в несколько этапов. На первом этапе в карантинном отделении сотрудниками группы социальной защиты осужденных путем проведения анкетирования, опросов выявляются лица, относящиеся к указанной категории. В ходе их последующих опросов выясняется информация о том, воспитанниками каких детских домов, интернатов они являлись, были ли они поставлены на очередь на получение жилого помещения либо жилые помещения были закреплены за ними ранее.

На втором этапе для подтверждения статуса лица проводится необходимая переписка с администрациями образовательных и иных учреждений, в которых они обучались и (или) воспитывались, с органами местного самоуправления, причем группой социальной защиты осужденным оказывается помощь в подготовке необходимых запросов, а сами осужденные активно участвуют в процессе переписки по решению своих жилищных проблем. Данный этап является одним из наиболее сложных, так как в процессе сбора документов возникает множество нюансов, связанных со сроками предоставления органами местного самоуправления запрошенных документов, непредставлением отдельных из них по неуважительным причинам и т. д. Во многом успех проводимой работы предопределяется уровнем образования специалиста по социальной работе, наличием у него высшего юридического образования, а также умений и навыков ведения переписки с различными государственными органами и учреждениями, в том числе с органами прокуратуры.

Кроме того, данная работа является достаточно трудоемкой и требует больших временных затрат, что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости внесения изменений в ведомственные акты и решения вопросов об оптимизации проводимой социальной работы. В настоящее время на группы социальной защиты возложен широкий круг обязанностей по оформлению большого количества документов, направления всевозможных запросов.

Часто на специалистов по социальной работе возлагается выполнение несвойственных им функций, таких как оформление приказов о приеме осужденных на работу, предоставлении им отпусков, увольнении, оформление листов временной нетрудоспособности, ведение учета лиц, не имеющих профессионального образования, направление запросов о подтверждении общеобразовательного уровня и т. д. При такой загруженности у специалиста по социальной работе не остается времени для решения сложных вопросов, направленных на оказание реальной помощи и требующих индивидуального подхода.

Считаем, что в исправительном учреждении должны быть определены приоритетные направления социальной работы, а также исчерпывающий перечень обязанностей

специалистов по социальной работе с обязательным указанием на запрет выполнения ими несвойственных функций.

На третьем этапе, после получения всех подтверждающих документов, определяется путь решения жилищного вопроса конкретного лица.

В настоящее время наиболее эффективной формой реализации жилищных прав вышеуказанной категории является оказание помощи осужденным в подготовке исковых заявлений с их последующим направлением осужденными в суд через администрацию исправительного учреждения.

При решении жилищного вопроса в судебном порядке максимальный срок с момента начала сбора документов и до фактического вынесения судебного решения составляет не более одного года. Дальнейшее исполнение вступивших в законную силу решений судов о выделении осужденным жилых помещений обеспечивается в порядке и согласно срокам исполнительного производства и, как правило, не превышает двух лет с момента вынесения судебного решения. Кроме того, при наличии у органа местного самоуправления достаточного бюджетного финансирования вопрос выделения жилья удается решить еще до фактического освобождения лица из учреждения.

В 2019 г. благодаря оказанной социальной службой ФКУ ИК-3 УФСИН России по Смоленской области помощи в отношении троих осужденных были вынесены судебные решения о предоставлении им жилых помещений (решение Рославльского городского суда Смоленской области от 4 апреля 2019 г. по делу № 2-284/2019).

Таким образом, при использовании вышеуказанного механизма решение жилищного вопроса осужденного по существу не сводится лишь к подтверждению факта его нахождения на соответствующей очереди, а направлено на непосредственное предоставление жилых помещений посредством вынесения судебных решений.

Подводя итоги рассмотренного вопроса, можно сделать определенные выводы. Во-первых, благодаря проводимой социальной работе обеспечивается доступ осужденных к бесплатной юридической помощи, а деятельность по оказанию социальной помощи содержит в себе элементы правового консультирования. Во-вторых, в результате оказания осужденным помощи в реализации их жилищных прав посредством вынесения судебных решений о выделении им жилых помещений либо в получении жилых помещений к моменту освобождения создаются предпосылки для их успешной социальной адаптации в обществе. В-третьих, указанное направление деятельности является инновационным для социальных служб, а оказываемая осужденным помощь носит адресный, реальный характер, результаты которой можно оценить в период отбывания осужденным наказания. В-четвертых, в процессе ее оказания осужденные приобретают необходимые знания и навыки решения личных вопросов. В-пятых, учитывая значимость проводимой работы по реализации прав на получение жилья, в первую очередь в отношении переведенных из воспитательных колоний осужденных, для успешной социальной адаптации их в обществе, а также для обеспечения единообразной практики необходимо внесение изменений в ведомственные акты Минюста России с постановкой вопроса об оптимизации деятельности групп социальной защиты.

Библиографический список

1. Уткин В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2(24). С. 39–43.
2. Южанин В. Е. Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права // Lex Russica. 2019. № 10. С. 114–122.

-
3. Гришко А. Я., Гришко Л. Е. К вопросу о постпенитенциарном праве // Уголовно-исполнительное право. 2019. № 3. С. 210–215.
 4. Технологический справочник пенитенциарной социальной работы: практические консультации. Вологда : Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2013. 391 с.
 5. Адоевская О. А. Подготовка осужденных к освобождению от отбывания наказания как механизм ресоциализации и реального включения их в гражданское общество // Уголовно-исполнительное право. 2019. № 2. С. 156–164.
 6. Ананьев О. Г., Кузнецов М. И. Адресная социальная помощь осужденным // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 11. С. 68–70.
 7. Пастушеня А. Н., Симакова Т. А. Ресоциализация как процесс социально-психологического и духовно-нравственного развития личности осужденного // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27(1–4), № 4. С. 529–535.
 8. Практическое руководство по социальной работе с различными категориями осужденных. М. : Юриспруденция, 2008. 240 с.
 9. Мяханова А. Н., Эрхитуева Т. И. Некоторые пробелы в применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27(1–4), № 2. С. 238–242.
 10. Кузнецов М. И., Ананьев О. Г. Социальная работа с осужденными в исправительных учреждениях : учеб. пособие. Рязань : Академия ФСИН России, 2006. 131 с.

УДК 343.91:343.81

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.432-439

ВЕРА МИХАЙЛОВНА ЯКОВЛЕВА,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-1645-3261,
e-mail: vera.yakowlewa2017@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО И СОВЕРШЕНИЯ ИМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРЫСТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Для цитирования

Яковлева, В. М. Взаимосвязь свойств личности осужденного и совершения им преступлений корыстной направленности в исправительном учреждении / В. М. Яковлева // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 432–439. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.432-439.

Аннотация. Статья посвящена криминологическому исследованию характеристик личности осужденного, совершившего преступление корыстной направленности в исправительном учреждении. Обосновывается криминологическое значение свойств личности осужденного исследуемой категории, необходимых для выявления лиц и групп, совершающих корыстные преступления, а также планирования профилактики и предупреждения таких деяний в пенитенциарных учреждениях. На основе анализа современных криминологических исследований дается характеристика особенностей личности пенитенциарного преступника, совершающего корыстные преступления. Проанализированы пол, возраст, семейное положение, образовательный уровень, нравственно-психологическое состояние осужденных, совершающих преступления корыстной направленности в местах лишения свободы. Проведенное исследование выявило присущие личности осужденного характерные особенности, формирующие корыстную мотивацию совершения преступных деяний в пенитенциарном учреждении.

Ключевые слова: личность пенитенциарного преступника, осужденный, исправительное учреждение, преступление корыстной направленности.

Личность преступника, как и личность законопослушного гражданина, развивается в условиях и под влиянием определенной социальной среды – сферы его жизни и деятельности [1, с. 26]. Ю. М. Антонян определяет социальную среду личности как совокупность индивидов, групп и иных общностей, в которых она существует или связана,

© Яковлева В. М., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

а также все многообразие отношений, существующих в этих общностях и участником которых является данная личность [2, с. 23]. В. Г. Стуканов под личностью корыстного преступника понимает социальное качество человека, виновно совершившего уголовно наказуемое корыстное деяние, специфическое качество которого (криминогенная сущность) представляет систему психологических свойств, предопределяющих внутреннюю необходимость и возможность детерминировать при определенных условиях корыстное противоправное поведение [3].

В криминологическом исследовании личности корыстных преступников в местах лишения свободы выявляются мотивы совершаемых преступлений, а также внутриличностные условия, способствующие преступному поведению. Личность пенитенциарного преступника, совершившего преступление корыстной направленности, представляет собой «индивид с присущими ему специфическими чертами, сопряженными с криминальным опытом и условиями содержания в исправительном учреждении» [4, с. 64]. Неправомерное поведение осужденных имеет свои особенности, определяемые преступной средой и ее специфическими характеристиками. Криминальное окружение осужденных выстраивает их линию поведения, эмоциональное и психологическое состояние порождающих в местах лишения свободы противоправные явления.

Криминологическая классификация осужденных, совершивших преступления корыстной направленности, призвана способствовать устранению субъективных причин и условий при профилактике данной преступности в исправительных учреждениях.

На основе имеющихся данных официальной статистики преступности осужденных в местах лишения свободы, уголовных дел и приговоров суда нами классифицированы преступления с корыстным мотивом, совершаемые осужденными в местах лишения свободы. К ним относятся преступные деяния, предусмотренные:

- ст. 158 УК РФ (кражи на объектах уголовно-исполнительной системы);
- ст. 159 УК РФ (мошенничество с использованием сотовых средств связи в особо крупном размере группой лиц);
- ст. 163 УК РФ (вымогательство в особо крупном размере группой лиц);
- ст. 228 УК РФ (сбыт наркотических веществ).

По нашему мнению, представляется необходимым провести анализ личности осужденного, совершившего преступление корыстной направленности в местах лишения свободы. Это обусловлено тем, что указанная незаконная деятельность в исправительных учреждениях является распространенной в структуре пенитенциарной преступности, кроме того, обладает высоким уровнем рецидива и латентностью. Считаем также целесообразным рассмотреть общие особенности личности преступника, совершившего корыстное преступление в местах изоляции, и определить характерные особенности личности осужденного в зависимости от совершенного преступления корыстной направленности в исправительном учреждении.

Исследование личности осужденного, совершившего корыстное преступление в местах лишения свободы, невозможно без выявления побуждений, способствовавших принятию решений к реализации антиобщественных и преступных действий. Совершение повторного преступления после осуждения свидетельствует о том, что лицо изначально являлось носителем преступной мотивации. С учетом специфики отбывания наказания негативные качества осужденного не только не утрачиваются, но и, наоборот, усиливаются. Во время пребывания в местах изоляции происходит привыкание к тяжелым условиям отбывания уголовного наказания, получению негативных знаний, преступного опыта, в итоге приводящих к совершению новых преступлений. Для организации эф-

фактивной борьбы с рассматриваемыми преступными деяниями мало знать о желании лица совершить преступное посягательство. Необходимо выяснить причины достижения цели противозаконными средствами, почему они оказались предпочтительными по сравнению с иными общепринятыми способами получения материальных благ [5, с. 141]. В связи с этим следует провести изучение личности в совокупности с теми явлениями, которые побудили ее к преступлению.

Социально-демографические признаки занимают особое место в характеристике личности на том основании, что они оказывают влияние на человека, и в частности на лиц, совершающих преступления корыстной направленности в местах лишения свободы. Возрастная характеристика осужденных, совершивших корыстные преступления в исправительных учреждениях, позволяет оценить криминогенную активность возрастных групп и особенности антисоциального поведения лиц, отбывающих уголовные наказания, различного возраста.

В ходе проведенного анализа уголовных дел, возбужденных в отношении осужденных, совершивших преступления корыстной направленности в исправительных учреждениях, выявлено, что в основном среди них преобладают лица мужского пола. А. С. Михлиным справедливо отмечено, что возрастная характеристика «определяет поведение человека, его интересы, потребности, жизненные планы, состояние здоровья, возможности и перспективы по созданию семьи, получению специальности, образования» [6, с. 161].

Как показывает наше исследование, кражи на территории исправительных учреждений чаще всего совершаются наиболее криминальными активными осужденными в возрасте от 25 до 29 лет, они составляют более половины от общей массы; в возрасте от 30 до 35 лет – 28,4 %, от 36 до 40 лет – 9,27, от 41 до 45 лет – 7,78, от 46 лет и старше – 1,98 %. Средний возраст лиц, занимающихся вымогательством, – 25–39 лет. Для возрастной категории осужденных, средствами совершения корыстных преступлений которых являются современные информационные технологии, наиболее высока доля лиц от 18 до 25 лет [7]. Отметим, что такая возрастная категория исследуемых лиц обусловлена их активным владением компьютерной техникой и новейшими средствами связи, используемыми в целях совершения дистанционных мошенничеств, вымогательств и иных корыстных преступлений в местах лишения свободы. Собранные данные в ходе анализа уголовных дел, возбужденных в отношении осужденных, совершивших преступления, связанные со сбытом наркотических средств и психотропных веществ на территории режимных объектов УИС, к данной категории лиц позволили отнести осужденных в возрасте до 25 лет – 35 %, от 25 до 30 лет – 30, от 30 до 35 лет – примерно 18, от 35 до 40 лет – около 10, старше 40 лет – 7 %.

Формирование криминогенного поведения и укрепление антиобщественных позиций происходит в условиях ослабления или отсутствия семейных связей. Так, в ходе анализа семейного положения осужденных исследуемой нами категории установлено, что наибольшая доля лиц не состоят в законном браке либо их брак распался. Отбывание наказания в виде лишения свободы и преступное поведение отрицательно влияют на сохранение семьи и поддержки со стороны родных. Можно предположить, что это связано с наличием среди осужденных лиц, судимых более 2–3 раз, с длительным пребыванием в исправительных учреждениях. Что касается осужденных, совершивших вымогательство или мошенничество с использованием средств сотовой связи, то данная категория лиц в основном поддерживает семейные связи, а средства, полученные от преступных посягательств, отправляют родственникам и близким в качестве материальной поддержки.

Кроме рассмотренных характеристик личности корыстного пенитенциарного преступника, криминологический интерес представляет наличие образования и профессиональных навыков, которые связаны с мотивом и способом совершения преступления, дают возможность оценить круг интересов и потребностей с последующим выделением антиобщественного поведения. Проведенный анализ исследуемой категории осужденных, совершивших кражи во время отбывания наказания в местах лишения свободы, показал, что на момент совершения преступления корыстной направленности более половины из них имели среднее специальное образование, 3 % – высшее, остальная масса осужденных – среднее. Практически аналогичная ситуация складывается с анализируемой характеристикой лиц, совершивших вымогательства и преступные деяния, связанные с оборотом наркотических веществ в местах лишения свободы. Большинство осужденных, совершивших дистанционное мошенничество в местах лишения свободы, имеют высшее образование [8, с. 38]. Это свидетельствует о том, что данный вид преступной деятельности требует особой подготовки, наличия знаний и навыков.

Представляют интерес и такие характеристики, как состояние здоровья и нравственно-психологические особенности, указывающие на противоправность способов удовлетворения потребностей и оценку действий в момент совершения преступления осужденным. На основе имеющихся данных в отношении исследуемой категории осужденных мы можем сделать вывод о том, что 62 % из них полностью здоровы, 21 – имеют заболевания, приобретенные во время пребывания в местах лишения свободы, а около 17 % – хронические заболевания. Осужденные, совершившие преступления, связанные с оборотом наркотиков, в основном страдают наркозависимостью, более половины из них состоят на учете в наркологическом диспансере.

Нравственно-психологические особенности выступают в качестве компонента личности, поскольку формируют у индивида общезначимые свойства и характерные черты. Такая характеристика включает в себя интеллектуальные, эмоциональные и волевые качества. Мы выявили искаженное представление ценностных ориентаций, влияние тюремной среды, отрицательную направленность и периодические нарушения режима отбывания наказания. Антиобщественные формы поведения осужденных имеют свои пенитенциарные предпосылки, определяемые специфичной социальной средой. Особенности функционирования исправительных учреждений обуславливают линию поведения осужденных. Психологическое пространство пенитенциарных учреждений провоцирует эмоциональную напряженность, которая находит свое проявление в повышенной сосредоточенности на преступной социальной позиции. Криминальная субкультура исправительных учреждений оказывает мощное влияние на осужденных, формирует их образец поведения неофициальными нормами, пропагандирующими преступный образ жизни в местах лишения свободы.

Условия пенитенциарных учреждений накладывают определенный отпечаток на мотивацию совершения преступлений корыстной направленности осужденными. Восполнение материальной нужды и потребности в обеспечении себя необходимыми благами выступает реальным стимулом преступного поведения, побуждая к удовлетворению потребностей антисоциальным способом.

Так, в исправительной колонии г. Коми группа осужденных вымогала деньги у других лиц, отбывающих наказание в данном учреждении. В период 2015–2016 гг. осужденные (от 1985 до 1995 года рождения) создавали искусственные ситуации, например: организация проигрыша в карты, обнаружение сотрудниками администрации исправительного учреждения у осужденных запрещенных предметов, нарушение внутренних правил

ИК, при которых потерпевшие оставались им должны. С некоторых осужденных вымогатели требовали ежемесячные выплаты за хорошие условия отбывания наказания и неприменения к ним физической силы. Размер платежей варьировался от 2 до 85 тыс. рублей. Всего от действий вымогателей пострадали 7 чел., ущерб которым превысил 250 тыс. рублей. В отношении осужденных было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 163 УК РФ. В зависимости от степени участия в преступлении суд назначил им наказание от 2 лет 8 месяцев до 5 лет лишения свободы (по материалам официального сайта Прокуратуры Республики Коми. URL : <http://prisonlife.ru>). Другой пример – возбужденное уголовное дело в отношении осужденных, отбывающих наказание в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Ульяновской области. По данным прокуратуры, осужденный К. в 2018–2019 гг. совместно с осужденными А. и М. постоянно вымогал денежные средства с других осужденных. Всего таким путем осужденные получили с потерпевших денежные средства в размере 80 тыс. рублей. Уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу (по материалам официального сайта Прокуратуры Ульяновской области. URL : <http://prisonlife.ru>).

Мобильные мошенничества, совершаемые с корыстным мотивом осужденными в исправительных учреждениях, обычно сопровождаются предварительной подготовкой. В качестве подготовительных мероприятий осужденных выступают такие действия, как подбор соучастников, а также орудия преступления и сопутствующих предметов, способствующих реализации преступлений корыстной направленности в местах лишения свободы.

Например, следствием было установлено, что в 2017 г. осужденный, отбывая наказание в исправительной колонии Самарской области, с помощью средств мобильной связи звонил путем случайного набора на номера граждан. Мошенническим способом осужденный получал денежные средства в размере от 10 000 до 315 000 рублей посредством перевода на указанные им номера банковских счетов. Он использовал также и такую схему: направлял к потерпевшим заказанных через Интернет водителей такси, которые получали деньги и переводили их на указанные счета, оставляя себе по договоренности с осужденным определенную сумму похищенных средств. Таким образом, осужденный получил денежные средства на общую сумму более 1 млн рублей. В отношении его судом был вынесен обвинительный приговор по ст. 159 УК РФ (по материалам официального сайта Прокуратуры Самарской области. URL : <http://prisonlife.ru>).

Обычно представители такой группы занимают лидирующие позиции в неформальных организациях преступников. Им присущи организаторские способности, умение управлять и подчинять своему влиянию других, давать быструю оценку ситуации и принимать решение в соответствии с нормами и правилами криминальной среды. В ходе проведенного анализа личных дел осужденных, совершивших дистанционные мошенничества в период отбывания наказания, связанного с лишением свободы, выявлено, что более половины из них имеют криминальный опыт, который они используют для совершения рассматриваемого вида преступлений либо делятся опытом с другими осужденными.

Так, суд установил, что осужденный, отбывая наказание по уголовному делу за совершение разбоя и грабежа, обладая информацией о лицах, задержанных по подозрению в сбыте наркотических веществ, путем переговоров вводил их в заблуждение относительно наличия связей у подельника с сотрудниками полиции и наличия возможности повлиять на решение органа предварительного расследования о непривлечении подозреваемых лиц к уголовной ответственности за совершенное преступление. Таким образом, осужденный совместно с сообщником преступным путем получил от потерпевших

денежные средства в общей сумме 1 млн рублей. Суд признал его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество) и ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (организация мошенничества, то есть хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием группой лиц в особо крупном размере) (по материалам официального сайта Прокуратуры Санкт-Петербурга. URL : <http://http://proccspb.ru>).

Как показывает практика, в качестве соучастников таких лидеров в местах лишения свободы могут выступать родственники, близкие осужденных, а также лица, вовлеченные в преступную деятельность случайно или под давлением. Примером такого взаимодействия может стать приговор, вынесенный Йошкар-Олинским городским судом Республики Марий Эл по уголовному делу о дистанционном мошенничестве, в отношении двух осужденных, отбывающих наказание в исправительном учреждении Новосибирской области. Один из осужденных признан виновным в совершении 9 преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ (мошенничество) и ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество), другой – одного преступления по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество). Судом было установлено, что в 2019 г. 34-летний осужденный по мобильному телефону звонил жителям Йошкар-Олы, меняя тембр и звучание голоса, представлялся внуком или иным близким родственником, попавшим в полицию за совершение преступления и, войдя в доверие к гражданам, требовал денежные средства для решения возникших проблем. Кроме того, меняя голос, он вел переговоры с потерпевшими от имени следователя, обещая родственникам в содействии избежать уголовной ответственности за денежное вознаграждение. В одном случае им был привлечен сокамерник, который от имени следователя подтвердил его слова. В восьми случаях граждане проявляли бдительность и перезванивали своим родственникам, но одна жительница города поверила и передала денежные средства осужденному в сумме 50 тыс. рублей через водителя такси (по материалам официального сайта прокуратуры Республики Марий Эл. URL : <http://genproc.gov.ru>).

Характерными чертами личности осужденного, совершившего преступление корыстной направленности в местах лишения свободы, являются общительность, стремление к установлению контактов. Например, некоторые осужденные, совершая корыстные преступления в местах изоляции, своими действиями пытались завоевать внимание других осужденных, сохранить либо приобрести значимые для них отношения. В криминологических исследованиях уделяется большое внимание тюремной субкультуре осужденных, которая обладает воздействием на все основные сферы жизни и быта осужденных в местах лишения свободы. Являясь «идеологией преступного мира», она культивирует преступные традиции и обычаи применительно к криминальному и нормальному образу жизни [9, с. 67].

Среди корыстных мотивов преступного поведения осужденных, прежде всего, присутствует самоутверждение своей личности, что означает достижение определенного социального положения в преступном сообществе, поднятие своего авторитета, мнения и оценки окружающих, приобретение признания со стороны личностного значимого окружения.

Следует особо подчеркнуть, что корыстные мотивы совершения преступлений осужденными во время отбывания наказания дополняют и усиливают друг друга, придавая преступному поведению стабильный характер. Мотивы проявляют свою устойчивость именно в корыстном противоправном поведении, которое нередко протекает длительное время вопреки наказанию или угрозе его применения, порождая повторные посягатель-

ства. Обычно у таких преступников с высокой степенью иерархии мотивационной сферы корыстная направленность является как основополагающей в момент совершения деяния, так и относительно устойчивой, определяющей их жизнь и деятельность [10, с. 43].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что именно личность осужденного и окружающая микросреда совместно формируют мотив неформального поведения в пенитенциарных учреждениях. Находясь под воздействием преступной среды, обыденные взгляды и ценности осужденного замещаются сочетанием антиобщественных убеждений и взглядов.

Бесспорно, определяющим мотивом совершения исследуемой категорией преступлений выступают корысть, стремление к обогащению, самоутверждение, получение определенных материальных благ от преступления, способных улучшить или облегчить нахождение осужденного в местах лишения свободы. В силу этого можно сказать, что тип личности корыстного преступника как постоянное состояние, ее психологический статус с присущими ей чертами выступает в целом мотивом преступления.

Знание типовой модели преступников и личностных свойств рассматриваемой категории осужденных, совершающих корыстные преступления в период отбывания наказания в исправительном учреждении, позволит своевременно выявлять данных лиц или групп, а также оптимизировать процесс профилактики и предупреждения данной преступности. Проведенное нами исследование позволило выявить основные социально-демографические и нравственно-психологические особенности осужденных, совершивших преступления корыстной направленности в пенитенциарном учреждении.

Анализ полученных данных позволяет утверждать, что личность осужденного, совершившего корыстное преступление в местах лишения свободы, имеет следующие характеристики: чаще всего это лица мужского пола в возрасте 18–35 лет, холостые, со средним образованием, в основном не имеющие хронических заболеваний, с отсутствием явных психических отклонений, обладающие преступным опытом совершения указанных преступлений (дистанционных мошенничеств и вымогательств), регулярно нарушающие режим отбывания наказания, склонные к наживе и получению нетрудовых доходов. Следовательно, профилактические меры воздействия на исследуемую категорию лиц должны определяться исходя из корыстной направленности личности, анализа микросреды и окружения, а также длительности и характера преступной деятельности.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М., Антонян Е. А. Понятие личности пенитенциарного преступника // Вестник Орловского государственного университета. 2008. № 4. С. 21–32.
2. Антонян Ю. М. Тяжкий путь познания преступника // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 24–36.
3. Стуканов В. Г. Особенности исправительной психологической коррекции личности корыстных преступников в условиях лишения свободы : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань : Рязанский институт права и экономики, 2000. 20 с.
4. Бондаренко С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей : дис. ... канд. юрид. наук. Самара : Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2016. 235 с.
5. Гончарова М. В. Рецидив корыстных преступлений и его предупреждение : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : ВНИИ МВД России, 2014. 457 с.
6. Михлин А. С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания. Фрунзе : Кыргызстан, 1980. 200 с.

7. Акчурин А. В. Типичный пенитенциарный преступник: от криминологии к криминалистике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1(3). С. 80–87.

8. Нуждин А. А. Противодействие мошенничеству, совершенному осужденными в учреждениях УИС с использованием сотовых систем подвижной связи : монография / под ред. Н. Г. Шурухнова. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. 138 с.

9. Шигина Н. В. Криминологические проблемы борьбы с профессиональной преступностью на современном этапе : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Московская государственная юридическая академия, 2001. 177 с.

10. Литвинов В. И. Корыстный мотив, цель, корыстная мотивация и их уголовно-правовое значение. М. : Академия МВД СССР, 1983. 44 с.

УДК 338.2:343.8

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.440-444

ЛЮДМИЛА ЕВГЕНЬЕВНА ГРИШКО,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: 9105001000@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Для цитирования

Гришко, Л. Е. Обеспечение экономической безопасности объектов уголовно-исполнительной системы и повышение роли общественного контроля и прокурорского надзора за ее деятельностью / Л. Е. Гришко // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 440–444. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.440-444.

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме обеспечения экономической безопасности исправительных учреждений. Под обеспечением экономической безопасности предприятий уголовно-исполнительной системы понимается реализация органами и учреждениями, исполняющими наказания, во взаимодействии с другими субъектами организационных, социально-экономических, правовых и иных мер, направленных на создание (развитие) предприятий с целью вовлечения осужденных в общественно полезный труд. Предлагаются меры по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства в рассматриваемой сфере: определение обеспечения экономической безопасности предприятий исправительных учреждений в качестве одной из задач оперативно-розыскной деятельности исправительных учреждений; учет наличия исковых требований у осужденных при решении вопроса о привлечении их к труду; повышение роли общественных наблюдательных комиссий, органов прокуратуры в данном вопросе.

Ключевые слова: экономическая безопасность, исправление осужденных, предприятия уголовно-исполнительной системы, трудоустройство, общественные наблюдательные комиссии, прокуратура.

В соответствии с ч. 2 ст. 9. Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) одним из основных средств исправления осужденных является общественно полезный труд. Это во многом определяет роль и значение производственной деятельности предприятий исправительных учреждений. Следует отметить ее значимость в

© Гришко Л. Е., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

деле реализации конституционной нормы о возмещении потерпевшим от преступления ущерба (ст. 52 Конституции РФ). В отличие от деятельности предприятий, находящихся вне уголовно-исполнительной системы (УИС), приоритетом в организации работы предприятий уголовно-исполнительной системы является не получение прибыли, а исправление осужденных (ст. 1 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). Трудно переоценить роль эффективной работы производственного сектора исправительных учреждений, привлечения к труду осужденных, обучения их профессиям, востребованным не только в период отбывания наказания, но и после освобождения от его дальнейшего отбывания наказания, в предупреждении рецидива преступлений. Известно, что более 50 % преступлений совершаются лицами, ранее отбывавшими наказания. «Существующая уголовно-исполнительная система пока не в полной мере ориентирована на процесс социальной реабилитации осужденных. Люди, выходящие из мест заключения, часто оказываются в сложной жизненной ситуации... В результате... более половины преступлений совершается лицами, уже ранее судимыми. Одной из причин такой ситуации является в том числе недостаточная вовлеченность граждан, осужденных к лишению свободы, в активную трудовую деятельность», – отметила В. И. Матвиенко на парламентских слушаниях Совета Федерации 25 марта 2019 г. на тему «Обеспечение государственными и муниципальными заказами учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (URL : <https://council.gov.ru/media/files/jsQUpwrlcYAsk41WrAMLC1oahEE7prU.pdf>). В значительной степени это обуславливается отсутствием у освобожденных специальности и возможности трудоустроиться.

Приведенное выше может не входить в содержание обеспечения экономической безопасности объектов уголовно-исполнительной системы, в число ее задач, в силу этого в отличие от общего понятия обеспечения экономической безопасности, приводимого в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208¹, применительно к системе исполнения наказаний требует своей профессионализации и конкретизации. Исходя из основной задачи, решаемой предприятиями исправительных учреждений, места привлечения осужденных к общественно полезному труду в деле их исправления, предупреждения рецидива преступлений, обеспечение экономической безопасности предприятий уголовно-исполнительной системы можно определить как реализацию органами и учреждениями, исполняющими наказания, во взаимодействии с другими субъектами организационных, социально-экономических, правовых и иных мер, направленных на создание (развитие) предприятий с целью вовлечения осужденных в общественно полезный труд.

Такое понимание обеспечения экономической безопасности предприятий исправительных учреждений актуализируется состоянием дел в сфере привлечения осужденных к труду. Доля осужденных, привлеченных к труду на оплачиваемых работах, в 2019 г. составила лишь 47,8 %. Удельный вес осужденных, имеющих исполнительные листы и привлеченных к труду в этот же период, – 72,4 %. Однако данные количественные

¹ Пункт 7 данной Стратегии определяет обеспечение экономической безопасности как реализацию органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защите национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере.

показатели далеко не в полной мере отражают проблемность вопросов, связанных с производственной деятельностью предприятий исправительных учреждений. Среднемесячная заработная плата осужденных в 2019 г. составила чуть более 5 тыс. рублей (решение коллегии ФСИН России «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2019 году и задачах на 2020 год», объявленное приказом ФСИН России от 27 марта 2020 г. № 238). Удельный вес погашения исковых требований в среднем в год не превышает 2 % [1, 2].

Действующее законодательство создает определенную основу для решения конкретных задач в сфере обеспечения экономической безопасности предприятий уголовно-исполнительной системы. Это выражается прежде всего в обязанности осужденных трудиться, в условиях привлечения их к труду (ч. 1 ст. 103 УИК РФ); в определении предприятий, на которых осужденные привлекаются к труду².

Приведенные нормы создают основу для проведения соответствующих мероприятий по обеспечению экономической безопасности в целом всех объектов УИС. Однако уголовно-исполнительное законодательство никоим образом не регулирует конкретные вопросы, направленные на обеспечение экономической безопасности объектов уголовно-исполнительной системы. Отсутствует и законодательное определение данного понятия.

Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», определяя обеспечение безопасности объектов уголовно-исполнительной системы, заключает ее только в формах охраны и конвоирования (ст. 12). Данный Закон не закрепляет понятия экономической безопасности предприятий УИС и соответственно не определяет ее задачи.

Эти пробелы в законодательстве проявляются в конкретных сферах деятельности исправительных учреждений. Например, уголовно-исполнительное законодательство, предусматривая различные условия привлечения осужденных к труду, не содержит такого условия, как наличие исполнительных документов о возмещении вреда, причиненного преступлением, и др. Определяя в качестве задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях обеспечение личной безопасности (ч. 1 ст. 84 УИК РФ), закон не устанавливает более общую задачу, направленную на достижение целей наказания, – обеспечение экономической безопасности предприятий УИС.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости законодательного определения понятия обеспечения экономической безопасности предприятий уголовно-исполнительной системы. В связи с этим представляется целесообразным:

1) дополнить перечень задач, стоящих перед оперативно-розыскной деятельностью в исправительных учреждениях (ч. 1 ст. 84 УИК РФ), задачей обеспечения экономической безопасности предприятий исправительных учреждений;

2) для повышения роли привлечения осужденных к труду в деле их исправления, возмещения вреда, причиненного преступлением, дополнить перечень условий, учитываемых при решении этой задачи (ч. 1 ст. 103 УИК РФ), фактом наличия исковых требований.

В плане обеспечения экономической безопасности производственных объектов исправительных учреждений заслуживает внимания организационная деятельность по

² Центры трудовой адаптации осужденных и производственные (трудовые мастерские); федеральные государственные унитарные предприятия УИС; объекты организаций любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их (ст. 17 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

развитию производственной базы данных учреждений. Эта деятельность заключается прежде всего в организации взаимодействия исправительных учреждений с федеральными органами исполнительной власти и госкооперациями по получению заказов на производство продукции, выполнении работ и оказании услуг; развитию производственной деятельности исправительных учреждений с учетом социальных и экономико-географических особенностей субъектов Российской Федерации (решение коллегии ФСИН России «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2019 году и задачах на 2020 год», объявленное приказом ФСИН России от 27 марта 2020 г. № 238). На последнее следует обратить особое внимание. Специальности, полученные осужденными во время отбывания наказания, часто являются невостребованными после их освобождения. Ситуацию ухудшает низкий технический уровень оборудования предприятий ИУ. В исправительных учреждениях имеется 110 тысяч единиц технологического оборудования с общим износом 73 %, непригодно к эксплуатации 17 %. В среднем на пять трудоспособных осужденных приходится одна единица производственного оборудования, в отдельных учреждениях этот показатель составляет 15–20 осужденных на одну единицу (URL : <https://council.gov.ru/media/files/jqUpwrlcYAsk41WrAMLC1oahEE7prU.pdf>).

Работа осужденного на таком оборудовании и в таких условиях не позволяет ему должным образом адаптироваться к современному оборудованию после освобождения от дальнейшего отбывания наказания.

Обеспечение экономической безопасности предприятий УИС требует соответствующего контроля и надзора со стороны субъектов, наделенных такими правами. Представляется, что в указанном аспекте необходимо внесение корректив в законодательство, иные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность органов прокуратуры, уполномоченных по правам человека, уполномоченных по защите прав предпринимателей.

Действующее законодательство, определяющее полномочия указанных субъектов, как правило, не направлено на инициирование или осуществление контроля. Оно акцентирует внимание на рассмотрение обращений граждан. В частности, представляется, что вопросы обеспечения экономической безопасности объектов УИС должны рассматриваться на координационном совете уполномоченных по правам человека (п. 2 ст. 362 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»).

Принципиального изменения в рассматриваемом аспекте требует Федеральный закон от 10 июля 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Уместно было бы использовать идеи, заложенные в свое время в Положение о наблюдательных комиссиях, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 сентября 1965 г. Речь идет, в частности, о наделении общественных наблюдательных комиссий такими компетенциями, как:

- вносить на рассмотрение региональных и муниципальных органов власти предложения о трудовом и бытовом устройстве указанных лиц;
- проверять условия привлечения осужденных к труду на предприятиях, не являющихся объектами уголовно-исполнительной системы.

Тема обеспечения экономической безопасности объектов уголовно-исполнительной системы должна присутствовать в повестке координационных совещаний, созываемых прокурором (ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокура-

туре Российской Федерации»). Следует отметить особую роль органов прокуратуры в данном вопросе. Прокуратура является единственным субъектом, наделенным законодателем координационными функциями в сфере борьбы с преступностью.

Согласно Положению о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567, прокуроры созывают координационные совещания в целях обеспечения координации деятельности правоохранительных органов. Однако кроме правоохранительных органов на данные совещания могут быть приглашены руководители федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их подразделений, органов местного самоуправления, общественных объединений и др. В целях подготовки вопросов, рассматриваемых на координационном совещании, и участия в его работе могут привлекаться также представители органов контроля и других государственных органов. Перечень вопросов, рассматриваемых на указанных совещаниях, методика их подготовки, круг участников позволяют сделать вывод об эффективности их деятельности, в том числе в исследуемой сфере. Однако практика изучения проблемы свидетельствует, что учреждения и органы, исполняющие наказания в виде лишения свободы, далеко не всегда проявляют инициативу в вынесении соответствующих вопросов на данные совещания.

Представляется, что при осуществлении ведомственного контроля за исправительными учреждениями вопросы экономической безопасности их предприятий должны быть также в числе его предмета.

Библиографический список

1. Гришко А. Я. Возмещение вреда, причиненного преступлением: постановка проблемы // Административное право и процесс. 2007. № 10. С. 56–60.
2. Дазмарова Т. Н. Взаимодействие Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы судебных приставов в процессе принудительного исполнения судебных решений // Вестник Российской правовой академии. 2016. № 4. С. 88–90.

УДК 338.4:343.8

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.445-451

РОМАН ВИКТОРОВИЧ ФОКИН,

кандидат технических наук, доцент,
начальник кафедры тылового обеспечения уголовно-исполнительной системы,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: fokinrv@bk.ru;

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ КИРЬЯНОВ,

кандидат технических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
тылового обеспечения уголовно-исполнительной системы,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: customs.rzn.kay@yandex.ru

АВТОМАТИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Для цитирования

Фокин, Р. В. Автоматизация технологических процессов как фактор повышения продовольственной безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы / Р. В. Фокин, А. Ю. Кирьянов // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 445–451. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.445-451.

Аннотация. Глобальное развитие информационных технологий все более широко интегрируется во все сферы жизнедеятельности человека. Не является исключением и агротехнологическая отрасль, в которой одним из перспективных направлений является развитие тепличного хозяйства с контролируемым микроклиматом. В статье освещаются последние достижения в области тепличных технологий с автоматизацией процесса управления микроклиматом на примере подсобных хозяйств пенитенциарной системы Российской Федерации. Рассматриваются некоторые аспекты управления микроклиматом теплицы с применением программируемых логических микроконтроллеров. Приводятся два варианта использования различных уровней автоматизации в тепличных хозяйствах уголовно-исполнительной системы России в зависимости от объемов производства, описываются алгоритмы работы системы управления микроклиматом теплиц.

Ключевые слова: пенитенциарная система, автоматизация сельского хозяйства, тепличные хозяйства, программируемые логические контроллеры.

© Фокин Р. В., Кирьянов А. Ю., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Успешное ведение сельского хозяйства, связанное с получением максимальных уровней урожая сельскохозяйственных культур, неразрывно зависит от полной информационной обеспеченности всех происходящих процессов, что, в свою очередь, находится в прямой зависимости от уровня внедрения и использования современных информационных технологий.

Одним из направлений развития сельскохозяйственной отрасли в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) является выращивание овощей в закрытом грунте. Использование теплиц в учреждениях УИС позволяет свести к минимуму влияние сезонности при выращивании овощей. Как известно, зимой цены на свежую зелень и овощи значительно поднимаются, а это является выгодным фактором для реализации внебюджетной составляющей производственной деятельности учреждений УИС. Как правило, сами сооружения теплиц в учреждениях имеются в значительном количестве или же их возведение не требует больших финансовых вложений. Основные затраты приходятся на оплату счетов за электричество, так как теплицы должны быть хорошо освещены практически целый день, что особенно важно в зимний период. Немаловажным аспектом также является выполнение программы продовольственной безопасности учреждений УИС. Так, при должном уровне интенсификации выращивания овощей в закрытом грунте учреждения получают недорогую и при этом качественную и безопасную продукцию в течение круглого года с гарантированным рынком сбыта, в первую очередь ориентированным на собственное потребление [1, 2].

Невысокая рентабельность использования теплиц в учреждениях УИС часто связана с низкой технической оснащенностью последних и нехваткой квалифицированного персонала, имеющего достаточные знания в области агроинженерии [3]. Одним из способов решения данной проблемы может стать внедрение в управление процессом выращивания овощей и зелени в теплицах новейших технологий, датчиков, роботизированных систем и других устройств с целью повышения урожайности, а следовательно, и рентабельности их использования в подсобных хозяйствах учреждений уголовно-исполнительной системы [4, 5].

Проведя анализ информационных технологий в области применения умного сельского хозяйства, можно отметить следующие подходы.

В настоящее время агрономами накоплен большой объем эмпирических знаний о геологии, микроклимате, которые можно обрабатывать посредством технологии IoT. Рассматриваемая технология обеспечивает сбор на местах определенных данных, например о температуре почвы, уровне влажности и pH, количестве солнечного света на различных участках. Если добавить к ним данные о погоде, то подобное сочетание фактической информации и накопленных знаний обеспечит контекст данных, специфичный для конкретного региона.

Накопленные контекстные данные в будущем позволят моделировать работу конкретного хозяйства и помогут в составлении прогнозов урожаев. Как и в случае с прогнозом погоды, будет возможность анализа рисков для определения оптимального времени для посадки или сбора урожая, что в конечном итоге приведет к получению максимальных урожаев и снижению эксплуатационных расходов. Прогрессивные идеи внедряются в аппаратных технологиях, например применение тракторов с GPS-навигаторами, которые эффективно сеют семена на глубину, заданную с учетом прогноза освещенности и увлажненности. Однако это требует больших финансовых затрат. Подсобным хозяйствам необходимо изыскивать средства на использование передовых технологий, чтобы получать максимальную отдачу от инвестиций, снижать капитальные затраты,

минимизировать эксплуатационные расходы, обеспечивать высокую прибыльность и сохранять конкурентоспособность. Для снижения расходов необходимо создание модели по совместной эксплуатации техники, например «оборудование как услуга» или модели с оплатой за фактическое использование. Таким образом, производители оборудования, предлагая подобные бизнес-модели, будут способствовать внедрению «умных» решений в сельском хозяйстве. Для управления указанными бизнес-моделями необходимы платформы IoT, задача которых собирать данные для контроля за техникой и ее прогнозного техобслуживания, обеспечивать работу автоматизированной системы расчетов и поддерживать новую операционную модель – делать все то, что повышает доступность оборудования и эффективность его работы [6, 7].

Находят применение в работе автономных теплиц технологии использования солнечных батарей. Для создания комфортного микроклимата, необходимого для роста растений, предлагаются интеллектуальные системы управления на основе нечеткой логики. Данная технология позволяет осуществлять экономию энергии и водных ресурсов за счет эффективного использования солнечной энергии. В основе идеи – наличие специальных датчиков для контроля температуры окружающей среды, влажности почвы и относительной влажности воздуха, информация от которых передается на контроллеры. Данная система имеет возможность удаленного управления ключевыми параметрами внутренней среды теплицы. Теоретические положения данной модели были проверены экспериментально и показали ее эффективность в решении проблемы защиты растений от солнечного света [8].

В разработках зарубежных исследователей активно применяются облачные технологии хранения и обработки накопленных данных, например использование технологической платформы MACQU (Management Control for Quality) высокотехнологичных теплиц с управляемой средой и оптимизацией потребления энергии.

Следует отметить, что, несмотря на многообразие предлагаемых решений, на сегодняшний момент не существует компьютерных программ с надежной математической моделью, адаптированных к российским условиям. Кроме того, в сфере закупок программного обеспечения (ПО) действует национальный режим, заключающийся в запрете на приобретение программного обеспечения, разработанного в иностранных государствах. Так, в соответствии с законодательством о контрактной системе в Российской Федерации запрещено закупать программы иностранного производства, а также заниматься доработкой такого ПО, приобретать услуги по техподдержке, сопровождению и обновлению, если это повлечет передачу прав на такое программное обеспечение заказчику.

Между тем опыт зарубежных стран по применению инновационных технологий на основе использования информационно-вычислительных систем и средств автоматизации производства сельскохозяйственной продукции является передовым, однако требует своего изучения и использования при условии его адаптации к российским условиям [9, 10].

По нашему мнению, актуальным направлением в работе тепличных хозяйств является автоматизация таких параметров, как влажность и температура воздуха, освещенность, наличие и состав микроэлементов, увлажненность почвы, которые мы предлагаем автоматизировать путем использования программируемых логических контроллеров.

Принципиальная схема управления системами жизнеобеспечения растений на основе контроля основных параметров внутреннего микроклимата, полива и подкормки растений может быть представлена в виде, показанном на рисунке 1.

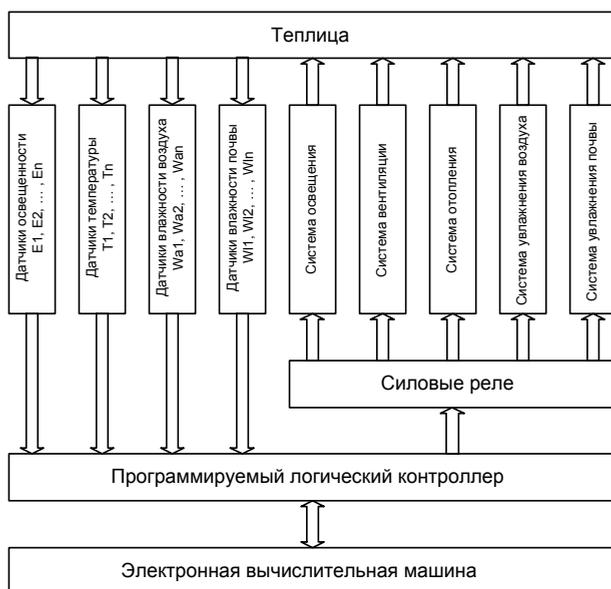

Рис. 1. Принципиальная схема автоматизированного управления теплицей

Для обеспечения эффективного роста растений такие параметры внутреннего микроклимата, как освещенность, температура, относительная влажность воздуха и почвы, должны находиться в заданных пределах. Изменение освещенности регулируется включением либо отключением числа светильников, изменение влажности воздуха возможно за счет применения активного вентилирования, изменение температуры воздуха – за счет включения либо отключения секций обогревателей. Как правило, типовая схема управления микроклиматом теплицы строится на использовании двухпозиционного релейного закона регулирования, когда включение оборудования происходит при достижении контролируемым параметром минимального параметра, а отключение – при достижении максимального параметра.

Нами предлагается схема автоматизации основных параметров работы оборудования для создания и поддержания оптимальных параметров микроклимата, реализованная на базе программируемого логического контроллера. Для регулирования параметров и управления системами освещения, отопления, вентиляции, увлажнения воздуха и почвы реализован алгоритм управления на базе нечеткой логики. При этом система управления включает в себя датчики температуры воздуха ($T_1, T_2, T_3, \dots, T_n$), датчики влажности воздуха ($Wa_1, Wa_2, Wa_3, \dots, Wa_n$), датчики влажности почвы ($Wl_1, Wl_2, Wl_3, \dots, Wl_n$), датчики освещенности ($E_1, E_2, E_3, \dots, E_n$), программируемый логический контроллер, силовые реле.

Регулирование параметров микроклимата осуществляется с помощью контроллера следующим образом: информация от датчиков анализируется контроллером, и в зависимости от их параметров включаются соответствующие силовые реле, подключающие системы микроклимата.

Регулирование освещенности происходит путем включения или отключения светильников для обеспечения оптимальной для растений продолжительности светового дня.

Температура воздуха поддерживается в течение периода эксплуатации теплицы в заданных параметрах за счет применения систем отопления при низких температурах и систем вентиляции при повышении температуры.

Влажность воздуха поддерживается путем распыления воды форсунками, управляемыми специальными клапанами посредством силовых реле.

Увлажнение почвы осуществляется системой капельного полива, управляемой электромагнитными клапанами при соответствующих сигналах микроконтроллера.

Выбор типа программируемого логического контроллера определяется степенью автоматизации теплицы, а также ее размерами. Для небольших тепличных хозяйств с малой степенью автоматизации, например только с системой увлажнения почвы, возможно использование контроллеров с сенсорной панелью, собственным дисплеем и подсистемой ввода/вывода. Примером такого контроллера является ОВЕН ПЛК73. Его характеристики: 2 дополнительных последовательных интерфейса, 8 универсальных аналоговых входов, 8 дискретных входов и 8 выходов, 4 из которых могут быть аналоговыми. Выходы могут быть следующих типов: релейный, транзисторный дискретный или аналоговый выход 4-20 мА либо 0-10В. Для расширения числа выходов может использоваться модуль МР1 или другие модули ввода вывода, подключаемые по RS-485.

Для крупных тепличных хозяйств с высокой степенью автоматизации целесообразнее использовать программируемые логические контроллеры с модульной архитектурой, которые позволяют строить системы автоматизации любой сложности и распределенности, например промышленный контроллер ЧПП-РТ производства компании «ОСАТЕК». Его особенности: варианты исполнения корпуса – 4, 8, 13 модулей УСО, до 53 000 дискретных/аналоговых каналов ввода/вывода, масштабируемость до 255 пассивных шасси, РС-совместимый процессорный модуль активного шасси, резервирование питания и «горячая» замена модулей, поддержка 4x Ethernet 100TX, протокол RSTP, 4x RS422/485, скорость до 5000 кБод, установка на стену/панель, 19-дюймовую стойку.

Блок-схема, описывающая алгоритм работы системы управления микроклиматом теплицы, состоит из управления системой вентиляции, отопления, орошения и системы освещения (рис. 2).

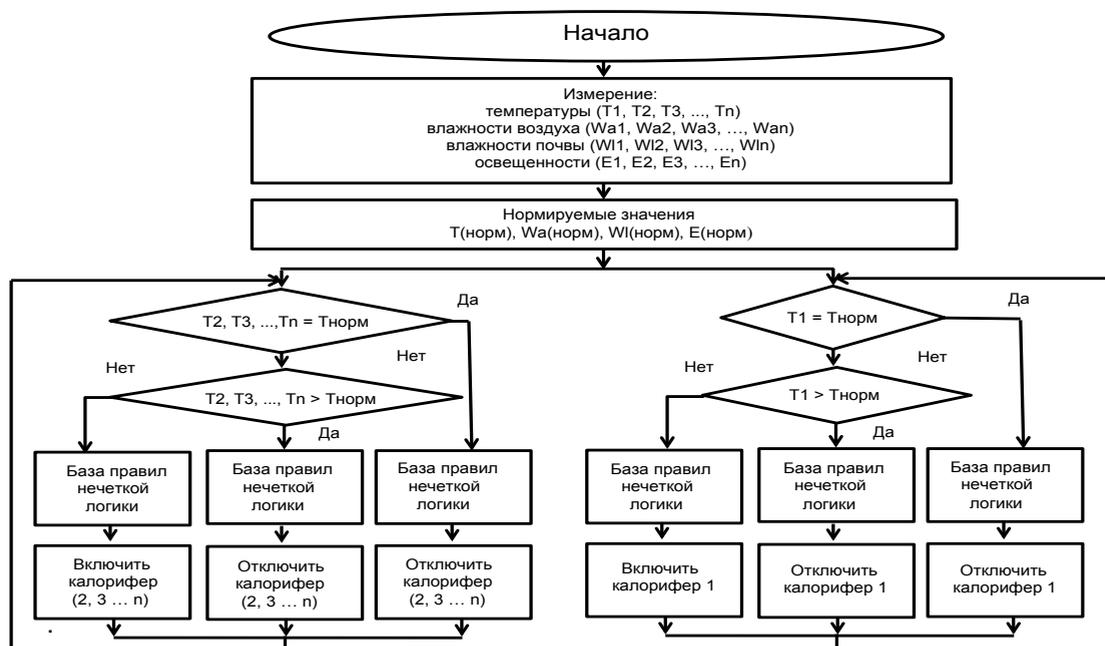

Рис. 2. Алгоритм управления микроклиматом теплицы

Предполагается, что в начальный момент оператор задает оптимальные (нормируемые) значения параметров микроклимата, благоприятные для выращивания конкретного вида растений. Далее программа производит сравнение текущих параметров температуры, влажности и освещенности, передаваемых с датчиков, расположенных в разных частях теплицы, с заданными нормируемыми значениями данных показателей и подает сигнал о включении либо отключении исполнительных механизмов, что, в свою очередь, приводит к изменению контролируемых параметров микроклимата, регистрируемых датчиками. Так, алгоритм работы программы поддержания микроклимата для системы вентиляции, отопления, орошения и освещения аналогичный, представим блок-схему алгоритма работы на примере регулировки температуры воздуха системой отопления.

По представленному алгоритму будет разработан программный код в среде программирования CODESYS, по которому программируемый контроллер будет осуществлять автоматическое управление системой поддержания микроклимата теплицы. По нашему мнению, реализация управления системой микроклимата в теплице на базе контроллеров ПЛК73, ЧПП-РТ либо их аналогов будет обладать изначально минимальной стоимостью при высокой надежности и быстродействии функционирования. Кроме того, контроллеры данных марок производятся российскими компаниями, что не создаст препятствий для закупки подобных систем управления микроклиматом теплиц при их использовании для нужд уголовно-исполнительной системы.

Библиографический список

1. Родионов А. В. Стратегия развития уголовно-исполнительной политики в сфере организации труда осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 1. С. 31–33.
2. Чернышов И. Н. Затраты и результаты труда осужденных: проблемы статистического анализа // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26(1–4), № 4. С. 487–494.
3. Большакова Е. В., Терехин В. И., Чернышов В. В. Проблемы развития производственного сектора уголовно-исполнительной системы и пути их решения // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 1. С. 9–12
4. Шамсунов С. Х., Пещеров Г. И. Управленческая культура учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26(1–4), № 2. С. 162–167.
5. Наприс Ж. С., Штыков А. С. Источники, условия и направления совершенствования продовольственного обеспечения спецконтингента // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сб. тез. выступлений и докладов участников (г. Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.) : в 10 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. Т. 9. Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов. С. 153–157.
6. Куринька В. С. Системный анализ процесса регулирования температуры в «умной теплице» для построения компьютерной модели // Электронные средства и системы управления. 2013. № 1. С. 182–185.
7. Кабанов А. А., Никонова Г. В. Система удаленного управления теплицей // Актуальные проблемы современной науки : материалы IV региональной науч.-практ. конф. / под ред. В. И. Сурикова, В. К. Волковой, Т. В. Куниевской. Омск : Омский государственный технический университет, 2015. С. 80–82.

8. Милованов М. И., Кириченко А. С. «Умная» теплица // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сб. ст. по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2016. С. 667–669.

9. Абдрахманов В. Х., Важаев К. В., Салихов Р. Б. Информационно-измерительная система дистанционного контроля параметров микроклимата // Электротехнические и информационные комплексы и системы. 2016. Т. 12, № 3. С. 91–99.

10. Климов В. В. Оборудование теплиц для подсобных и личных хозяйств. М. : Энергоатомиздат, 1992. 95 с.

УДК 159.9:343.815

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.452-461

ИРИНА СЕРГЕЕВНА ГАНИШИНА,

доктор психологических наук, доцент,
начальник кафедры юридической психологии и педагогики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: irinaganishina@yandex.ru;

АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВНА ВЭТРА,

старший психолог отдела кадров и работы с личным составом,
Управление по охране Государственного научного центра
социальной и судебной психиатрии имени В. П. Сербского,
УФСИН России по г. Москве, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: s_vetra@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИИ САМООТНОШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ, ОСУЖДЕННЫХ

Для цитирования

Ганишина, И. С. К вопросу о психологии самоотношения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных / И. С. Ганишина, А. В. Вэтра // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 452–461. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.452-461.

Аннотация. Психологическая категория «самоотношение» является неотъемлемой частью формирования личности несовершеннолетнего в условиях заключения (О. В. Гагина, Е. Н. Власова, О. Б. Пашкевич, В. М. Раева, А. А. Кокуев, С. А. Беличева). По данным пенитенциарных психологов и сотрудников воспитательного отдела, готовность к исправлению несовершеннолетнего в первую очередь зависит от особенностей его самоотношения.

Объектом исследования является самоотношение несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных мужского пола. Цель исследования – анализ психологических особенностей самоотношения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных мужского пола. Гипотеза исследования – самоотношение несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных мужского пола характеризуется высоким уровнем самоуверенности, ощущением ценности собственной индивидуальности, наличием внутренних конфликтов и низким уровнем самообвинения. Эмпирическое исследование проводилось на базе ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по г. Москве. В нем приняли участие несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, осужденные мужского пола. При диагностике психологических особенностей самоотношения несовершеннолет-

© Ганишина И. С., Вэтра А. В., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

них были использованы следующие методы и методики: психодиагностическая беседа, тестирование (методика исследования самооотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева; тест Смишека), методы математической статистики (корреляционный анализ). Особенности самооотношения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных проявляются в высоком уровне самоуверенности, ощущении ценности собственной индивидуальности, наличии внутренних конфликтов, тенденции к отрицанию своей вины и перенесению ответственности на окружающих, что свидетельствует о неадекватности самооценки и самооотношения в целом. Диагностирован повышенный уровень антисоциальной направленности и жестокости несовершеннолетних осужденных мужского пола, педагогическая запущенность, социальная дезадаптация, стремление к самостоятельности, недостаток дистанции в отношениях с другими людьми, повышенная раздражительность и импульсивность, трудности существования в условиях жесткой дисциплины. Результаты проведенного исследования имеют практическую значимость для учреждений уголовно-исполнительной системы в рамках психологического сопровождения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных в зависимости от особенностей их самооотношения и могут быть использованы с целью формирования у них конструктивных жизненных планов и мотивации к исправлению еще на ранних этапах нахождения в местах лишения свободы (в условиях следственного изолятора).

Ключевые слова: самооотношение, личность, несовершеннолетние, подозреваемые, обвиняемые, осужденные, сопровождение, психологическое сопровождение, подростковая преступность, места лишения свободы.

Введение

Актуальность исследования психологии самооотношения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных обусловлена рядом причин. Во-первых, несовершеннолетние представляют особый интерес для государства как будущее поколение России со своим представлением о морали, ценностях, культуре, законодательстве, обществе и о себе. Во-вторых, попадая в места лишения свободы, несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, осужденные ввиду социально-психологических особенностей подвержены усвоению криминальных норм, правил и ценностей, что противоречит общественной морали и нравственности. В-третьих, рядом авторов выявлено, что категория «самоотношение» является неотъемлемой частью становления личности несовершеннолетнего в условиях заключения (О. В. Гагина [4], Е. Н. Власова [3], О. Б. Пашкевич [12], А. А. Кокуев [9], В. М. Раева [14], С. А. Беличева [2]), поэтому от степени конструктивной сформированности самооотношения зависит их готовность и желание измениться. В силу этого изучение особенностей самооотношения несовершеннолетних, находящихся в условиях следственного изолятора, необходимо для эффективности исправительного процесса в целом.

Согласно исследованиям В. Н. Мясищева [10, с. 16] и Н. И. Сарджвеладзе [15], самоотношение представляет собой вид человеческих отношений, основанный на системе эмоционально-ценностного отношения к себе, зависящий от особенностей мышления данного субъекта.

Проблема самоотношения лиц, находящихся в местах лишения свободы, в отечественной литературе освещена в эмпирических исследованиях Д. В. Сочивко [16], А. В. Пищелко [13], Ю. М. Антоняна [1], В. М. Раевой [14], О. А. Падун [11], М. М. Калашниковой

[7], О. В. Гагиной [4], О. А. Топильской [17] и др. Труды зарубежных психологов, косвенно затрагивающие проблему самоотношения личности несовершеннолетних преступников, носят преимущественно теоретический характер (Kaplan [20], Mischel [21], Diener [19]).

В большинстве исследований в области индивидуально-личностных особенностей несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, описаны следующие характеристики данной категории лиц: отсутствие или недостаток критического отношения к себе и другим, позитивная оценка своих асоциальных поступков, деформация ценностной сферы самосознания и неспособность оценивать последствия собственных действий.

Значительный вклад в исследование самоотношения личности несовершеннолетних преступников внесла О. В. Гагина, которая выявила, что их личность характеризуется низким уровнем развития самосознания, отрицанием чувства вины за совершенные преступления, демонстративным самобичеванием [4, с. 254].

Пенитенциарными психологами установлено, что период пребывания в условиях следственного изолятора является критичным для несовершеннолетнего (Д. В. Сочивко, А. И. Ушатиков) [13]. Человек, находясь в следственном изоляторе, переживает определенные этапы в уголовном и моральном плане (осознание совершенного деяния, переосмысление ценностей, адаптация к нормам поведения и т. д.), в ходе которых формируются своеобразное мировоззрение, самоотношение и самосознание, которые отражаются на его поведении и личности в целом [18]. Каким будет самоотношение несовершеннолетнего, зависит от своевременности психологического сопровождения.

Методы исследования

При диагностическом обследовании нами использовались эмпирические методы: психодиагностическая беседа, тестирование, методы математической статистики (корреляционный анализ). Для диагностики особенностей самоотношения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных мы использовали методику исследования самоотношения (МИС) (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев), а для выявления их личностных особенностей – методику исследования акцентуаций характера «Смишек» (Х. Смишек). С целью обработки полученных в ходе диагностики данных использовалась программа Psychometric Expert (9.1.0).

Результаты исследования

В рамках исследования самоотношения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных мужского пола мы провели анализ уголовно-правовых, социально-демографических и индивидуально-психологических особенностей их личности.

Уголовно-правовые особенности личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных характеризуются содержанием преступлений и поведением в условиях следственного изолятора. Анализ преступлений, совершенных несовершеннолетними мужского пола, показал, что большую часть среди них составляют преступления против жизни и здоровья, против половой свободы личности (ст. 105, 111, 131–132, 162 УК РФ) – 68 %; против собственности (ст. 158, 161 УК РФ) – 20 %; преступления, связанные с незаконным приобретением, хранением наркотических средств (ст. 228 УК РФ), – 12 %. При изучении особенностей поведения в учреждении выявлено, что 46 % несовершеннолетних нарушали режим содержания; 38 % – состояли на профилактическом учете в учреждении (склонны к суициду и членовредительству, нарушению режима и порядка в учреждении, употреблению наркотических веществ). Полученные результаты указывают на повышенный уровень антисоциальной направленности и жестокости несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы. Выраженное делинквентное

поведение в совокупности с содержанием в условиях изоляции способствует подмене нравственных понятий и социальных ценностей, возникновению у несовершеннолетних деструктивного мышления, негативного самосознания и самоотношения.

При анализе *социально-демографических особенностей* личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных мужского пола мы изучали такие показатели, как возраст, семейные условия, образование. В следственном изоляторе на момент проведения исследования содержались 40 несовершеннолетних мужского пола в возрасте 17 лет (84 %) и 16 лет (16 %). Анализируя особенности воспитания в семье, мы выявили, что 67 % несовершеннолетних мужского пола воспитывала только мать либо они находились под опекой, и только 33 % воспитывались в полной семье. 38 % подозреваемых, обвиняемых, осужденных характеризовали свои взаимоотношения в семье как благоприятные. По данным ученых, неблагоприятные семейные условия [5] способствуют развитию у подростка дефицита внимания, низкой или неадекватной самооценки, которую они стремятся компенсировать в форме асоциального и демонстративного поведения. Что касается показателя образования, то на момент попадания в следственный изолятор 12 % несовершеннолетних учились в колледже, 6 – проходили обучение в 11-м классе, 20 – в 10-м, 30 – в 9-м, 22 % – в 8-м классе. Многие из обследуемых несовершеннолетних оставались в школе на второй год. Анализ социально-демографических показателей свидетельствует о низком уровне внимания со стороны семьи, педагогической запущенности и социальной дезадаптации.

Диагностика *индивидуально-психологических особенностей* позволила нам широко раскрыть особенности изучаемого феномена психологии самоотношения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных мужского пола. В рамках диагностики использовались психодиагностическая беседа, тестирование, методы математической статистики (корреляционный анализ).

В самом начале психодиагностической беседы мы просили несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных рассказать о своей жизни до момента попадания в следственный изолятор. Большинство из них описывали ее как веселую и счастливую, в ней присутствовали семья, друзья, деньги, беззаботность и удовольствие (алкоголь, наркотики и девочки). Описание несовершеннолетними мужского пола жизненной ситуации в определенный период является важным диагностическим критерием отношения к своему образу жизни и к самому себе.

Далее несовершеннолетним предлагалось охарактеризовать свою жизнь с момента попадания в следственный изолятор. Ответы обследуемых разделились практически поровну: 48 % считают ее нейтральной, нормальной, иногда веселой («думал, что будет хуже»), 52 % – скучной, грустной, нервной. На данном этапе интервью наблюдается четкое разделение несовершеннолетних по отношению к сложившейся жизненной ситуации: диагностируется позитивное либо негативное самоотношение.

Наиболее важный вопрос для изучения самоотношения заключался в отношении обследуемых к совершенному ими преступлению. Примерно треть несовершеннолетних (36 %) заявили, что негативно относятся к совершенному преступлению, но практически никто из них не сказал, что сожалеет о содеянном. Две трети обследуемых несовершеннолетних (64 %) настаивают на своей невинности либо оправдывают совершенные ими преступления («я не считаю данный поступок преступлением»).

В рамках диагностической беседы нас интересовал ответ на вопрос «Как вы относитесь к человеку, преступившему закон?» Большинство несовершеннолетних (72 %) ответили «равнодушно» и «нейтрально», а также «в зависимости от мотивов и обсто-

ятельств преступника». Однако некоторые подозреваемые, обвиняемые, осужденные (28 %) говорили о положительном отношении к такому человеку («значит, ему нужно было так сделать»). Мы считаем, что полученные данные свидетельствуют о пониженном уровне социальной ответственности, недостаточном осознании нормативности и нравственности поведения, равнодушии к другим, а следовательно, и о необходимости проведения психокоррекционной и воспитательной работы.

Отвечая на вопрос «Опишите ваши черты характера, какой вы человек?», практически все несовершеннолетние использовали в описании себя такие характеристики, как «добрый», «доброжелательный», «спокойный», «невспыльчивый», «тихий», «веселый». Только 9 % обследованных говорили о себе как об импульсивном и эмоциональном человеке.

На заключительном этапе психодиагностической беседы мы попросили несовершеннолетних описать, какой они видят свою будущую жизнь (примерно через 10 лет). 52 % из них ответили, что планируют быть успешными, завести семью, открыть свой бизнес или построить карьеру (при этом данные подозреваемые, обвиняемые, осужденные мужского пола, по словам воспитателей, нерегулярно посещают учебные занятия и не интересуются саморазвитием). Другая же часть несовершеннолетних (48 %) не смогли описать свою жизнь в будущем («я о таком не задумываюсь и живу сегодняшним днем», «все зависит от Бога», «я ничего не хочу и не планирую»). Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что у многих несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных не сформированы жизненные цели и практически у всех – жизненные стратегии, то есть способы реализации данных целей и планов. По данным Е. Н. Кожевниковой, на успешное формирование жизненных стратегий влияет конструктивное самоотношение [8, с. 155].

В ходе изучения самоотношения личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных нами применялась в рамках метода тестирования МИС (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев). Согласно авторам-разработчикам, самоотношение понимается как многоуровневая эмоционально-оценочная система, чувство в адрес собственного Я.

Анализ психодиагностических данных позволил нам выявить и описать ряд показателей самоотношения личности несовершеннолетних. Высокий и выше среднего показатели выявлены по шкалам: самоуверенность (С_ув) – указывает на стремление к успеху, довольство собой и уверенность в решении жизненных вопросов; самооценочность (С_ц) – означает, что несовершеннолетние осознают свою неповторимость, индивидуальность; внутренняя конфликтность (ВК) – характеризуется негативным фоном отношения к себе, несогласием со своим Я. Подобные результаты свидетельствуют о стремлении к определенному образу перед собой, характеризуются внутренней личностной незрелостью, рассогласованностью отношения к себе (рис. 1).

Средний уровень диагностируется по шкалам: открытость (О) – указывает на избирательное отношение несовершеннолетнего к себе, саморуководство (С_рк) – в знакомых ситуациях несовершеннолетний способен к личностному самоконтролю, однако в новых для себя обстоятельствах (условия следственного изолятора) волевой контроль ослабевает и усиливается вероятность подчинения средовым воздействиям; отраженное самоотношение (С_от) – с точки зрения несовершеннолетних, только определенные качества личности могут заслуживать уважения окружающих, остальные же вызывают у последних неприятие (обычно такое мнение подростка отличается от общепринятого «хорошо-плохо», что приводит к дальнейшему искажению самоотношения); самоприятие (С_пр) – означает склонность принимать не все достоинства своей личности и

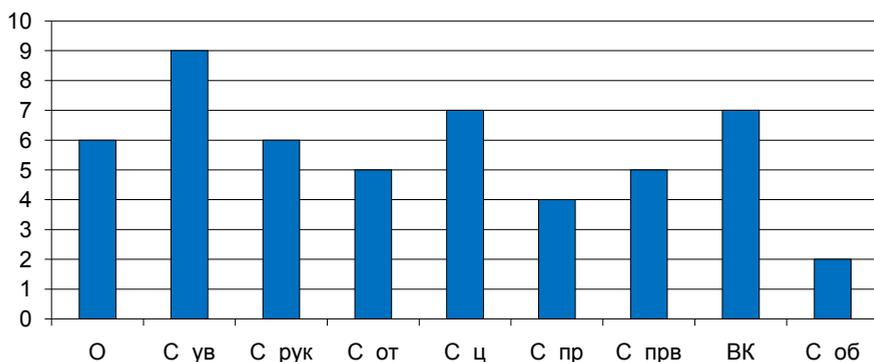

Рис. 1. Средние значения несовершеннолетних по методике исследования самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев)

Примечание. Эмпирическое значение в стенах Кеттелла (крайние 1 и 10 баллов), где шкала О – открытость, шкала С_ув – самоуверенность, шкала С_рук – саморуководство, шкала С_от – отраженное самоотношение, шкала С_ц – самооценность, шкала С_пр – самопринятие, шкала С_прв – самопривязанность, шкала ВК – внутренняя конфликтность, шкала С_об – самообвинение.

критиковать не все недостатки; самопривязанность (С_прв) – возможное стремление к изменению лишь некоторых своих качеств личности, но при сохранении большинства других.

Низкий показатель выявлен по шкале самообвинения (С_об), что указывает на отрицание собственной вины, перенесение ответственности на других и в целом внешнеобвиняющую личностную позицию.

По результатам психодиагностического исследования по МИС (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев) мы пришли к выводу, что личность несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных мужского пола характеризуется высоким уровнем самоуверенности, смелостью в общении, стремлением к успеху, недолгим переживанием проблем, ощущением ценности собственной личности и неповторимости. Несовершеннолетние не склонны принимать свои достоинства и критиковать свои недостатки, они имеют внутренние конфликты, сомнения, несогласия с собой. В характеристиках самоотношения преобладает тенденция к отрицанию собственной вины, обвинению преимущественно других лиц, перенесению ответственности на окружающих.

Более подробное изучение индивидуально-психологических особенностей личности несовершеннолетних осуществлялось нами путем статистического анализа средних значений по методике Смишека. С помощью данной методики определяется акцентуированность личности, поэтому показатели мы описали в зависимости от степени выраженности (рис. 2).

Так, высокая и выше среднего выраженность проявляется у несовершеннолетних мужского пола по шкалам: гипертимность (Гип) – указывает на повышенную активность, общительность, изобретательность, склонность к необдуманным поступкам, импульсивность, недостаток терпения и дистанции с окружающими; застревание (Зас) – характеризуется обидчивостью, подозрительностью, мстительностью, инициативностью в создании конфликтных ситуаций; эмотивность (Эм) – указывает на чувствительность, тревожность; возбудимость (Воз) – проявляется как повышенная импульсивность, вспыльчивость, склонность к брани, нежелание учиться; демонстративность (Дем) –

указывает на эгоцентричность, равнодушие к будущему, легкость в установлении контактов, лживость и притворство, потребность в признании своей личности.

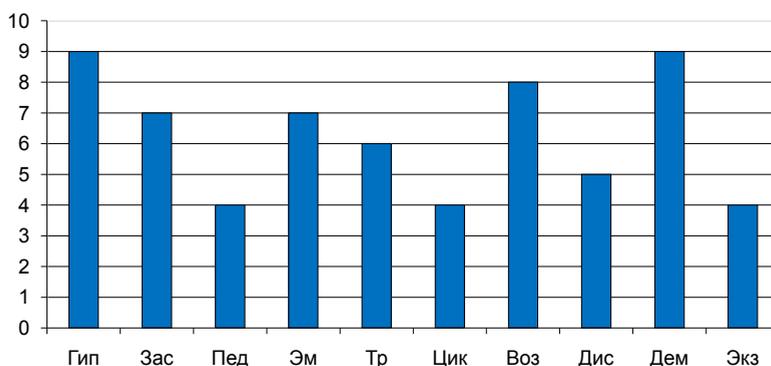

Рис. 2. Средние значения несовершеннолетних по методике Смишека

Примечание. Эмпирическое значение в стенах Кеттелла (крайние 1 и 10 баллов), где шкала Гип – гипертимность, шкала Зас – застревание, шкала Эм – эмотивность, шкала Пед – педантичность, шкала Тр – тревожность, шкала Цик – циклотимия, шкала Воз – возбудимость, шкала Дис – дистимность, шкала Дем – демонстративность, шкала Экз – экзальтированность.

На уровне тенденции находятся показатели: педантичность (Пед) – указывает на нормальное протекание психических процессов, активность, отсутствие каких-либо сомнений; циклотимия (Цик) – быстрота реакций и мышления, отклика эмоций, несовершеннолетним несвойственна частая смена настроения, и оно не влияет на их самооценку; дистимность (Дис) – выражается в отсутствии концентрации на мрачных сторонах жизни, оптимистичности; экзальтированность (Экз) – отсутствие повышенной контактности, лабильности психики, альтруистичности, в ряде случаев и чувстве сострадания; в большей степени в данной категории акцентуированности выделяется показатель тревожности (Тр), указывающий на вероятные проявления у испытуемых неуверенности в себе, застенчивости, старание замаскировать под самоуверенность чувство неполноценности.

Полученные результаты по методике Смишека позволили нам определить, что большинству несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных мужского пола свойственны повышенная активность, стремление к самостоятельности, общительность, недостаток чувства дистанции в отношениях с другими, легкомысленность, поверхностность в поведении. Такие несовершеннолетние склонны к аморальным поступкам, повышенной раздражительности, им трудно переносить условия жесткой дисциплины, монотонную деятельность и вынужденное одиночество. Им также присущи повышенная импульсивность, вспыльчивость, склонность к брани, созданию конфликтных ситуаций, нежелание учиться, при этом им несвойственна частая смена настроения и оно не влияет на самооценку. Данные несовершеннолетние равнодушны к будущему, живут сегодняшним днем; их поведение отличается демонстративностью, подвижностью, для них характерны легкость в установлении контактов, лживость и притворство, потребность в признании, во внимании к своей личности со стороны других, эгоцентризм.

При проведении корреляционного анализа (коэффициент Пирсона) на уровне значимости $p \leq 0,05$ мы установили следующие взаимосвязи (методики «МИС» и «Смишек»): самоуверенность – демонстративность (0,449), саморуководство – дистимность»

(–0,448). Анализ полученных данных позволил нам установить, что несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, осужденные мужского пола, отличающиеся демонстративностью, подвижностью, активностью, легкостью в установлении контактов, лживостью и эгоцентричностью, обладают высоким уровнем самоуверенности и стремлением к успеху.

Шкала	Дис	Дем
С_ув	–0,255	0,449*
С_рук	–0,448*	–0,227

Несовершеннолетние, характеризующиеся серьезностью, пессимистическим отношением к будущему, заниженной самооценкой, низкой контактностью, обостренным чувством справедливости, обладают низким уровнем саморегуляции, имеют слабую саморегуляцию и недостаточный волевой контроль для преодоления внешних и внутренних препятствий, склонны обвинять в своих проблемах окружающих, а переживания по поводу собственной жизни у них сопровождаются внутренним напряжением.

Таким образом, можно сделать вывод, что самоотношение несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных мужского пола зависит от индивидуально-психологических особенностей их личности и характеризуется высоким уровнем самоуверенности, ощущением ценности собственной индивидуальности, наличием внутренних конфликтов, тенденцией к отрицанию своей вины и перенесению ответственности на окружающих. Полученные результаты указывают на необходимость коррекции выявленных психологических особенностей несовершеннолетних.

Обсуждение

По результатам эмпирического исследования мы пришли к следующим выводам:

1. По мнению отечественных ученых (В. Н. Мясищев, Н. И. Сарджвеладзе) термин «самоотношение» понимается как вид человеческих отношений, основанный на системе эмоционально-ценностного отношения к себе, зависящий от особенностей мышления субъекта.

2. Результаты проведенного нами анализа уголовно-правовых, социально-демографических и индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных мужского пола свидетельствуют о повышенном уровне антисоциальной направленности и жестокости, педагогической запущенности, социальной дезадаптации, стремлении к самостоятельности, недостатке дистанции в отношениях с другими людьми, повышенной раздражительности и импульсивности, трудностях существования в условиях жесткой дисциплины, демонстративности поведения, лживости и эгоцентричности.

3. Самоотношение несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных мужского пола в большинстве случаев проявляется в высоком уровне самоуверенности, ощущении ценности собственной индивидуальности, наличии внутренних конфликтов, тенденции к отрицанию собственной вины и перенесении ответственности на окружающих. Вышеуказанные показатели в совокупности с результатами самоописания несовершеннолетних свидетельствуют о неадекватности самооценки и самоотношения в целом.

4. Установлена взаимосвязь акцентуаций характера с некоторыми индивидуально-психологическими особенностями личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных мужского пола и особенностями их самоотношения. Несовершеннолетние с демонстративным типом личности обладают высоким уровнем самоуверенности

и стремлением к успеху, с дистимическим – имеют низкий уровень саморуководства, у них отсутствует тенденция к поиску причин поступков и результатов в самом себе.

5. Полученные результаты исследования позволят практическим психологам и сотрудникам воспитательных служб составлять индивидуальные планы психологического сопровождения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных в зависимости от особенностей их самоотношения, что будет способствовать не только своевременной коррекции негативных особенностей самоотношения, но и формированию у несовершеннолетних конструктивных жизненных планов, стратегий их реализации, мотивации к саморазвитию и исправлению еще до момента попадания в воспитательные колонии (на этапе нахождения в условиях следственного изолятора).

Библиографический список

1. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое исследование : монография. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2018. 368 с.
2. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М. : Социальное здоровье России, 1994. 224 с.
3. Власова Е. Н. Влияние социальной изоляции на личность несовершеннолетнего правонарушителя в условиях центра временной изоляции : дис. ... канд. психол. наук. М. : Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2000. 119 с.
4. Гагина О. В. Особенности самосознания несовершеннолетних преступников, осужденных за насильственные преступления // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы : Междунар. конф. «Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе» 6–10 сентября 2004 г. : доклады и сообщения. Н. Новгород, 2004. С. 251–255.
5. Ганишина И. С., Ушатиков А. И. Неблагополучная семья и девиантное поведение несовершеннолетних : учеб. пособие. М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : МОДЭК, 2006. 288 с.
6. Ганишина И. С., Воронин Р. М. О типологии личности наркозависимых несовершеннолетних // Прикладная юридическая психология. 2019. № 4(49). С. 34–38.
7. Калашникова М. М. Психология ответственности личности несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях : дис. ... канд. психол. наук. Рязань : Академия ФСИН России, 2012. 286 с.
8. Кожевникова Е. Н. Формирование жизненных стратегий условно осужденных несовершеннолетних : дис. ... канд. психол. наук. Рязань : Московский государственный лингвистический университет, 2017. 299 с.
9. Кокуев А. А. Особенности доверия к себе и другим у несовершеннолетних преступников, отбывающих наказание в виде лишения свободы : дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д : Ростовский государственный университет, 2003. 218 с.
10. Мясищев В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды / под ред. А. А. Бодалева. М. : Институт практической психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1995. 356 с.
11. Падун О. А. Психологические особенности личности несовершеннолетних, осужденных за совершение корыстно-насильственных преступлений : дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д : Ростовский государственный университет, 2005. 163 с.
12. Пашкевич О. Б. Некоторые особенности образа «Я» осужденных, находящихся в пенитенциарных условиях. URL : http://www.38.fsin.su/territory/Irkutsk/doc/paschkevich_obraz-Ya.pdf (дата обращения: 16.10.2019).

-
13. Пищелко А. В., Сочивко Д. В. Реадаптация и ресоциализация. М. : ПЕРСЭ, 2003. 208 с.
14. Раева В. М. Особенности Я-концепции несовершеннолетних правонарушителей : дис. ... канд. психол. наук. М. : Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2000. 174 с.
15. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с окружающей средой. Тбилиси : Мецниереба, 1989. 206 с.
16. Сочивко Д. В., Крымов А. А., Попов В. В., Симакова Т. А. Психологическая поддержка позитивных трансформаций личности несовершеннолетних осужденных в облегченных условиях содержания (воспитательных центрах) : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. 160 с.
17. Топильская О. А. Специфика самоотношения в структуре личности осужденных, совершивших преступления сексуального характера // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 4. С. 153–162.
18. Ушатиков А. И. Основы пенитенциарной психологии : учеб. пособие. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2001. 536 с.
19. Diener, E. 1979, 'Deindividuation, self-awareness, and disinhibition', *Journal of Personality and Social Psychology*, iss. 37(7), pp. 1160–1171.
20. Kaplan, H. B. 1975, *Self-Attitudes and Deviant Behavior*, Pacific Palisades, Calif.
21. Mischel, W. 1968, *Personality and assessment*, Wiley, N. Y.

УДК 316.624

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.462-473

СОФИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ГАПОНОВА,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры социальной психологии и социальной работы,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0003-1526-4378,
e-mail: sagap@mail.ru;

ИРИНА НИКОЛАЕВНА ДЕВЕТЬЯРОВА,
магистр психолого-педагогического образования,
заместитель директора по научно-методической работе,
Центр детского творчества, г. Ижевск, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-7836-0319,
e-mail: sterhirina@yandex.ru

КОРРЕКЦИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ВО ВНЕШКОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для цитирования

Гапонова, С. А. Коррекция девиантного поведения подростков во внешкольной деятельности / С. А. Гапонова, И. Н. Деветьярова // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 462–473. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.462-473.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы коррекции поведения девиантных подростков как одного из приоритетных направлений деятельности психологов, социологов, педагогов и работников правоохранительных органов. Девиантное поведение – это устойчивое отклоняющееся поведение человека от наиболее важных социальных и нравственных норм, причиняющее реальный ущерб обществу и/или самому человеку и сопровождающееся социальной дезадаптацией. Девиантное поведение начинает проявляться в детском и подростковом возрасте под влиянием разнообразных взаимодействующих обстоятельств, которые делят на следующие категории: неблагоприятные индивидуальные особенности и неблагоприятные средовые условия. Социальная ситуация развития девиантного подростка такова, что он часто оказывается вне семьи и вне коллектива школы. Отверженность в собственной семье, неприятие одноклассниками, постоянные критика и замечания со стороны преподавателей школы приводят к тому, что подростки находят поддержку у таких же социально отверженных детей и объединяются с ними в асоциальные подростковые группы, в которых приветствуется нежелание учиться, грубость, агрессивное поведение, промискуитет, отнимание денег у малышей, мелкое воровство и другие проявления девиантности. Многие из таких детей учатся в обычных школах, и большинство нарушений поведения

© Гапонова С. А., Деветьярова И. Н., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

обнаруживаются у них во внеучебное, свободное время. В этих условиях основными «поддерживающими системами» в работе с ними могут стать социальные учреждения, ориентированные на организацию их внешкольной деятельности.

В статье представлена модель организации коррекционной воспитательной работы во внешкольной деятельности с девиантными подростками. Полученные в исследовании результаты свидетельствуют о том, что разработанная модель и основанная на ней экспериментальная программа демонстрируют высокую эффективность через положительную статистически значимую динамику большинства изучаемых показателей. После работы по экспериментальной программе подростки стали проявлять вновь приобретенные знания, умения и навыки в практической и повседневной деятельности. Они проявили умение использовать адекватные способы взаимодействия с другими детьми и взрослыми, способность к совместной деятельности, умение выполнять обязанности, принятые в коллективе класса, а также соблюдать общепринятые нормы и правила поведения, стали активнее участвовать во внешкольных мероприятиях. Предлагаемая модель организации коррекционной воспитательной работы во внешкольной деятельности представляет интерес для психологов, социальных работников, педагогов, в том числе пенитенциарных психологов и педагогов, и может быть использована для внедрения в практику учреждений социального обслуживания, реабилитационных центров, органов по делам молодежи и других учреждений, работающих с группами социального риска.

Ключевые слова: девиантные подростки, внешкольная деятельность, модель организации коррекционной воспитательной работы.

Профилактика и коррекция девиантного поведения являются одними из приоритетных направлений деятельности психологов, социологов, педагогов и работников правоохранительных органов. Развитие гуманистических тенденций в законодательных документах государственной политики в сфере образования предъявляет требования к организации профилактики и коррекции противоправного поведения подростков через разработку адаптационных мероприятий и привлечение к их реализации учреждений, в том числе и во внешкольной деятельности.

Девиантное поведение – это устойчивое отклоняющееся поведение личности от наиболее важных социальных и нравственных норм и причиняющее реальный ущерб обществу и/или самой личности и сопровождающееся социальной дезадаптацией. Это ошибочный шаблон решения конфликтов, направленный против общества [1]. Таким образом, девиант – это человек, демонстрирующий черты отклоняющегося, недопустимого поведения и нуждающийся в помощи специалистов: психологов, учителей, социальных работников, а часто правоохранительных органов.

Девиантное поведение начинает проявляться в детском и подростковом возрасте под влиянием самых разнообразных взаимодействующих обстоятельств, в которых чаще всего выделяют индивидуальные особенности подростка и условия окружающей среды [2–5].

К индивидуальным особенностям подростка, способствующим появлению девиантности, относятся:

– физические и физиологические (соматическое здоровье). По мнению А. Е. Личко, В. П. Кашенко, И. А. Фурманова, это прежде всего нервно-психические патологии, ор-

ганические поражения головного мозга, акцентуации характера, кризисные явления подросткового возраста, физические и психические недостатки разной этиологии, извращенные психобиологические потребности, генетические факторы, явления акселерации и инфантилизма, нарушения в различных сферах регуляции [2, 5, 6];

– возрастные психологические: низкая самооценка, обедненность и неустойчивость духовных потребностей, мизантропия, протест против требований взрослых; небогатый жизненный опыт, низкий уровень самоуважения, слабо развитая когнитивная сфера: отставание в интеллектуальном развитии, недостаточная самостоятельность мышления и поэтому большая внушаемость и конформность, аффективная заряженность, импульсивный характер реагирования, низкий уровень волевого самоконтроля [7–9]. Однако подростки с девиантным поведением нередко демонстрируют показатели интеллекта, лишь незначительно отличающиеся от нижней границы возрастной нормы, а их плохую обучаемость, низкую работоспособность можно объяснить несформированностью учебной мотивации, снижением познавательной и интеллектуальной активности.

К неблагоприятным условиям среды, формирующим девиантное поведение, относятся:

– макросоциальные факторы: биполярное отношение к подросткам, принятое в обществе, с одной стороны, как к детям, с другой – как к взрослым, в котором подростки теряют ориентацию [7], влияние уличной субкультуры, социальное неравенство родителей и соответственно их детей и др.:

– микроокружение: социально неблагополучная семья, низкий уровень материального обеспечения, травматические жизненные события; социально-материально благополучная среда, в которой сформирована психология вещиизма, бездуховности;

– педагогические факторы: неадекватные воспитательные воздействия (ошибки педагогов), трудности в учебной деятельности, положение отвергнутого в коллективе класса [4, 6].

В результате неблагоприятной социальной ситуации подросток часто оказывается в одиночестве: и вне семьи, и вне коллектива класса. Отверженность в собственной семье, неприятие одноклассниками, постоянные критика и замечания со стороны преподавателей школы приводят к тому, что подростки ищут и находят поддержку со стороны таких же социально отверженных детей и объединяются с ними в асоциальные подростковые группы, в которых приветствуется нежелание учиться, грубость, агрессивное поведение, промискуитет, отнимание денег у малышей, мелкое воровство и другие проявления девиантности [6–8].

Психологическая особенность подросткового возраста заключается в дисгармоничности всех сфер его личности, но у подростков с девиантным поведением эта дисгармоничность усиливается тем, что ряд внутренних (слабое здоровье, различные повреждения во время родов, неустойчивая психика, отрицательные привычки и др.) и внешних (неблагоприятная обстановка воспитания, плохие взаимоотношения родителей, алкоголизм родителей, неполная семья и др.) факторов отрицательно влияют на его развитие, и он транслирует различные отклоняющиеся формы поведения – от нарушения правил в школе до совершения преступления.

В работах В. И. Моросановой, Т. Г. Горячевой, Е. О. Седовой отмечается, что на особенности поведения девиантных подростков существенное влияние оказывает несформированная или искаженная система саморегуляции. Недостаточное развитие саморегуляции мешает ребенку с сохранным интеллектом овладеть учебным материалом и может привести к повышению тревожности, страхам, агрессии, аддиктивному поведению и пр. [10, 11].

В большинстве психолого-педагогических исследований, посвященных девиантным подросткам и коррекции их поведения, основное внимание уделяется работе в закрытых учебно-воспитательных учреждениях [12, 13]. В то же время многие из таких детей учатся в обычных школах, и значительную часть нарушений поведения они совершают во внеучебное, свободное время. В этих условиях основными «поддерживающими системами» могут стать социальные учреждения, ориентированные на организацию внешкольной деятельности девиантных подростков.

Внешкольная деятельность характеризуется нестандартизированностью, открытостью, вариативностью, поэтому она позволяет развивать подростка с девиантным поведением через его потенциальные возможности и способности, не задействованные в учебе. В ней ребенок может произвольно, целенаправленно проявлять свою активность, эффективность которой зависит от мотивов, интересов, смыслов, возможностей саморегуляции. Основными приоритетами направленной внешкольной деятельности являются ориентированность на ребенка в соответствии с природой его психофизиологического и социального становления, воздействие на личностное, психофизиологическое духовное развитие девиантного подростка через общественно полезную, культурную, досуговую, развивающую деятельность. Раскрывается такая система знаний, норм, ценностей, взаимоотношений, общения, которая позволяет подростку с девиантным поведением функционировать как полноправному гражданину [14]. Внешкольная деятельность характеризуется «многообразием», и подросток может проходить испытания или участвовать в мероприятиях в новых и напряженных для него условиях несколько раз, проявлять и реализовывать свою компетентность. Таким образом, содержание внешкольной деятельности наполняется исходя из психологической позиции о том, что должно быть установлено равновесие психики и поведения человека, а также интегрирование его поведения в соответствии с нормами общественной жизни.

Целью настоящей работы явилось показать возможности и достоинства внешкольной деятельности для коррекции девиантного поведения подростков.

Перед нами стояли задачи разработать модель и программу организации коррекционной воспитательной работы с девиантными подростками и экспериментальным путем оценить их эффективность.

Методы исследования

Исследовательская работа проводилась на базе муниципального бюджетного учреждения «Городской центр профилактики „Подросток”» г. Ижевска Удмуртской Республики. В работе приняли участие 140 подростков в возрасте 13–15 лет, состоящих под патронатным контролем.

В отличие от экспериментальных исследований коррекции девиантного поведения подростков, которые проводились в закрытых или специальных заведениях, наша работа осуществлялась в естественных условиях жизнедеятельности подростка, под которыми понимается свободное, открытое пространство, где ребенок ходит в школу, живет в семье, посещает различные мероприятия, добровольно участвует в проектах, развивающих занятиях и его деятельность сопровождается специалистом социального учреждения. Такие условия позволяют полученную систему знаний, умений и навыков апробировать в жизни.

В качестве диагностического инструментария были выбраны следующие методики:

1. Метод обобщения экспертных оценок и изучение личных дел подростков. Цель: оценить социальную ситуацию развития трудного подростка и выявить ее особенности.

2. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросанова (ССПМ). Цель: изучить степень развития осознанной саморегуляции у подростков с девиантным поведением [15].

3. Тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева. Цель: выявление уровня собственно смысложизненных ориентаций у подростков с девиантным поведением [16].

4. Опросник по изучению ценностей личности Ш. Шварц. Цель: исследование у девиантных подростков нормативных идеалов, ценностей на уровне убеждений и ценностей на уровне поведения [17].

Математическая обработка данных эмпирического исследования проводилась с помощью непараметрических методов [18, 19]: критерия Манна – Уитни (U), критерия однородности (χ^2) и критерия знаков (G).

Результаты исследования и их обсуждение

Для выявления основных причин, обуславливающих и усугубляющих отставание девиантных подростков в социально-личностном развитии от своих сверстников с нормативным поведением, нами были изучены индивидуальные истории их развития, особенности здоровья, их отношение к школе, учебе, интересы, потребности, предпочитаемые виды активности и т. д.

С целью получения более полной информации нами проводились беседы с экспертами, в качестве которых были приглашены социальные педагоги и психологи образовательных организаций, которые хорошо знали подростков-участников эксперимента, в течение нескольких лет наблюдали их в различных жизненных ситуациях и могли оценить их отношения с окружающими. В результате таких бесед были получены сведения о том, что эти подростки в младшем школьном возрасте испытывали определенные трудности в освоении учебного материала, но явных отклонений в интеллектуальном развитии у них не наблюдалось. К основным причинам трудностей они относили недостаточное развитие когнитивных процессов, быструю утомляемость, особенности характера. Подростки, участники эксперимента, имели ослабленное здоровье, связанное с плохим уходом и присмотром за ребенком либо с отягощающими наследственными заболеваниями родственников или присутствовали обе причины, поэтому пропуски уроков у них были в основном по болезни. Эксперты выделяли у подростков следующие отрицательные личностные черты: повышенную эмоциональную возбудимость, демонстративность, агрессивность, высокую конфликтность, неуверенность в себе, лень, отчужденность, высокую тревожность, обидчивость, навязчивость, неукротимую болтливость, безответственность, спонтанность, действия по настроению, жестокость, притворство, услужливость, ябедничество, инфантилизм. Среди положительных черт экспертами были отмечены самостоятельность, разговорчивость, внутреннее желание быть хорошими, активность.

Экспертная оценка и анализ личных дел девиантных подростков экспериментальной группы позволили нам определить формы их отклоняющегося поведения, при этом следует учесть, что у большинства подростков имеется сочетание нескольких форм.

Особенности учебной деятельности подростков таковы: на домашнем обучении находятся 10 % (14 подростков); не посещают школу – 8,6 % (12 подростков); учатся неудовлетворительно – 32,1 % (45 подростков), учатся удовлетворительно – 35 % (49 подростков), учатся на оценку «хорошо» – 14,3 % (20 подростков). Из этих ребят на второй год обучения оставались 12 % (17 подростков-второгодников).

Экспертные оценки показывают, что нарушают дисциплину 37,9 % (53 подростка), на учете в органах внутренних дел состоят 18,6 % (26 подростков). Были выявлены сле-

дующие формы отклоняющегося поведения: у 17 % (38 подростков) – курение; у 43 % (61 подросток) – нежелание учиться; у 5 % (7 подростков) – компьютерная зависимость; у 12 % (17 подростков) – систематическое употребление спиртных напитков; у 16 % (23 подростка) – бродяжничество; у 13,6 % (19 подростков) – повышенная агрессивность, жестокость; у 18,6 % (26 подростков) – приводы в полицию; у 9,3 % (13 подростков) – хулиганство; у 8,6 % (12 подростков) – тунеядство; у 9,3 % (13 подростков) – раннее начало половой жизни; 2,9 % (4 подростка) замечены в воровстве; 2,9 % (4 подростка) являются участниками криминальных групп и объединений экстремистской направленности; у 5 % (7 подростков) имеется судимость. В употреблении наркотиков (курительные смеси) замечен 1 подросток, токсикоманов – 2, суицидальное поведение выявлено у 1 подростка, 1 подросток попрошайничает.

Результаты наблюдения и опроса экспертов показывают, что большинство девиантных подростков могут неделями пропускать занятия в школе. В основном они ходят в нее «потусить» с друзьями, «побесить охранников». В своих школьных неудачах подростки обвиняют учителей. В разговорах о школе, об учебных успехах, оценках с их стороны сразу проявляется агрессивность или они отстраняются от ответов, говоря «не знаю», «ничего не понимаю», «бесит меня уже эта школа», «поскорей бы уже работать». Любимым предметом они называют физкультуру. Большинство этих подростков не понимают, зачем им нужно учиться. На прямой вопрос они дают ответы: «просто так хожу в школу», «не знаю», «предки заставляют», «я не хожу в школу, что там делать», «училок нравится бесить», «какой смысл ходить в школу, все равно ничего не знаю, опять поставят два».

В то же время у таких ребят обнаруживаются большие планы на будущее: они хотят много зарабатывать, иметь большую и счастливую семью. В профессиональном плане видят себя юристами, программистами, офисными работниками, некоторые просто хотят где-нибудь работать.

Для проведения коррекционной работы с девиантными подростками нами была разработана Модель организации коррекционной воспитательной работы во внешкольной деятельности (далее – модель). В модели реализуются следующие этапы работы с девиантными подростками: формирующий; мотивационно-стимулирующий; рефлексивно-оценочный.

На формирующем этапе осуществляется непосредственное участие подростков в различных мероприятиях с последующим анализом выполняемой деятельности: обсуждение значения и смысла занятий, оценка своих действий (поведения) и оценка поведения других участников. Этот этап представлен тремя направлениями: личностно-развивающим, информационно-познавательным и социально-деятельностным и предполагает реализацию мероприятий, предусмотренных экспериментальной программой.

Личностно-развивающее направление ориентировано на самопознание девиантных подростков, выявление своих сильных и слабых сторон, обучение способности к саморегуляции и рефлексии.

Информационно-познавательное направление отвечает за развитие у девиантных подростков познавательных потребностей, расширение кругозора, пропаганду альтернативных привычным – культурным формам досуга, в том числе обучение навыкам, необходимым в туристических походах, ориентирование в досуговой сфере города Ижевска. Оно включает в себя также знакомство с богатыми историческими событиями, происходившими на территории Удмуртской Республики, и празднование знаменательных дат в жизни города.

Социально-деятельностное направление ориентировано на включение подростка в позитивную социально значимую деятельность, обучение новым навыкам, развитие саморегуляции. Данное направление предполагает расширение социальной среды взаимодействия подростков и их активное знакомство с разными людьми. Деятельностный характер формирующего этапа предполагает:

- вовлечение девиантных подростков непосредственно в условия, в которых они на практике смогут применить полученные знания, умения и навыки в других видах деятельности, научатся ставить перед собой цели и принимать решения, основываясь на выборе между асоциальными и социально ориентированными ценностями и потребностями;
- компенсацию слабых сторон своего характера сильными, формирование умения осмыслить и понять «Ради чего я это делаю?».

Мотивационно-стимулирующий этап направлен на актуализацию у девиантных подростков потребности к участию в разнообразной деятельности, рефлексивно-оценочный – на развитие навыков рефлексии при оценивании действий, поступков и своего участия в ходе проведения того или иного мероприятия; умения анализировать успешность/неуспешность своей деятельности и поведения и их причин, своего вклада в ту или иную деятельность, результаты своего труда.

Аналитический блок. Изучение вопроса позволило сделать вывод о том, что для формирования нормативного поведения у девиантных подростков требуется создание определенных психолого-педагогических условий, к которым мы отнесли следующие:

1. Включение в специально организованную деятельность, направленную на развитие активности, умений и навыков саморегуляции у девиантных подростков. Эта деятельность характеризуется многообразием видов, форм, условий и содержаний; разным составом субъектов взаимодействия (разновозрастный детский коллектив, коллектив учителей, другие взрослые и дети, входящие в окружение подростка); расширенным пространством взаимодействия со средой. В таких условиях подростки вступают в активное и целенаправленное взаимодействие, позволяющее им учиться создавать, налаживать и поддерживать адекватные отношения с окружающими, понимать и усваивать нормы и правила этих отношений, их значимость. Такая деятельность способствует развитию индивидуальных особенностей саморегуляции, что, в свою очередь, стимулирует овладение новыми способами действий и общения, а также более эффективному взаимодействию с другими людьми и выработке оптимальных способов достижения успешности.

2. Воспитание у девиантных подростков ценностного отношения к своей жизни и к жизни окружающих путем включения в воспитательный процесс культурно-познавательного направления. Данное условие способствует формированию у подростка адекватного отношения к другим людям и к самому себе. Эта адекватность проявляется: в способности к самоактуализации, самосовершенствованию, соблюдению общественных норм; выстраиванию правильных и устойчивых отношений с окружающими, в основе которых лежат такие понятия, как вежливость, честность, гуманизм; в принятии жизни во всех ее проявлениях и в способности и желании сознательно выстраивать собственную жизнь.

3. Включение девиантных подростков в активную социально актуальную деятельность, направленную на формирование отношений с окружающими и самим собой. Это условие способствует воспитанию чувства ответственности за произведенный выбор. Наиболее эффективными способами включения могут быть организация профильных лагерей, обучение престижным видам деятельности (например, работа на компьютере), трудоустройство, соревнования, дискуссионные клубы. Такие формы работы с подростками стимулируют расширение социального кругозора, рефлексии, формиру-

ют социально одобряемые жизненные ценности и такие нравственные качества, как трудолюбие, ответственность, товарищество, требовательность к себе и другим и пр.

4. Усвоение материала в активной и интересной для подростка деятельности происходит как на осознаваемом, так и на бессознательном уровне. Организация активной деятельности позволяет на бессознательном уровне развивать положительные формы поведения, что способствует одновременному развитию рефлексии подростка и его осознанного поведения. Данный психологический механизм позволяет формировать осознанные компетенции у подростков с девиантным поведением.

5. Учет особенностей дизонтогенеза (индивидуального результата развития) девиантного подростка позволяет проектировать содержание деятельности таким образом, чтобы компенсировать отставание в личностном развитии на том этапе, на котором он «застрял», и в то же время учитывать задачи развития, соответствующие подростковому возрасту.

Названные условия стали основой для формулирования основных принципов работы с девиантными подростками.

1. Принцип систематичности. Заключается в реализации регулярности и последовательности организации психолого-педагогической внешкольной деятельности. Самым трудным здесь является замотивировать девиантного подростка на постоянную личностную работу с собой и над собой, поскольку он ранее не обращал особого внимания на свой внутренний мир, не пытался проанализировать свои мысли, чувства, переживания. Следует чередовать мероприятия, организуемые в так называемом открытом социальном пространстве (беседы, занятия, консультации у психолога, экскурсии и т. д.), в результате которых происходит знакомство с разнообразной окружающей действительностью и с самим собой, с мероприятиями в пространстве стационарных загородных лагерей. В лагере подросток полностью погружается в общую деятельность и может моделировать и организовывать свое поведение в соответствии с принятыми нормами и правилами, которые необходимо соблюдать. Отработанные и закрепленные в закрытом пространстве лагеря модели поведения подросток затем может пробовать в открытом пространстве жизнедеятельности в школе, дома и т. д., открывая для себя неисчерпаемый потенциал.

2. Принцип вариативности заключается в том, что чем разнообразнее деятельность, с помощью которой формируются различные способы действий и поведения, тем успешнее будет человек в традиционных видах деятельности и тем легче сможет осваивать новые виды действий и модели поведения.

3. Принцип нормативности заключается в необходимости учета возрастных особенностей развития подростка. Психолого-педагогическую работу необходимо осуществлять опираясь на основные новообразования этого возраста.

4. Принцип добровольности. Включая подростков в специально организованную психолого-педагогическую деятельность, необходимо учитывать их желание заниматься этой деятельностью. Подростку должно предоставляться право выбора и самостоятельного принятия решения о том, будет ли (или не будет) он участвовать в этом виде деятельности.

Содержание экспериментальной программы, основанной на приведенной модели, и диагностика динамики исследуемых показателей у подростков до и после ее проведения подробно описаны в наших предыдущих работах [20]. Приведем только итоговые результаты для оценки эффективности предлагаемых нами модели и программы.

На рисунке 1 представлены изменения уровней показателей саморегуляции до (а) и после (б) экспериментальной работы.

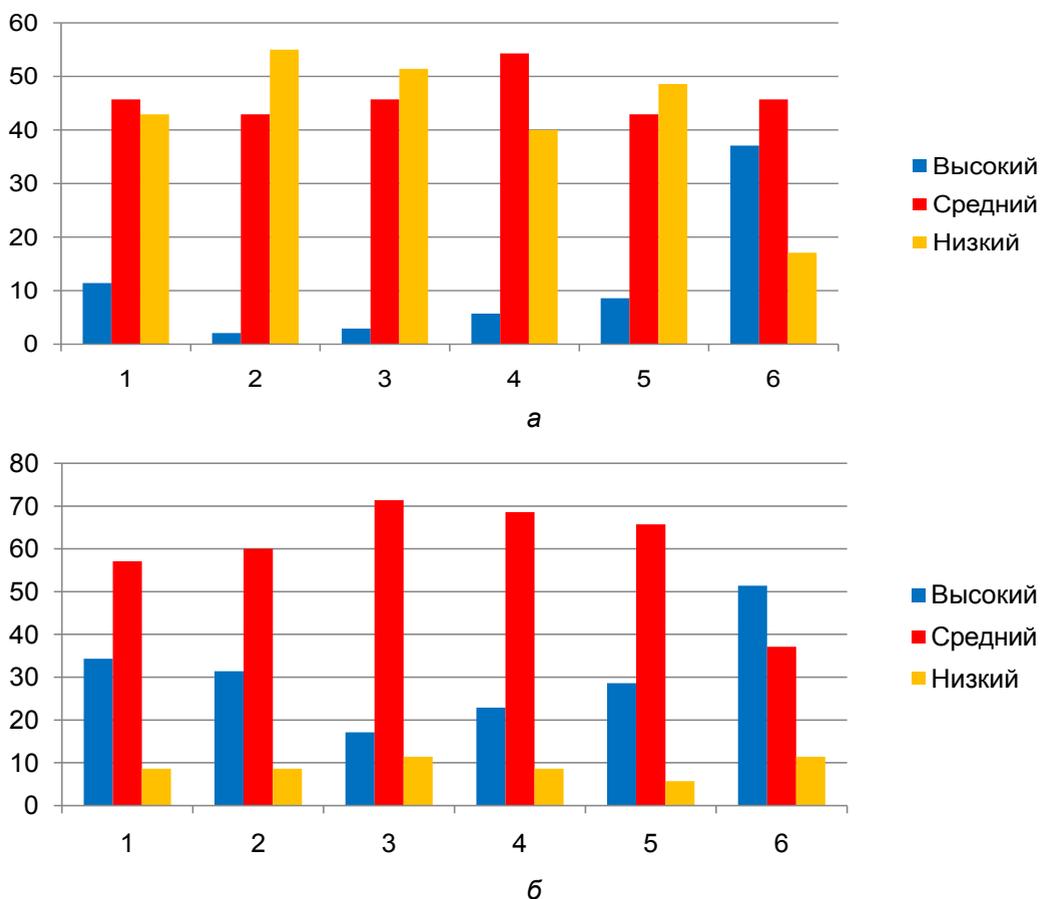

Рис. 1. Изменение уровней показателей саморегуляции до (а) и после (б) экспериментальной работы, %.

Показатели саморегуляции: 1 – планирование, 2 – моделирование, 3 – программирование, 4 – оценивание результатов, 5 – гибкость, 6 – самостоятельность, 7 – общий уровень саморегуляции

Сравнение рис. 1, а и б, показывает позитивную динамику всех изучаемых показателей саморегуляции: увеличилось число подростков с высоким уровнем показателей и резко уменьшилось количество детей с низким уровнем. Обработка данных с помощью критерия однородности – χ^2 показала высокую достоверность этих изменений ($p < 0,01$).

На рисунке 2 можно видеть изменения показателей теста СЖО до и после экспериментальной работы (%).

После экспериментальной работы произошли позитивные изменения показателей теста СЖО. Обработка результатов с помощью критерия Манна –Уитни (U) показала высокую статистическую значимость этих изменений для всех субшкал теста ($p < 0,01$).

Результаты исследования личностных ценностей девиантных подростков представлены на рис. 3, а, б.

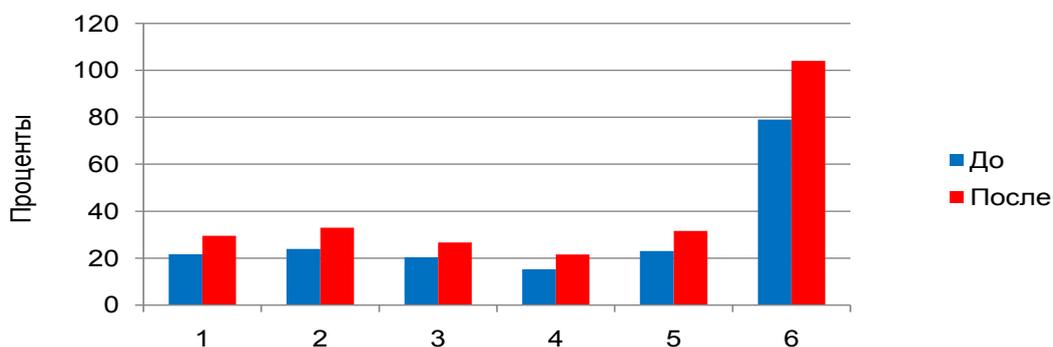

Рис. 2. Изменения показателей теста СЖО до и после экспериментальной работы, %.
Показатели теста СЖО: 1 – цели, 2 – процесс, 3 – результат, 4 – локус контроля, 5 – локус контроля «Жизнь», 6 – общий результат

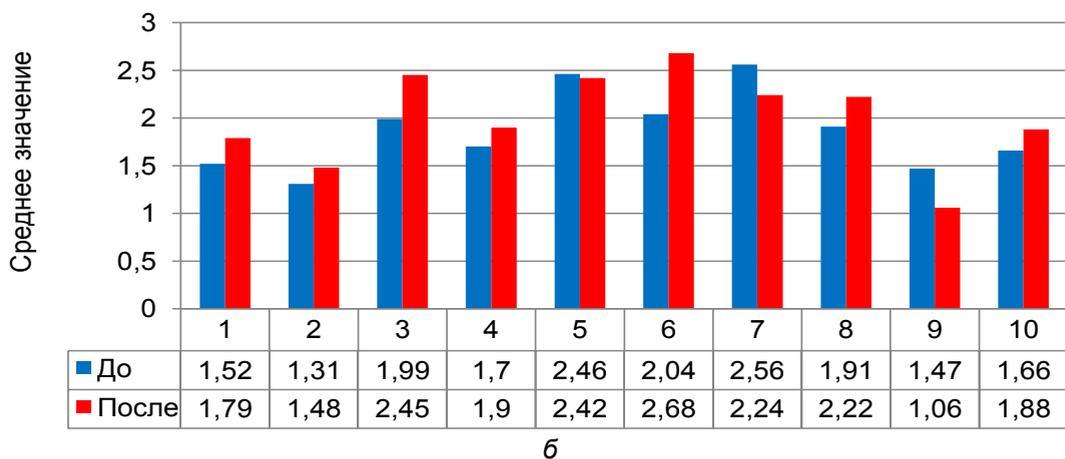
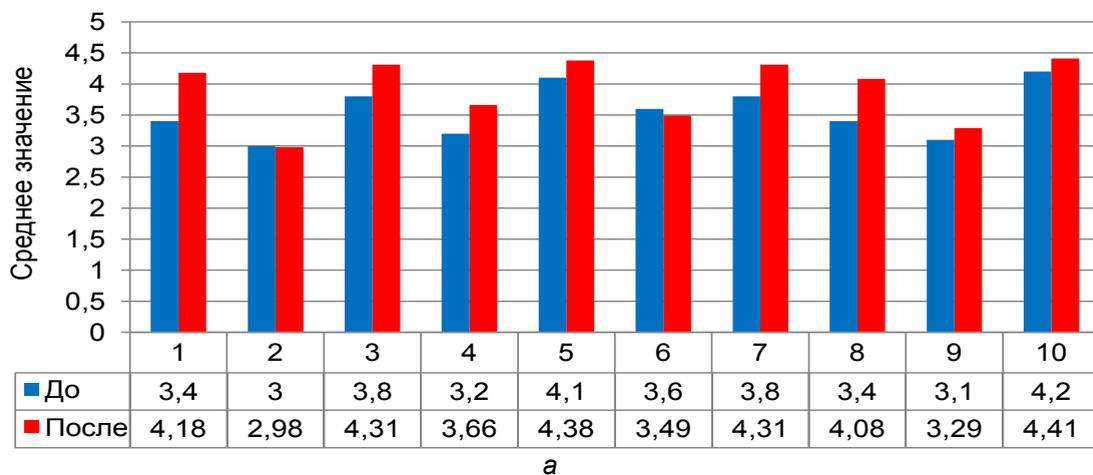

Рис. 3. Изменения показателей ценностей личности до и после экспериментальной работы.
Типы ценностей: 1 – конформность, 2 – традиции, 3 – доброта, 4 – универсализм, 5 – самостоятельность, 6 – стимуляция, 7 – гедонизм, 8 – достижения, 9 – власть, 10 – безопасность

По уровню нормативных идеалов (рис. 3, а) позитивные сдвиги у подростков произошли по всем типам личностных ценностей, кроме типа «традиции», понимаемого автором методики Ш. Шварцем как уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в данной культуре, и следование им [17]. Статистически достоверные сдвиги произошли по уровню значимости таких идеалов, как конформность ($p \leq 0,05$) – следование принятым в обществе нормам и правилам, послушание, самодисциплина, вежливость и уважение в отношении родителей и старших, умение сдерживаться в ситуациях, которые могут привести к негативным социальным последствиям; доброта ($p \leq 0,05$) – направленность на обеспечение благополучия близких людей, полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь; универсализм ($p \leq 0,05$) – понимание, терпимость, защита благополучия других людей и природы; достижения ($p \leq 0,05$) – личный успех, проявление компетентности в деятельности и поведении в соответствии с социальными стандартами [17].

По уровню индивидуальных приоритетов (рис. 3, б) положительная динамика отмечается по 7 из 10 показателей, статистически значимые сдвиги выявлены по показателям «доброта» ($p \leq 0,05$) и «стимуляция» ($p \leq 0,01$), трактуемая автором как потребность в разнообразных и глубоких переживаниях, необходимых для поддержания оптимального уровня активности [17]. По показателям «самостоятельность», «гедонизм» и «власть» изменения не обнаружены.

Обработка полученных результатов по G-критерию знаков показывает общую статистически значимую позитивную динамику ценностей ($p \leq 0,01$) по методике «Опросник Ш. Шварца».

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что эффективность предлагаемых нами модели и программы внешкольной работы с девиантными подростками статистически значимо доказана.

На поведенческом уровне после работы по экспериментальной программе подростки стали проявлять вновь приобретенные знания, умения и навыки в практической и повседневной деятельности, в частности умение использовать адекватные способы взаимодействия с другими детьми и взрослыми, способность к совместной деятельности, умение выполнять обязанности, принятые в коллективе класса, соблюдать общепринятые нормы и правила поведения, стали активнее участвовать во внешкольных мероприятиях.

Таким образом, полученные в исследовании результаты показывают, что содержание внешкольной деятельности, направленное на интеграцию двух взаимообуславливающих процессов: изменение отношений окружающего мира к подростку с девиантным поведением и изменение самого подростка и его отношения к окружающему миру, дает возможность создавать продуктивную среду для личностного роста подростка, расширяет круг его собственной деятельности и взаимодействия с окружающими, актуализирует его лучшие качества и позволяет достичь необходимого и достаточного уровня развития его личностной сферы.

Анализируя итоги реализации Модели организации коррекционной воспитательной работы во внешкольной деятельности путем сравнения данных до и после экспериментальной работы, можно сделать вывод о высокой эффективности модели и основанной на ней программы для подростков с девиантным поведением.

Предлагаемая Модель организации коррекционной воспитательной работы во внешкольной деятельности представляет интерес для психологов, социальных работников, педагогов, в том числе пенитенциарных психологов и педагогов, и может быть использована для внедрения в практику учреждений социального обслуживания, реабили-

тационных центров, органов по делам молодежи и других учреждений, работающих с группами социального риска.

Библиографический список

1. Азарова Л. А., Сятковский В. А. Психология девиантного поведения : учебно-метод. комплекс. Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. 164 с.
2. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. 2-е изд., доп. и перераб. Л. : Медицина, 1983. 416 с.
3. Клейберг Ю. А. Девиантное поведение в вопросах и ответах : учеб. пособие. 2-е изд. М. : МПСИ, 2008. 304 с.
4. Мухина В. С. Возрастная психология. Феноменология развития : учебник. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Академия, 2006. 608 с.
5. Кащенко В. П. Педагогическая коррекция: исправление недостатков характера у детей и подростков : учеб. пособие. 4-е изд., стер. М. : Академия, 2006. 304 с.
6. Фурманов И. А. Психология детей с нарушением поведения : пособие для психологов и педагогов. М. : ВЛАДОС, 2010. 351 с.
7. Фельдштейн Д. И. Психология взросления: структурно-содержательная характеристика процесса развития личности : избр. тр. 2-е изд. М. : Московский психолого-социальный институт ; Флинта, 2004. 672 с.
8. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения : учеб. пособие. СПб. : Речь, 2008. 445 с.
9. Степанов В. Г. Психология трудных школьников : учеб. пособие. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Академический Проспект, Трикста, 2004. 560 с.
10. Моросанова В. И., Фомина Т. Г., Цыганов И. Ю. Осознанная саморегуляция и отношение к учению в достижении учебных целей. М. ; СПб. : Нестор-История, 2017. 380 с.
11. Горячева Т. Г., Седова Е. О. Особенности становления саморегуляции у младших школьников // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2018. № 4(18). С. 88–95.
12. Радина Н. К. Ресоциализация и адаптация выпускников детских домов и интернатов. Н. Новгород : ННГУ, 2004. 193 с.
13. Антонян Ю. М., Красикова Ю. Ю., Савельева Т. И. Психотерапевтические возможности исправления осужденных // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26(1–4), № 3. С. 331–339.
14. Печенюк А. М. Теоретические основы гуманистически-ориентированной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних : дис. ... д-ра пед. наук. Хабаровск, 2000. 421 с.
15. Моросанова В. И., Бондаренко И. Н. Диагностика саморегуляции человека. М. : Когито-Центр, 2015. 304 с.
16. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М. : Смысл, 2006. 18 с.
17. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб. : Речь, 2004. 70 с.
18. Кутейников А. Н. Математические методы в психологии : учеб. пособие. СПб., 2005. 94 с.
19. Гублер Б. В., Генкин А. А. Применение непараметрических критериев статистики в медико-биологических исследованиях. Л. : Медицина, 1973. 144 с.
20. Гапонова С. А., Девятьярова И. Н. Экспериментальная программа по формированию компетенции саморегуляции у подростков с девиантным поведением // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-19322> (дата обращения: 18.05.2020).

УДК 343.8-051

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.474-480

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ СЕЛИВЕРСТОВ,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
научный руководитель Научно-образовательного центра
«Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: office@law.msu.ru;

АННА ВАЛЕРЬЕВНА СЕРЕБРЕННИКОВА,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
координатор Научно-образовательного центра
«Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: office@law.msu.ru;

ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ СТЕПАНОВ-ЕГИЯНЦ,

доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
директор Фонда развития юридического образования,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: office@law.msu.ru

**ЮРИЙ МАТВЕЕВИЧ ТКАЧЕВСКИЙ:
ПРОДОЛЖЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Для цитирования

Селиверстов, В. И. Юрий Матвеевич Ткачевский: продолжение творческого пути (к 100-летию со дня рождения) / В. И. Селиверстов, А. В. Серебренникова, В. Г. Степанов-Егиянц // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 474–480. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.474-480.

Аннотация. Доктору юридических наук, профессору, заслуженному профессору Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, заслуженному деятелю науки Российской Федерации Юрию Матвеевичу Ткачевскому 10 июня 2020 г. исполнилось бы 100 лет.

© Селиверстов В. И., Серебренникова А. В., Степанов-Егиянц В. Г., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

В первой части статьи описывается его жизненный, боевой и творческий путь, во второй – раскрывается деятельность созданного в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова Научно-образовательного центра «Проблемы уголовного исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского, рассматривается преемственность проблематики научных исследований профессора Ю. М. Ткачевского и научно-образовательного центра.

Ключевые слова: Юрий Матвеевич Ткачевский, Великая Отечественная война, Московский государственный университет, научно-образовательный центр, уголовно-исполнительное право.

10 июня 2020 г. исполнилось 100 лет со дня рождения доктора юридических наук, профессора, заслуженного профессора Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Юрия Матвеевича Ткачевского.

Непросто перечислить все заслуги Ю. М. Ткачевского, столь интересной и содержательной была жизнь этого ученого. Участник Великой Отечественной войны, штурман дальней авиации, Герой Советского Союза, кавалер орденов Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны I степени, Отечественной войны II степени, Октябрьской Революции. В дни празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне Юрий Матвеевич по праву был бы среди ветеранов, которых с большой теплотой чествуют в МГУ имени М. В. Ломоносова и по всей нашей необъятной стране. Однако Юрий Матвеевич не дождал до этого дня три с половиной года, в возрасте 96 лет он скончался (30 декабря 2016 г.), до конца оставаясь на боевом посту, не теряя связь с Московским университетом и юридической наукой, которым посвятил всю свою послевоенную жизнь.

Родился Юрий Матвеевич в городе Павлове Нижегородской области в семье кузнеца, который вскоре стал партийным работником. Как вспоминал Юрий Матвеевич, из-за работы отца в детстве приходилось часто переезжать из одной местности в другую. Города Раненбург, Сасово, Мичуринск, Новый Оскол, Ливны, Рыльск – лишь некоторые вехи на этом пути. Детские шалости и суровые реалии того времени – все это было, как и у других сверстников того непростого времени. Рано начал подрабатывать, чтобы помочь семье, так как партийная работа отца в то время достаток в семье не гарантировала. Пацаном помогал водовозам, колочил дрова, юношей работал токарем на заводе. В юности зародилась мечта посвятить себя авиации. Она осуществилась после преодоления ряда препятствий, связанных с исключением отца из партии из-за «политической близорукости». В 1939 г. Юрий Матвеевич поступил в Харьковское военное авиационное училище.

Затем служба в Военно-Воздушных Силах, годы войны с их трагизмом первых лет. В первый день войны авиационный полк, в котором служил Ю. М. Ткачевский, разбомбили немцы. Как вспоминал впоследствии Юрий Матвеевич, самолеты тех лет были

изготовлены из дерева и фанеры. Чтобы их не унесло ветром, на полевом аэродроме крылья самолетов привязывали веревками к кольям, вбитым в землю. Так их привязанными к земле и уничтожили немцы. От ветра уберегли, а от врага нет.

На войне важное значение имеет разведка: глаза и уши противоборствующих сторон. Юрий Матвеевич после курсов усовершенствования летному и штурманскому делу в январе 1943 г. был отобран в авиационный полк, выполнявший «функции глаз» Верховного командования Советской Армии, хотя для такого поворота в судьбе было серьезное препятствие: во время немецкой бомбардировки полевого аэродрома 22 июня 1941 г. Юрий Матвеевич получил контузию. Пришлось довольно долго лечиться, но последствия контузии сказались на зрении правого глаза. Удалось умело скрыть этот недостаток зрения от медиков: так хотелось молодому летчику, лейтенанту авиации, летать и участвовать в настоящих боевых операциях.

Весь 1943, а затем 1944 и половина 1945 г. прошли в интенсивных полетах на самолетах Пе-2 и Пе-3, приспособленных для дальней разведки сил противника. География полетов была довольно обширна: от Центральной России до Адриатического моря. Еще более внушительен перечень военных операций, которые обеспечивала разведанными эскадрилья, в которой служил Ю. М. Ткачевский. Это Сталинградская битва, Курская Дуга, Яссо-Кишиневская операция, Корсунь-Шевченковское сражение, освобождение городов Украины, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Конечно, это не были «летные прогулки» на большой высоте с фотоаппаратурой. Дальняя авиация обслуживала и тактическую разведку, особенно во время крупных военных операций. Для этого приходилось летать на малых высотах, буквально по головам немцев, самолет становился особенно уязвимым для зенитной артиллерии и истребительной авиации немцев. Неоднократно жизнь Юрия Матвеевича, можно сказать, начиналась заново, и он праздновал свой очередной день рождения. Были на этом пути и вынужденные посадки на подбитом самолете, и сбитые истребители противника, и гибель однополчан.

В феврале 1944 г. за боевые заслуги в ходе осуществления авиаразведки накануне и во время проведения сражения под Курском и проявленное личное мужество гвардии лейтенанту Ю. М. Ткачевскому было присвоено звание Героя Советского Союза. 23 февраля 1944 г. «Золотую Звезду» Героя Советского Союза и орден Ленина вручил Юрию Матвеевичу в Кремле всесоюзный староста М. И. Калинин.

Свой последний боевой вылет Юрий Матвеевич совершил 8 мая 1945 года в Чехословакии, это была одна из последних операций Советской Армии на европейском театре военных действий – освобождение Праги.

Затем была демобилизация, учеба в Московском юридическом институте (который в 1954 г. вошел в состав юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова) сначала в качестве студента, а затем и аспиранта.

Творческий путь Юрия Матвеевича в стенах Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова фактически явился продолжением его ратных дел. Недаром ректор Московского университета академик В. А. Садовничий охарактеризовал Ю. М. Ткачевского как мужественного уникального человека, выдающегося ученого, глубоко преданного науке и Московскому университету [3, с. 4]. Более шестидесяти лет непрерывной работы в этом ведущем учебном заведении страны, причем на одной кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета. Он прошел все этапы творческого развития: аспирант, преподаватель, доцент, профессор. Более десяти лет (1976–1986 гг.) Ю. М. Ткачевский заведовал кафедрой уголовного права и криминологии. За это время им подготовлено более двухсот научных, научно-популярных и

учебно-методических работ, включая монографии и учебники по уголовному и уголовно-исполнительному (исправительно-трудовому) праву. Юрий Матвеевич после периода сталинских репрессий, по сути, внес свой вклад в «реабилитацию» исправительно-трудовой отрасли права. Начиная с 1957 г. эта отрасль науки и учебная дисциплина после долгих лет сталинского запрета стала интенсивно развиваться. Юрий Матвеевич вспоминал: «В 1957 году перед летними каникулами заведующий кафедрой профессор В. Д. Меньшагин внезапно дал мне задание готовить лекции по исправительно-трудовому праву, предмету новому, который в гражданских вузах не вели до этого. Сложности создавало отсутствие литературы, а документация, регулирующая исполнение наказаний, была особо секретная. Однако лекции я подготовил, и в том же году я – в Москве, а Ременсон – в Томске впервые начали читать лекции по этому предмету в вузах, не принадлежавших МВД» [5, с. 66–67]. На рубеже своего 90-летия восстановление чтения лекций в МГУ по исправительно-трудовому праву Юрий Матвеевич отнес к одному из значимых итогов своей жизни [6, с. 30]. Впоследствии эти лекции составили основу изданного в Московском университете авторского учебника Ю. М. Ткачевского «Советское исправительно-трудовое право» 1973 года издания. Люди старшего поколения помнят этот зеленого цвета учебник, по которому учились не одно поколение студентов во всех вузах страны.

Научные интересы профессора Ю. М. Ткачевского были связаны с проблемами уголовного права, в основном с вопросами уголовного наказания. Его докторская диссертация (1966 г.) была посвящена проблемам освобождения от отбывания наказания по действующему советскому уголовному праву. Одновременно Юрий Матвеевич активно разрабатывал и проблемы уголовно-исполнительного права. Подтверждением его профессионализма в этой сфере научных знаний является то, что он был включен в комиссию по разработке Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик (1969 г.), а затем и в комиссию по подготовке Исправительно-трудового кодекса РСФСР (1970 г.). В этой комиссии Юрий Матвеевич работал с такими известными учеными в области пенитенциарного права, как Николай Алексеевич Стручков, Игорь Викторович Шмаров, Александр Соломонович Михлин, Михаил Петрович Мелентьев.

Юрий Матвеевич уделял огромное внимание вопросам прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания. В самых общих чертах ее особенность он определял как смягчение или усиление карательного содержания наказания в зависимости от поведения осужденного [7, с. 3].

Юрий Матвеевич подготовил достойную плеяду учеников. Под его научным руководством двадцать три соискателя стали кандидатами юридических наук, некоторые из них впоследствии защитили докторские диссертации: А. В. Бриллиантов, Л. В. Иногамова-Хегай, Т. Ш. Шарипов.

Заслуги Юрия Матвеевича Ткачевского получили не только государственное, но и общественное признание. В 2005 г. Юрию Матвеевичу была вручена Звезда Московского университета, в 2009 г. он стал лауреатом ежегодной юридической премии «Фемида» в номинации «Поколение». В 2013 г. награжден общественной наградой – медалью «Во славу Отечества».

Память об ученом живет до тех пор, пока о нем помнят его ученики и коллеги. В этом отношении творческий путь Юрия Матвеевича не прервался в 2016 г., он был продолжен и будет продолжаться в деятельности открытого в 2015 г. в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова Научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» (далее – НОЦ). Решением ученого совета юридиче-

ского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова от 28 апреля 2017 г. НОЦ № 4 было присвоено имя Юрия Матвеевича Ткачевского. С момента своего образования перед сотрудниками НОЦ была поставлена задача проведения наиболее актуальных исследований уголовно-исполнительной проблематики. Это явилось, с одной стороны, реализацией положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., с другой стороны, продолжением исследования проблем исполнения уголовных наказаний, проведенных на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ в прежние годы, и в первую очередь – профессором Ю. М. Ткачевским.

Первой научно-исследовательской работой нового НОЦ стало исследование в 2016 г. правовых основ исполнения уголовных наказаний и подготовка Теоретической модели Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Для этого НОЦ совместно с Фондом поддержки социальных инноваций «Вольное Дело» (далее – Фонд «Вольное Дело») провел подготовительную работу по обоснованию и выдвижению на конкурс грантов Президента Российской Федерации проекта «Пенитенциарный кодекс гражданского общества». После получения гранта был создан научный коллектив, который на базе НОЦ подготовил и в мае 2016 г. вынес указанную теоретическую разработку на обсуждение участников IX Российского конгресса уголовного права (МГУ, 2016 г.). С учетом высказанных замечаний модель была доработана и в 2017 г. опубликована. В указанном проекте нашла отражение состоявшаяся после принятия в 1997 г. Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) дискуссия о соотношении целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства. Профессор Ю. М. Ткачевский в этой дискуссии занимал позицию необходимости идентичного отражения в нормах УИК РФ целей уголовного наказания. Об этом он писал в своей статье «Соотношение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства» [6, с. 30]. На заседании авторского коллектива по подготовке Теоретической модели эта проблема также вызвала оживленные споры. Победила позиция, учитывающая в том числе высказанное ранее мнение Юрия Матвеевича: цель восстановления социальной справедливости была указана в Теоретической модели Общей части нового УИК РФ в числе целей уголовно-исполнительного законодательства [1, с. 42–43].

Еще одна проблема, которая стояла перед разработчиками Теоретической модели, нашла свое отражение в трудах профессора Ю. М. Ткачевского. Речь идет о соотношении уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. При всей распространенности точки зрения о том, что уголовное законодательство является базовым, конкретные формы взаимодействия этих отраслей права до сих пор остаются дискуссионными. Юрий Матвеевич в своей статье «Понятие уголовной ответственности, ее суть и цели» очень образно отметил взаимопроникновение норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, условно разделив наказания на две группы: наказания, карательное содержание которых исчерпывающе определено в уголовном законе (например, штраф), и наказания, в которых закрепление в уголовном законе карательного содержания носит рамочный характер (например, лишение свободы) [6, с. 418–419]. Соответственно, по мнению Ю. М. Ткачевского, уголовно-исполнительное право является не процессуальной, а материальной отраслью права [6, с. 420]. В этом проявляется самостоятельность данной отрасли права, в том числе и по отношению к уголовному.

В 2017–2018 гг. преподавателям, работающим в НОЦ имени Ю. М. Ткачевского, по просьбе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации пришлось заниматься проблемами освобождения осужденных от отбывания наказания в связи с

тяжелым заболеванием. Профессор Ю. М. Ткачевский исследовал проблему оснований освобождения от отбывания наказания в целом. Этому была посвящена успешно защищенная им в 1966 г. докторская диссертация на тему «Освобождение от отбывания наказания по действующему советскому уголовному праву», монография на аналогичную тему (1970 г.) и ряд научных статей. Перед исследователями вновь стояла задача отражения в норме ст. 81 УК РФ оптимального сочетания профессионально-целевых и аксиологических аспектов – интересов обеспечения противодействия преступности и пределов действия принципа гуманизма к осужденным. Именно на приоритет профессионально-целевых интересов в подходе к осужденным обращал внимание профессор Ю. М. Ткачевский, который считал покарание преступника одной из целей уголовного наказания. На наш взгляд, авторами законопроекта был найден приемлемый компромиссный вариант решения этой проблемы, и проект изменения норм УК РФ, УПК РФ и УИК РФ об основаниях и порядке освобождения от отбывания наказания в связи с тяжелым заболеванием был подготовлен, передан заказчику, а затем размещен на сайте кафедры уголовного права и криминологии МГУ в разделе НОЦ «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского.

Следующим научно-исследовательским проектом, реализованным в 2017–2018 гг. в рамках НОЦ имени Ю. М. Ткачевского, была подготовка Теоретической модели отбывания лишения свободы осужденными за совершение экономических и (или) должностных преступлений с учетом их социально-демографических и криминологических особенностей. Указанный проект был осуществлен на средства пожертвования Фонда «Вольное Дело» при организационном содействии Фонда развития юридического образования. Результаты исследования были обсуждены на X Российском конгрессе уголовного права (МГУ, 2018 г.) и в 2019 г. опубликованы в виде отдельного издания [2].

В феврале 2020 г. НОЦ имени Ю. М. Ткачевского завершил работу по анализу проблемы социальной адаптации (ресоциализации) осужденных, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы. Указанная проблема тесно связана с достижением такой цели уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства, как исправление осужденных. На достижение этой цели направлена прогрессивная система отбывания наказания в виде лишения свободы. Кроме того, по мнению Ю. М. Ткачевского, в 1997 г. опубликовавшего монографическое исследование прогрессивной системы исполнения наказания, она способствует не только исправлению осужденного, но и его подготовке к жизни на свободе [6, с. 380–381]. Указанная научно-исследовательская работа была осуществлена авторским коллективом НОЦ с участием ученых юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева также на средства пожертвования Фонда «Вольное Дело» при организационном содействии Фонда развития юридического образования. Результаты исследования в декабре 2019 г. были обсуждены на круглом столе в МГУ и опубликованы в отдельном издании [4].

В 2020–2021 гг. НОЦ имени Ю. М. Ткачевского будет обеспечивать научное сопровождение проведения девятой специальной переписи осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах. Кроме указанных выше фондов, в реализации данного проекта НОЦ имени Ю. М. Ткачевского будет тесно взаимодействовать с НИИ ФСИН России. Это достаточно важный для юридической науки проект, поскольку он дает полную социально-демографическую, уголовно-правовую, криминологическую и уголовно-исполнительную характеристику личности осужденного. Можно сказать, что это очень важная для развития юридической науки и правоприменительной

практики социология исполнения уголовного наказания. Полученные результаты будут важны и для вывода об эффективности прогрессивной системы отбывания наказания в современный период. Они будут свидетельствовать о том, выполняются ли те условия действенности прогрессивной системы, которые ранее сформулировал профессор Ю. М. Ткачевский. Это наглядность прогрессивной системы, ее значимость для осужденных, обоснованность и неоднократность применения, доступность и бессрочность [6, с. 389–393].

Характеризуя работу НОЦ имени Ю. М. Ткачевского, нельзя не сказать о мерах по популяризации творческого и общественно-политического наследия Юрия Матвеевича.

Так, в помещении учебно-методического кабинета НОЦ в 2017 г. открыта выставка научных трудов профессора Ю. М. Ткачевского. В 2018 г. при непосредственном участии сотрудников НОЦ была опубликована книга воспоминаний Юрия Матвеевича «Дальняя разведка», охватывающая детские и юношеские годы, период Великой Отечественной войны и время работы в Московском университете*. В предисловии к этой книге ректор МГУ академик В. А. Садовничий констатировал: «Время неумолимо. Уходит эпоха, а вместе с ней уходят и ее герои... Герои уходят, но память о них не должна покинуть нас и будущее поколение» [3, с. 3]. Этими словами и завершим нашу статью о докторе юридических наук, профессоре, заслуженном деятеле науки Российской Федерации, Герое Советского Союза Юрии Матвеевиче Ткачевском и о научном центре, который носит его имя.

Библиографический список

1. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2017. 328 с.
2. Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления: итоги теоретического исследования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2019. 458 с.
3. Садовничий В. А. Слово ректора МГУ // Ткачевский Ю. М. Дальняя разведка. Книга воспоминаний / сост. Е. Г. Афанасьева, Т. Ю. Орешкина, А. В. Шаронов. М. : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2018. С. 3–4.
4. Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений. Итоги теоретического исследования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2020. 368 с.
5. Ткачевский Ю. М. Дальняя разведка. Книга воспоминаний / сост. Е. Г. Афанасьева, Т. Ю. Орешкина, А. В. Шаронов. М. : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2018. 112 с.
6. Ткачевский Ю. М. Избранные труды. Антология юридической науки. СПб. : Юридический Центр-Пресс, 2010. 597 с.
7. Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М. : Городец, 2007. 237 с.

* С данным изданием можно ознакомиться на сайте юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в разделе «НОЦ Уголовно-исполнительное право» по ссылке: https://www.law.msu.ru/pages/nauchno-obrazovatelnyy_centra_problemy_ugolovno-ispolnitel'nogo_prava_imeni_yu_m_tkachevskogo_krimin.

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

SCIENCE FORUM

Klavdiya Kirillovna Vasil'eva, Academician of the Russian Academy of Sciences, DSc (Philosophy), Professor, leading researcher of SRC-2, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, ORCID- 0000-0002-2808-9575, e-mail: klavdiya5@yandex.ru;

Sergey Borisovich Ponomarev, DSc (Medicine), Professor, chief researcher of the branch, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: docmedsb@mail.ru;

Dmitriy Sergeevich Ponomarev, PhD (Engineering), researcher of the branch, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: ponomarev.dmitry1990@mail.ru;

Vera Evgen'evna Polishchuk, senior researcher of the branch, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: filialniifsin@mail.ru

THE CONCEPT OF A FOUR-LINK ALGORITHM FOR FORMATION AND EVOLUTION OF THE PRISON SUBCULTURE: PROBLEM STATEMENT

Recommended citation

Vasil'eva, K. K., Ponomarev, S. B., Ponomarev, D. S. & Polishchuk, V. E. 2020, 'The concept of a four-link algorithm for formation and evolution of the prison subculture: problem statement', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 350–356, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.350-356.

Abstract. The article focuses on the problem of intellectual understanding of not only the essence of the prison subculture, its evolution and forms of manifestation, but also its nature. The analysis of research literature and problems of the Russian prison subculture allowed the authors to formulate the concept of a four-level algorithm for its formation: “basic culture – subculture – prison culture – prison subculture”. This algorithm will serve researchers in creating an explanatory model of the unique Russian prison subculture generated by the basic culture, its deep historical foundations of socio-economic and socio-political properties. The purpose of the research is to conceptualize the phenomenon of “prison subculture”, to establish its algorithm of formation and evolution; to identify the ontological basis of the Russian prison subculture; making a distinction between prison culture and prison subculture; evaluating the prison subculture that characterizes the essence of its current state.

Keywords: subculture, prison subculture, the concept of a four-link algorithm “basic culture – subculture – prison culture – prison subculture”, the paradoxical nature of the prison subculture, the self-sufficiency of the prison subculture.

References

Shendrik, A. I. 2003, 'Subculture', in *Sociological encyclopedia*, in 2 vols, National Social Science Foundation, Moscow.

Lysak, I. V. & Cherkasova, Yu. Yu. 2008, 'Methodological problems of prison subculture research', *Humanities and socio-economic sciences*, iss. 5, pp. 81–85.

Ponomarev, S. B. 2017, *Criminal subculture from the perspective of human ethology and systems theory*, Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov, Izhevsk.

-
- Tulegenov, V. V. 2003, *Criminal subculture and its criminological significance: PhD thesis (Law)*, Rostov-on-Don.
- Cohen, A. 1955, *Delinquent boys: The culture of the gang*, Free Press, N. Y.
- Sellin, T. 1938, *Culture Conflict and Crime*, Social Science Research Council, N. Y.
- Kleymenov, M. P. 2009, *Criminology*, V. N. Kudryavtsev & V. E. Eminov (eds), 4th edn, NORMA, Moscow.
- Khanipov, R. A. 2008, 'Ingrained prison and criminal practices in the culture of modern Russian society', *World of Russia*, iss. 3, pp. 132–148.
- Piacentini, L. & Pallot, J. 2014, "'In Exile Imprisonment" in Russia', *Br J Criminol.*, iss. 1(54), pp. 20–37.
- Piacentini, L. & Slade, G. 2015, 'Architecture and attachment: Carceral collectivism and the problem of prison reform in Russia and Georgia', *Theoretical Criminology*, iss. 2(19), pp. 179–197.
- Platek, M. 1990, 'Prison subculture in Poland', *International Journal of Sociology of Law*, vol. 18, iss. 4, pp. 459–460.
- Pirozhkov, V. F. 1994, 'Criminal subculture: a psychological interpretation of the functions, content, attributes', *Psychological journal*, vol. 15, iss. 2, pp. 38–51.
- Tishchenko, N. V. 2013, 'The prison subculture: concept, characteristic, features', *Bulletin of the Saratov State Technical University*, iss. 2(70), pp. 229–233.
- Ivanova, A. A. 2017, 'Criminal culture as a determinant of crime', *All-Russian criminological journal*, iss. 4, pp. 671–681.
- Foucault, M. 1975, *Surveiller et punir: Naissance de la prison*, Gallimard, Paris.
- Mathiesen, T. 1990, *Prison on Trial: A Critical Assessment*, London.
- Polovnikova, A. A., Ponomarev, S. B., Totskiy, S. I. & Chubarov, A. L. 2008, *Prison social deprivation syndrome at a young age*, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg.

Sergey Mikhaylovich Vorob'ev, DSc (Law), Associate Professor, professor of the department of theory of state and law, international and european law, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0003-0734-7456, Researcher ID 735221, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru

PROBLEMS OF LEGAL CERTAINTY IN THE LEGAL REGULATION OF CORRECTIONAL WORK AS ONE OF THE MEANS OF CONVICTS' CORRECTION IN RUSSIA

Recommended citation

Vorob'ev, S. M. 2020, 'Problems of legal certainty in the legal regulation of correctional work as one of the means of convicts' correction in Russia', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 357–364, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.357-364.

Abstract. The legal regulation of correctional work with convicts is analyzed in the article. The article is devoted to the problems related to the legislative features of fixing the provisions of the Penal Code of the Russian Federation, which provide for general rules on the implementation of correctional work with convicts in general, and individual rules that provide for the use of correctional work in the execution of various types of punishments. As a result of the analysis, the author comes to the following conclusions. Doctrinal analysis of the law governing the legislative and correctional work with prisoners has shown that these rules apply in the penal legislation and does not form a single mechanism of correctional impact on convicts. This is influenced by the lack of uniform normative principles, forms, methods of correctional work and the specification of subjects of correctional influence. The presence of systemic contradictions in the normative regulation of correctional work with convicts makes the norms of penal legislation less effective.

Keywords: convicts, correction, educational work, forms and methods of correctional work, criminal penalties, legal regulation.

References

Seliverstov, V. I. (ed.) 2017, *The General part of the new Penal Code of the Russian Federation: results and justification of theoretical modeling*, Jurisprudence, Moscow.

Siryakov, A. N. 2007, *Organizational and legal issues of correctional work with persons sentenced to imprisonment: historical aspects and modernity: PhD thesis (Law)*, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov.

Uskacheva I. B. 1995, *Legal regulation of social and correctional work with convicts in places of liberty deprivation: PhD thesis (Law)*, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow.

ABROAD

Aydarkan Baydekovich Skakov, DSc (Law), Professor, professor of the department of criminology and organization of crime prevention, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: aidarkan@mail.ru

THE PROGRESSIVE PENAL SYSTEM AND PROBATION REQUIRE FURTHER IMPROVEMENT

Recommended citation

Skakov, A. B. 2020, 'The progressive Penal system and probation require further improvement', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 365–370, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.365-370.

Abstract. In the article, the author analyzes the criminal-legal and penal policy implemented in Kazakhstan in the field of execution of liberty deprivation. In view of a number of significant shortcomings in this area, the author justifies the need for further improvement of legal regulation of the process of punishments execution alternative to imprisonment under a progressive system. The author suggests implementing a unified approach in the formation of criminal and penal legislation. Based on the results of the study, the following conclusions are made. Legal regulation of the punishments execution, other measures of a criminal legal nature and the testing process must be implemented through penal legislation. The use of legal institutions of a progressive system of execution of liberty deprivation is also possible for other alternative punishments. The court should be relieved of function to change the process of punishment execution by assigning it to the Supervisory Commissions established at the correctional institution. In addition, the appointment and execution of probation should also fall within the competence of Supervisory Commissions.

Keywords: criminal policy, humanization, imprisonment, alternative to imprisonment, progressive system of incarceration execution, conditions of detention, behavior of convicts.

References

Seliverstov, V. I. 2019, 'Problems of differentiation of criminal legal impact on convicts serving deprivation of liberty: scientific edition', in *Serving of imprisonment by convicted persons for economic and (or) official crimes: results of theoretical research*, pp. 190–198, Jurisprudence, Moscow.

Natashev, A. E. & Struchkov, N. A. 1967, *Basis of the theory of correctional labor law*, Juridical literature, Moscow.

Natashev, A. E. 1961, 'Unacceptability of the "progressive system" of serving prison sentences', in *Problems of development of the Soviet correctional labor legislation*, pp. 245–251, Saratov Law Institute, Saratov.

Natashev, A. E. 1962, 'Main issues of codification of correctional labor legislation', *Scientific notes of the All-Union Institute of legal sciences*, iss. 14, pp. 204–209.

Utkin, V. A. 2018, *Problems of the theory of criminal penalties*, Tomsk State University, Tomsk.

Grishko, A. Ya. & Ovodkova, L. S. 2015, *Activities of the Prosecutor General's office and the Commissioner for human rights to ensure the rights and legitimate interests of persons in places of forced detention*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Utkin, V. A. 2013, *Alternative sanctions in Russia: status, problems and prospects*, Penal Reform International, Moscow.

Eminov, V. E. & Orlov V. N. (eds) 2010, Russian penal law, in 2 vols, vol. 1, *General part*, Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin, Moscow.

Utkin, V. A. 1995, *Course of lectures on criminal law. General part*, Tomsk State University, Tomsk.

Golovastova, Yu. A. 2019, *Penal law as a branch of Russian law: subject, method, sources, system*, V. I. Seliverstov (ed.), Jurisprudence, Moscow.

Mikhlin, A. S. 1983, 'Debatable issues of replacing unserved part of the punishment with a more lenient one', in N. A. Struchkov (ed.), *Problems of convicts' release from serving their sentences: collection of scientific works*, iss. 67, pp. 30–35, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.

Yuriy Arsenovich Reent, DSc (History), Professor, Honored worker of higher professional education of the Russian Federation, professor of the department of philosophy and history, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0001-8378-6106, e-mail: reent2@yandex.ru

ON THE PROBLEM OF INTERNATIONAL CONTROL OVER ENSURING THE RIGHTS OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Recommended citation

Reent, Yu. A. 2020, 'On the problem of international control over ensuring the rights of persons sentenced to imprisonment in the Russian Federation', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 371–378, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.371-378.

Abstract. The article is a review of the materials of Yu. V. Perron's PhD thesis "International control over the execution of criminal penalties in the form of deprivation of liberty in the Russian Federation" for the degree of PhD (Law) in the specialty 12.00.08 – criminal law and criminology, penal law. It focuses on a new interpretation of approaches to preparation and implementation of a set of legal, theoretical and practical aspects related to the implementation of the supervisory functions of international organizations in the sphere of the domestic penitentiary system. The position expressed by Yu. V. Perron on the identified shortcomings in this area forms a discussion field for further discussion of the problem not only from the standpoint of penal law, but also a wider range of social and humanitarian disciplines related to the study of the possibility of using their provisions in a practical way. The issues of certain provisions implementation of international human rights instruments in Russian national legislation, Russia's ratification of the optional Protocol to the Convention against torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment and the subsequent establishment of a national preventive mechanism, and the Russian Federation's enforcement of decisions of international courts, including the European court of human rights, are of the greatest interest in creating a scientific discussion. All these issues were not only brought to the surface by the author of the PhD thesis, but also received a comprehensive assessment taking into account international law enforcement practice and current trends in the development of legislation in this area. The structure of the presented article includes four conditional parts. The first part is devoted to assessing the relevance, degree of scientific development and scientific novelty of the research topic. The second part analyzes the main scientific results obtained by the author of the PhD thesis. The third part is devoted to the discussion of the debatable points identified in the course of familiarization with the dissertation work. The fourth part gives an overall assessment of the research materials.

Keywords: ensuring the rights of convicts, international control, the Penal system, the European court of human rights, the European Committee for the prevention of torture.

References

Perron, Yu. V. 2020, *International control over the execution of criminal penalties in the form of deprivation of liberty in the Russian Federation: PhD thesis (Law)*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Zenin, A. A. 2012, *International legal control over the execution of judgments of the European court of human rights in the Russian Federation: PhD thesis (Law)*, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

Gorodinets, F. M. 2003, *International legal standards for the treatment of prisoners and problems of their implementation in the Russian Federation: PhD thesis (Law)*, Saint Petersburg University of the MIA of Russia, St. Petersburg.

Serdyukova, I. G. 2008, *International legal policy of modern Russia in the sphere of human rights and legitimate interests: General theoretical aspect: PhD thesis (Law)*, Kuban State Agrarian University, Krasnodar.

Moiseev, A. A. 2007, *Correlation of sovereignty and statehood in modern international law (in the context of globalization): PhD thesis (Law)*, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

TIME LENS

Larisa Ivanovna Belyaeva, DS c (Law), Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, professor of the department of criminal policy, Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: beliaeva_055@mail.ru

THE ROLE OF M. N. GALKIN-VRASKOY IN THE FORMATION OF MANAGEMENT FOUNDATIONS OF THE PENAL SYSTEM IN THE RUSSIAN EMPIRE

Recommended citation

Belyaeva, L. I. 2020. 2020, 'The role of M. N. Galkin-Vraskoy in the formation of management foundations of the Penal system in the Russian Empire', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 379–398, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.379-398.

Abstract. The article is devoted to the origin and formation of prison system management foundations during the reform. The issues of formation of information, legal, scientific, organizational, personnel and resource management are considered. The activity of the first chief of the Main Prison Department in forming the prison system management foundations is analyzed.

Keywords: prison reform, management of detention facilities, organization of activities, centralization and decentralization, administration of places of detention, inspection of places of detention, prison officers, the conditions of convicts detention; prison labor; payment for the labor of prisoners; medical care for prisoners, Russia's participation in international prison organizations.

References

'Sudebnik of 1550', in A. D. Gorskiy & O. I. Chistyakov (eds) 1985, *Russian legislation of the X–XX centuries*, in 9 vols, vol. 2, *Legislation of the period during formation and strengthening of the Russian centralized state*, Legal literature, Moscow.

'Memo to the guberniy starost Maxim Ogibalov about the construction of the lip mill on the Zimnegorsky pit', in R. L. Khachaturov (ed.) 2013–2017, *Monuments of Russian law*, in 35 vols, 2014, vol. 3, book 3, *Monuments of law of the Moscow state*, Uralinform, Moscow.

'Cathedral Code of 1649', in A. D. Gorskiy & O. I. Chistyakov (eds) 1985, *Russian legislation of the X–XX centuries*, in 9 vols, vol. 3, *Acts of regional councils*, Legal literature, Moscow.

'Military article of 1715', in A. D. Gorskiy & O. I. Chistyakov (eds) 1986, *Russian legislation of the X–XX centuries*, in 9 vols, vol. 4, *Legislation of the period of absolutism formation*, Legal literature, Moscow.

Instructions to the caretaker of the provincial prison castle 1831 1882, Printing house of the Provincial Board, Perm.

Uporov, I. V. 2018, 'Conditions of serving imprisonment in prison castles of Russia in the first third of the XIX century: legal aspect', in *Science and modernity: proceedings of the XV International scientific and practical conference January 28, 2018*, pp. 5–9, Imperiya, Moscow.

'A set of Institutions and regulations about custody' 1914, in Mordukhay-Boltovskiy (ed) , *Set of Laws of the Russian Empire*, book 5, vol. XIII–XV, Russian book Association "Deyatel", St. Petersburg.

Krainskiy, D. V. 1912, *Materials for the study of the history of Russian prisons in connection with the history of establishment of the society for the care of prisons*, Printing house of the provincial zemstvo, Chernigov.

Luchinskiy, N. F. (comp.) 1889, *Overview of the ten-year activity of the HTU (1879–1889)*, St. Petersburg.

'On the establishment of the Main Prison Department within the Ministry of Internal Affairs', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Second Collection (1825–1881) 1830–1885.*, in 55 vols, vol. LIV, department 3, Printing office II of His Imperial Majesty's own Chancery, St. Petersburg.

Galkin-Vraskoy, M. N. 1868, *Materials for the study of the prison issue*, Printing office II of His Imperial Majesty's own Chancery, St. Petersburg.

State archive of the Saratov region, Fund 1221, Case 81.

Zubov, S. K. 2013, *Mikhail Nikolaevich Galkin-Vraskoy: statesman and public figure*, Kubik, Saratov.

State archive of the Russian Federation, Fund 122, Inventory 1, Case 610.

State archive of the Saratov region, Fund 1221, Case 49.

State archive of the Russian Federation, Fund 122, Inventory 1, Case 848, 991.

State archive of the Saratov region, Fund 1221, Case 64.

Prison transformation 1905, The lithographic printing house of the St. Petersburg prison, St. Petersburg.

State archive of the Russian Federation, Fund 122, Inventory 1, Case 6592.

Belyaeva, L. I. 2014, *Formation and development of the theory and practice of juvenile delinquency prevention*, Academy of management of the MIA of Russia, Moscow.

'About the establishment of the silver medal "For flawless service in the prison guard"', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913) 1885–1916*, in 33 vols, vol. VII, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

"On the application to prison Warders of the most highly approved Regulation on the awarding of police and fire brigades on December 8, 1888", in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913) 1885–1916*, in 33 vols, vol. VIII, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'About assignment of pensions to families of persons of the prison department who were killed in the performance of their official duties, as well as to the ranks of the prison department themselves, who will be injured or sick from the malicious actions of prisoners', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913) 1885–1916*, in 33 vols, vol. IV, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'About the uniform of civil ranks of lower servants of the prison department', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913) 1885–1916*, in 33 vols, vol. V, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'About the uniform of civil service officials, who are supposed to wear a uniform of military cut', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913) 1885–1916*, in 33 vols, vol. V, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'About some changes in the uniform of prison officials', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913) 1885–1916*, in 33 vols, vol. IV, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

State archive of the Russian Federation, Fund 122, Inventory 1, Case 138.

Luchinskiy, N. F. (comp.) 1914, *A brief outline of the activities of The General prison administration during the first 35 years of its existence (1879–1914)*, The journal "Prison Vestnik", St. Petersburg.

'On the establishment of the provincial prison inspection', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. X, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'On the establishment of the provincial prison inspection in the provinces of Ekaterinoslav, Kazan, Moscow, Kherson and Tomsk', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. X, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'About establishment of the provincial prison inspection in the provinces of Voronezh, Livonia, Orenburg, Samara, Ufa', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. IX, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'About establishment of the provincial prison inspection in the provinces of Kovensk, Kostroma, Poltava, Chernihiv, Yaroslavl', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. XV, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'On the abolition of the Smolensk military correctional company', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. I, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'About closing of the Moscow temporary prison for faulty debtors', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. II, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

Lopato, T. M. (comp.) 1903, *Collection of laws and regulations on the prison part*, The lithographic printing house of provincial board, Perm.

'About the organization of administrations of separate places of detention of civil departments and prison guards', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. VII, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'About administrative and economic management of St. Petersburg places of detention', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. VII, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'About the establishment of the post of architect at the Main prison administration', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. III, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'On some measures to establish enhanced prison supervision in new prisons', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. IX, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'On the abolition of certain places of detention and the opening of other places of detention of civil agencies', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. X, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'On the abolition of some and opening of other places of detention of the civil department, changing the staff management of these places of detention and strengthening prison supervision', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. XIV, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'About construction of a new prison in Grodno with the participation of the city administration', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. V, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'About conditions of construction of a new prison in Odessa', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. IX, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'About the construction of a new prison for the transfer of prisoners in Saint Petersburg by economic means', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. X, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'About the expense for heating and lighting of newly constructed buildings of Verkhneudinskaya prison', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. X, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'On the main provisions that apply to the transformation of the prison unit and the revision of the Penal Code', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: second collection (1825–1881)* 1830–1885., in 55 vols, vol. LIV, department 3, Printing office of the second department of his Imperial Majesty's own chancery, St. Petersburg.

'About the arrangement of civil infirmaries at the stages of the main exile route of Eastern Siberia', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. VII, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

'About employment of prisoners by works and distribution of the income received from it', in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Third collection (1881–1913)* 1885–1916, in 33 vols, vol. VI, State printing house, St. Petersburg, Petrograd.

Belyaeva, L. I. 2007, *Education of juvenile offenders in Russia*, in 3 parts, Moscow psychological and social Institute, MODEK, Moscow, Voronezh.

Nikolay Grigor'evich Shurukhnov, DSc (Law), Professor, professor of the department of criminal procedure and criminalistics, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation; chief research of SRC-3, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, ORCID 0000-0003-1132-760X, e-mail: matros49@mail.ru

ESCAPES OF CONVICTS AND OTHER OFFENSES IN PENITENTIARY INSTITUTIONS: A LOOK THROUGH THE CENTURY

Recommended citation

Shurukhnov, N. G. 2020, 'Escapes of convicts and other offenses in penitentiary institutions: a look through the century', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 399–409, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.399-409.

Abstract. The subject of research in this article is the Report of the Main Prison Administration of Russia for 1910, which focuses on statistical and factual data on the activities of penitentiary institutions, the number of people serving various types of sentences, the state of law and order, the volume of "profile" crimes committed by prisoners – escapes from various places of prison institutions, their specific weight, indicators per 1000 prisoners. A significant place is given to the presentation of factual data, the description of individual escapes committed by a group of prisoners and involving violence against supervisors, representatives of the guard service. Information is provided on victims among representatives of the administration of penitentiary institutions and the contingent serving sentences as a result of crimes. In the second part of the article the author analyzes the report of the Director of the Federal Penitentiary Service of Russia and his deputies "On the condition of treatment and supervision in the Correctional institutions of the Penal system in 2010", "About shortcomings in organization of the regime in detention facilities and prisons of the Penal system"; individual references; official statistics, as well as the results of research by scientists and practitioners, which reveal the content of institutions' activities of the Russian Penal system in 2010. A retrospective comparative legal study of statistical and factual data is carried out, with a description of the circumstances of escapes by convicts in modern Russia. In conclusion, the author, through the "view through a century", makes his own conclusions, which summarize the content presented in the article.

Keywords: prisoner, convict, prison, correctional institution, main prison administration, Federal Penitentiary Service, escape.

References

Report on the Main Prison Administration for 1910. Part I. Explanations. 1912, Typolithography of St. Petersburg prison, St. Petersburg.

Kolesnik, N. V. 2013, 'Current state and main vectors of the Russian Penal system development', in *International penitentiary forum "Crime, punishment, correction" (on the 20th anniversary of adoption of the Constitution of the Russian Federation): collection of abstracts of participants' presentations (Ryazan, December 5–6, 2013)*, pp. 6–18, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

MANAGEMENT VECTOR

Sergey Vladimirovich Ponikarov, adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: minrs@yandex.ru;

Vladimir Anatol'evich Ponikarov, DSc (Law), Associate Professor, professor of administrative and financial law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: minrs@yandex.ru;

Sergey Mikhaylovich Smolev, head of the department of fire training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ognpod@yandex.ru;

Sergey Valer'evich Stroilov, deputy head of the department of fire training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ognpod@yandex.ru

ORGANIZATIONAL AND LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF SPECIAL PURPOSE UNITS OF THE PENAL SYSTEM RELATED TO THE USE OF FIGHTING TECHNIQUES, SPECIAL MEANS AND COMBAT WEAPONS

Recommended citation

Ponikarov, S. V., Ponikarov, V. A., Smolev, S. M. & Stroilov, S. V. 2020, 'Organizational and law enforcement activities of special purpose units of the Penal system related to the use of fighting techniques, special means and combat weapons', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 410–416, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.410-416.

Abstract. This article covers the legal aspects related to the use of fighting techniques, special means and combat weapons by employees of special-purpose units of the Penal (penitentiary) system of Russia. The purpose of the research is to develop and substantiate criteria for the use of physical force, special means and weapons in law enforcement activities of employees of special purpose units of the Penal system. As a result of the research, the authors formulated proposals aimed at improving enforcement measures. In particular, the basis for the correct use of fighting techniques, special means and combat weapons was developed. The article deals with situations (circumstances) associated with a real threat to the life and health of a special purpose employee. Negative and positive aspects related to the use of coercive measures were noted.

Keywords: law enforcement activity, fighting techniques, special means, combat weapons, coercive measures, special forces officers of the Penal system.

References

Ponikarov, V. A., Kalutskiy, I. N., Smolev, S. M. & Stroilov, S. V. 2017, 'Innovations related to the use of physical force, special means and firearms by employees of the Penal system in their law enforcement activities', *Man: crime and punishment*, vol. 25(1–4), iss. 3, pp. 384–389.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Aleksey Alekseevich Chistyakov, DSc (Law), Professor, professor of the department of criminal law, criminal procedure and criminalistics at the Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: sauber60@yandex.ru;

Denis Mikhaylovich Vladimirov, adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: den.vladimirov94@mail.ru

COUNTERING THE POSSIBILITY OF EMERGENCE AND SPREAD OF EXTREMISM IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Recommended citation

Chistyakov, A. A. & Vladimirov, D. M. 2020, 'Countering the possibility of emergence and spread of extremism in institutions of the Penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 417–424, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.417-424.

Abstract. The article reveals the problems of combating extremism in relation to the specifics of the place where this crime was committed – the institutions of the Penal system. A number of separate reasons for its commission are analyzed, taking into account territorial features and methods of distribution. The authors propose a set of measures to counteract extremist ideology taking into account the specifics of the Federal Penitentiary Service:

identification of individuals who propagate the ideology of extremism and distribute extremist materials within and outside the institution;

informing the relevant divisions of the MIA and the FSB of Russia about these individuals before their release;

conducting a set of operational search measures (including involving employees of the MIA and the FSB of Russia) necessary for the prevention and suppression of crimes and offenses of an extremist orientation;

checking incoming and outgoing printed publications, as well as books, magazines, and notebooks held by prisoners in places of liberty deprivation for the content of extremist information in them;

conducting educational and explanatory work aimed at inculcating anti-extremist moods among convicts during the entire period of serving their sentence with involvement of representatives of public and religious organizations;

development of a comprehensive program to counteraction and spread of extremist moods and links of extremist orientation among those sentenced to imprisonment.

Keywords: extremism, radicalism, counteraction to extremism, institutions of the Penal system, prohibited items, dissemination of ideology.

References

State of crime in Russia (January-December 2019) 2020, Prosecutor General's office of the Russian Federation, Main Department of legal statistics and information technologies, Moscow.

Prokhorov, A. M. (ed.) 2010, *Russian encyclopedia*, Great Russian encyclopedia, vol. 2. Moscow.

Martynenko, B. K. 1999, 'Political terrorism: concept, characteristics, classification', *North Caucasus Legal Bulletin*, iss. 7, p. 66.

Fridinskiy, S. N. 2006, 'Extremism: the concept, types, forms of manifestation and main directions of combating this phenomenon', *Lawyer-Legal Scholar*, iss. 4(19), pp. 44–48.

Yarovskiy, M. A. 2015, *Organization of counteraction to religious extremism in places of imprisonment*, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara.

Krymov, A. A. 2016, 'Some aspects of the Federal penitentiary service's interaction with the Russian Orthodox Church in countering proselytism and recruiting adherents of neo-paganism, radical Islam, and pseudo-religious extremism', in *Counteraction to proselytism and recruitment of adherents of neo-paganism, radical Islam, pseudo-religious extremism and its extreme manifestations in the socio-political life of society – terrorism: prevention of their negative impact on convicts in places of serving criminal sentences: collection of materials of the IV International scientific and practical conference*, pp. 18–13, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Bodrov, N. F., Bimbinov, A. A. & Voronin, V. N. 2020, *The extremist material circulating in the Internet: problems of judicial-expert research and questions of qualification of crimes*, NORMA, INFRA-M, Moscow.

Yarovskiy, M. A. 2017, 'Prison extremism: scale of the threat and the circumstances that contribute to the commission of extremist offenses', *Man: crime and punishment*, vol. 25(1–4), iss. 3, pp. 443–451.

Tat'yana Ernstovna Enikeeva, deputy head of the department of educational and social work with convicts, FPS of Russia in the Smolensk region, Smolensk, Russian Federation; adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: enik-tatjana@rambler.ru

IMPLEMENTATION OF HOUSING RIGHTS OF CONVICTS DURING THE PERIOD OF IMPRISONMENT (ON THE EXAMPLE OF THE FPS OF RUSSIA IN THE SMOLENSK REGION)

Recommended citation

Enikeeva, T. E. 2020, 'Implementation of housing rights of convicts during the period of imprisonment (on the example of the FPS of Russia in the Smolensk region)', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 425–431, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.425-431.

Abstract. This research was conducted to study the current practice of separate types of social assistance to convicts while serving their sentence of liberty deprivation, which are essential for the subsequent successful social adaptation in society and are not regulated by departmental legal acts of the Ministry of Justice of the Russian Federation on the organization and conduct of social work in a correctional institution. The article describes the mechanism for providing assistance to convicted orphans and children left without parental care in the implementation of their right to receive housing in accordance with the procedure established by Federal law No. 159 (adopted on 21.12.1996) "On additional guarantees for social support for orphans and children left without parental care". The study examined the experience of one of the correctional institutions of the FPS of Russia in the Smolensk region with this category of convicts. The author came to the conclusion that the activity is innovative for social services and allows to provide real assistance to persons sentenced to deprivation of liberty, as by the time of actual release a court decision on imposing on local authorities of responsibilities for providing residential premises within a certain period has been already made, or a well-appointed living room has already been allocated and a social employment contract has been signed. However, according to the author, this effective type of social assistance is not properly reflected in departmental legal acts. Currently, the responsibilities of the correctional facility administration for providing assistance to convicts and the scope of work carried out in this area are not specified, and the existing law enforcement practice may differ significantly within different territorial bodies of the FPS of Russia due to the lack of uniform requirements for its implementation. The article provides a number of practical recommendations for the organization of this work in a correctional institution.

Keywords: convicts, social adaptation, educational colony, social protection group, housing issue.

References

- Utkin, V. A. 2016, 'Penal activity and the subject of penal law', *Penal law*, iss. 2(24), pp. 39–43.
- Yuzhanin, V. E. 2019, 'Prospects for expanding the subject of penal law', *Lex Russica*, iss. 10, pp. 114–122.
- Grishko, A. Ya. & Grishko, L. E. 2019, 'To the question of post-penitentiary law', *Penal law*, iss. 3, pp. 210–215.

Technological reference book of penitentiary social work: practical advice 2013, Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia, Vologda.

Adoevskaya, O. A. 2019, 'Preparing of convicts to release from serving their sentences as a mechanism for resocialization and real inclusion in civil society', *Penal law*, iss. 2, pp. 156–164.

Anan'ev, O. G. & Kuznetsov, M. I. 2019, 'Targeted social assistance to convicts', *Journal of the Penal system*, iss. 11, pp. 68–70.

Pastushenya, A. N. & Simakova, T. A. 2019, 'Resocialization as a process of socio-psychological and spiritual-moral development of the convict's personality', *Man: crime and punishment*, vol. 27(1–4), iss. 4, pp. 529–535.

Practical guide on social work with various categories of convicts 2008, Jurisprudence, Moscow.

Myakhanova, A. N. & Erkhitueva, T. I. 2019, 'Some gaps in the application of early parole from serving a sentence for minors', *Man: crime and punishment*, vol. 27(1–4), iss. 2, pp. 238–242.

Kuznetsov, M. I. & Anan'ev, O. G. 2006, *Social work with prisoners in correctional institutions*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Vera Mikhaylovna Yakovleva, adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0002-1645-3261, e-mail: vera.yakowlewa2017@yandex.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CHARACTERISTICS OF THE CONVICT'S PERSONALITY AND THE COMMISSION OF SELF-SERVING CRIMES IN A CORRECTIONAL INSTITUTION

Recommended citation

Yakovleva, V. M. 2020, 'The relationship between the characteristics of the convict's personality and the commission of self-serving crimes in a correctional institution', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 432–439, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.432-439.

Abstract. The article is devoted to the criminological study of personality's characteristics of a convicted person, who committed a crime of a mercenary orientation in a correctional institution. Criminological value of convict's properties in studied category necessary to identify individuals and groups, who commit acquisitive crimes, as well as the planning of prevention of such acts in prisons is justified. On the basis of the analysis of modern criminological research, the characteristics of the personality of a penitentiary criminal, who commits mercenary crimes, are given. The author analyzes the gender, age, marital status, educational level, and moral and psychological state of convicts, who commit crimes of a mercenary nature in places of deprivation of liberty. The conducted research revealed the inherent characteristics of the convict's personality that form a self-serving motivation for committing criminal acts in a penitentiary institution.

Keywords: the identity of a penitentiary criminal, convicted person, correctional institution, crime of self-interest.

References

- Antonyan, Yu. M. & Antonyan, E. A. 2008, 'The concept of a penitentiary criminal' personality', *Bulletin of the Orel State University*, iss. 4, pp. 21–32.
- Antonyan, Yu. M. 2017, 'The hard way of knowing a criminal', *Bulletin of the University named after O. E. Kutafin*, iss. 7, pp. 24–36.
- Stukanov, V. G. 2000, *Features of psychological correction of self-serving criminals' personality in prison: PhD thesis (Psychology)*, Ryazan Institute of Law and Economics, Ryazan.
- Bondarenko, S. V. 2016, *Criminological characteristics of group crime in penitentiary institutions and measures to counter it: PhD thesis (Law)*, Academy of the Prosecutor General's office of the Russian Federation, Samara.
- Goncharova, M. V. 2014, *Recidivism of mercenary crimes and its prevention: PhD thesis (Law)*, Research Institute of the MIA of Russia, Moscow.
- Mikhlin, A. S. 1980, *The identity of persons sentenced to imprisonment and the problems of their correction*, Kyrgyzstan, Frunze.
- Akchurin, A. V. 2015, 'The typical penitentiary criminal: from criminology to criminalistics', *Legal science and law enforcement practice*, iss. 1(3), pp. 80–87.
- Nuzhdin, A. A. 2013, *Countering fraud committed by convicts in penal institutions using cellular mobile communication systems*, N. G. Shurukhnov (ed.), Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Shigina, N. V. 2001, *Criminological problems of fighting professional crime at the present stage: PhD thesis (Law)*, Moscow State Law Academy, Moscow.

Litvinov, V. I. 1983, *Self-serving motive, goal, self-serving motivation and their criminal-legal significance*, Academy of the MIA of the USSR, Moscow.

COMPETITIVENESS ANALYSIS

Lyudmila Evgen'evna Grishko, PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the department of criminal procedure and criminalistics, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: 9105001000@mail.ru

ENSURING ECONOMIC SECURITY OF OBJECTS OF THE PENAL SYSTEM AND INCREASING THE ROLE OF PUBLIC CONTROL AND PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER ITS ACTIVITIES

Recommended citation

Grishko, L. E. 2020, 'Ensuring economic security of objects of the Penal system and increasing the role of public control and Prosecutor's supervision over its activities', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 440–444, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.440-444.

Abstract. The article is devoted to the actual problem of ensuring the economic security of correctional institutions. By ensuring the economic security of enterprises of the Penal system, the author understands the implementation of organizational, socio-economic, legal and other measures aimed at the creation (development) of enterprises in order to create conditions for the involvement of convicts in socially useful work, in cooperation with other entities. Measures are proposed to improve the penal legislation in this area: defining the economic security of correctional institutions as one of the tasks for operational search activities of correctional institutions; taking into account the presence of claims from convicts when deciding whether to involve them in labor; increasing the role of public monitoring commissions, Prosecutor's offices in this issue.

Keywords: economic security, enterprises of the Penal system, correction of convicts, employment, public monitoring commissions, Prosecutor's office.

References

Grishko, A. Ya. 2007, 'Compensation for damage caused by a crime: problem statement', *Administrative law and process*, iss. 10, pp. 56–60.

Dazmarova, T. N. 2016, 'Interaction of the Federal penitentiary service and the Federal bailiff service in the process of enforcement of court decisions', *Bulletin of the Russian Academy of Law*, iss. 4, pp. 88–90.

Roman Viktorovich Fokin, PhD (Engineering), Associate Professor, head of the department of logistics support of the Penal system, Academy of the Federal penitentiary service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: fokinrv@bk.ru;

Aleksandr Yur'evich Kir'yanov, PhD (Engineering), Associate Professor, deputy head of the department of logistics support of the Penal system, Academy of the Federal penitentiary service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: customs.rzn.kay@yandex.ru

AUTOMATIZATION OF TECHNOLOGICAL PROCESSES AS A FACTOR OF INCREASING FOOD SECURITY IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Recommended citation

Fokin, R. V. & Kir'yanov, A. Yu. 2020, 'Automatization of technological processes as a factor of increasing food security in institutions of the Penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 445–451, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.445-451.

Abstract. The global development of information technologies is increasingly integrated into all spheres of human life, and agrotechnological direction is no exception, in which one of the most promising is the development of a greenhouse economy with a controlled microclimate. This article is an attempt to point out some of the most recent achievements in the field of greenhouse technologies with automation of the microclimate management process on the example of subsidiary farms of the penitentiary system of the Russian Federation. In this study, some aspects of the climate control of greenhouses with the use of programmable logic controllers are considered. The research contributes to improving the efficiency of greenhouse use in the Russian Penal system through the use of modern science and technology, as well as improving the food security of the penitentiary system. The research presents two options for using different levels of automation in greenhouses of the Russian Penal system, depending on the volume of production, and considers the algorithms of the greenhouse microclimate management system.

Keywords: the prison system, automation of agriculture, greenhouse agriculture, programmable logic controllers.

References

Rodionov, A. V. 2017, 'Strategy for the development of penal policy in the sphere of convicts' work organization', *Penal law*, vol. 12(1–4), iss. 1, pp. 31–33.

Chernyshov, I. N. 2018, 'The costs and benefits of convicts' labour: problems of statistical analysis', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 4, pp. 487–494.

Bol'shakova, E. V., Terekhin, V. I. & Chernyshov, V. V. 2017, 'Problems of development of the industrial sector of the Penal system and ways to solve them', *Penal law*, vol. 12(1–4), iss. 1, pp. 9–12

Shamsunov S. Kh. & Peshcherov, G. I. 2018, 'Managerial culture of institutions and bodies of the Penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 2, pp. 162–167.

Napris, Zh. S. & Shtykov, A. S, 'Sources, conditions and directions for improving the food supply of the special agent', in *IV International penitentiary forum "Crime, punishment, correction (to the 140th anniversary of the Russian Penal system and the 85th anniversary of the Academy of the Federal penitentiary service of Russia): collection of abstracts of speeches and reports*

of participants (Ryazan, November 20–22, 2019), in 10 vols, vol. 9, *Materials of international scientific and practical conferences and round tables*, pp. 153–157, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Kurin'ka, V. S. 2013, 'System analysis of the temperature control process in "smart greenhouse" for building a computer model', *Electronic tools and control systems*, iss. 1, pp. 182–185.

Kabanov, A. A. & Nikonova, G. V. 2015, 'Remote greenhouse management system', in V. I. Surikov, V. K. Volkova & T. V. Kunievskaya (eds), *Actual problems of modern science: materials of the IV regional scientific and practical conference*, pp. 80–82, Omsk State Technical University, Omsk.

Milovanov, M. I. & Kirichenko, A. S. 2016, "'Smart" greenhouse', in *Scientific support of the agro-industrial complex: collection of articles based on the materials of the 71st scientific and practical conference of students on the results of research work in 2015*, pp. 667–669, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar.

Abdrakhmanov, V. Kh., Vazhdaev, K. V. & Salikhov, R. B. 2016, 'Information and measurement system for remote monitoring of microclimate parameters', *Electrical and information complexes and systems*, vol. 12, iss. 3, pp. 91–99.

Klimov, V. V. 1992, *Greenhouse equipment for household and private farms*, Energoatomizdat, Moscow.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Irina Sergeevna Ganishina, DSc (Psychology), Associate Professor, head of the department of legal psychology and pedagogy, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: irinaganishina@yandex.ru;

Aleksandra Viktorovna Vetra, senior psychologist of the personnel and staff management department, Security Department of Serbsky State Scientific Center for Social and Forensic Psychiatry of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: s_vetra@mail.ru

TO THE QUESTION OF PSYCHOLOGY OF SELF-RELATION AMONG JUVENILE SUSPECTS, ACCUSED, CONVICTS

Recommended citation

Ganishina, I. S. & Vetra, A. V. 2020, 'To the question of psychology of self-relation among juvenile suspects, accused, convicts', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 452–461, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.452-461.

Abstract. Today, the issue of conditions for juveniles' stay in places of liberty deprivation and the transformation of their personal characteristics is topical. Domestic researchers have found that the psychological category of "self-relation" is an integral part of a juvenile's personality formation in prison (O. V. Gagina, E. N. Vlasova, O. B. Pashkevich, V. M. Raeva, A. A. Kokuev, S. A. Belicheva). According to prison psychologists and employees of the educational department, the readiness to correct a juvenile primarily depends on the characteristics of his self-attitude. The object of research is the self-relation of juvenile suspects, accused, and male convicts. The purpose of the study is to analyze the psychological characteristics of the self-relation of juvenile suspects, accused, and male convicts. The hypothesis of the study – the self-relation of juvenile suspects, accused, and convicted males, which is characterized by a high level of self-confidence, a sense of the value of their own individuality, the presence of internal conflicts, and a low level of self-incrimination. We conducted an empirical study on the basis of the pretrial detention facility No. 5 of the Federal penitentiary service of Russia in Moscow. It was attended by underage suspects, accused persons, and male convicts. We used the following methods and techniques to diagnose psychological features of juveniles' self-relation: psychodiagnostic conversation, testing (MIS method of V. V. Stolin, S. R. Panteleev; Smishek test), methods of mathematical statistics (correlation analysis). The peculiarities of self-relation among juvenile suspects, accused, convicts manifested in a high level of self-confidence, sense of value of their own individuality, the presence of internal conflicts, tendencies to the denial of guilt and the transfer of responsibility for others, that evidence of inadequate self-evaluation and self-relation in general. An increased level of anti-social orientation and cruelty of male juvenile convicts, pedagogical neglect, social maladaptation, desire for independence, lack of distance in relationships with other people, increased irritability and impulsiveness, difficulties of existence in conditions of strict discipline were diagnosed. The results of the study have practical significance for institutions of the Penal system within the framework of psychological support of juvenile suspects, accused, convicted persons, depending on the characteristics of their self-relation and can be used for forming a constructive life plans and motivations to correction at early stages of being in places of detention (in a pretrial detention facility).

Keywords: self-relation, personality, juveniles, suspects, accused, convicted persons, support, psychological support, juvenile delinquency, places of imprisonment.

References

- Antonyan, Yu. M. & Eminov, V. E. 2018, *The identity of the offender. Criminological and psychological research*, Norma, INFRA-M, Moscow.
- Belicheva, S. A. 1994, *Fundamentals of preventive psychology*, Social health in Russia, Moscow.
- Vlasova, E. N. 2000, *Influence of social isolation on the personality of a juvenile offender in a temporary isolation center: PhD thesis (Psychology)*, Institute for the study of childhood, family and upbringing of the Russian Academy of Education, Moscow.
- Gagina, O. V. 2004, 'Features of self-awareness of juvenile offenders convicted for violent crimes', in *Actual problems of theory and practice of forensic expertise: international conference "East-West: partnership in forensic expertise" September 6–10, 2004: reports and presentations*, pp. 251–255, Nizhny Novgorod.
- Ganishina, I. S. & Ushatkov, A. I. 2006, *Dysfunctional family and deviant behavior of juveniles*, Moscow Psychological and Social Institute, Moscow, MODEK, Voronezh.
- Ganishina, I. S. & Voronin, R. M. 2019, 'About the personality's typology of drug-addicted juveniles', *Applied legal psychology*, iss. 4(49), pp. 34–38.
- Kalashnikova, M. M. 2012, *Psychology of responsibility of personality of female juvenile convicts serving sentences in correctional colonies: PhD thesis (Psychology)*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
- Kozhevnikova, E. N. 2017, *Formation of life strategies among juveniles on probation: PhD thesis (Psychology)*, Moscow state linguistic University, Ryazan.
- Kokuev, A. A. 2003, *Features of trust in oneself and others among juvenile convicts serving a sentence of imprisonment: PhD thesis (Psychology)*, Rostov State University, Rostov-on-Don.
- Myasishchev, V. N. 1995, *Psychology of relationships: selected psychological works*, A. A. Bodalev (ed.), Institute of practical psychology, Moscow, MODEK, Voronezh.
- Padun, O. A. 2005, *Psychological characteristics of personality of juveniles convicted for self-serving and violent crimes: PhD thesis (Psychology)*, Rostov State University, Rostov-on-Don.
- Pashkevich, O. B. 2019, *Some features of the "I" image of convicts in prison*, viewed 16 October 2019, http://www.38.fsin.su/territory/Irkutsk/doc/paschkevich_obraz-Ya.pdf.
- Pishchelko, A. V. & Sochivko, D. V. 2003, *Readaptation and resocialization*, PER SE, Moscow.
- Raeva, V. M. 2000, *Features of I-concept of juvenile offenders: PhD thesis (Psychology)*, Institute for the study of childhood, family and upbringing of the Russian Academy of Education, Moscow.
- Sardzhveladze, N. I. 1989, *Personality and its interaction with the environment*, Metsniereba, Tbilisi.
- Sochivko, D. V., Krymov, A. A., Popov, V. V. & Simakova, T. A. 2013, *Psychological support for positive transformations of personality of juveniles convicted in facilitated conditions of detention (correctional centers)*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
- Topil'skaya, O. A. 2015, 'Specifics of self-relation in the structure of the personality of convicted persons, who have committed sexual crimes', *Socio-economic phenomena and processes*, vol. 10, iss. 4, pp. 153–162.
- Ushatkov, A. I. 2001, *The fundamentals of prison psychology*, Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, Ryazan.
- Diener, E. 1979, 'Deindividuation, self-awareness, and disinhibition', *Journal of Personality and Social Psychology*, iss. 37(7), pp. 1160–1171.
- Kaplan, H. B. 1975, *Self-Attitudes and Deviant Behavior*, Pacific Palisades, Calif.
- Mischel, W. 1968, *Personality and assessment*, Wiley, N. Y.

Sofiya Aleksandrovna Gaponova, DSc (Psychology), Professor, professor of the department of social psychology and social work, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0003-1526-4378, e-mail: sagap@mail.ru;

Irina Nikolaevna Devet'yarova, MSC (Psychological and pedagogical education), deputy Director for scientific and methodological work, Center for children's creativity, Izhevsk, Russia, ORCID 0000-0002-7836-0319, e-mail: sterhirina@yandex.ru

CORRECTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF TEENAGERS IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Recommended citation

Gaponova, S. A. & Devet'yarova, I. N. 2020, 'Correction of deviant behavior of teenagers in extracurricular activities', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 462–473, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.462-473.

Abstract. The article is devoted to the problems of correction of deviant behavior of teenagers as one of the priority areas of psychologists, sociologists, teachers and law enforcement officials' activity. Deviant behavior is a persistent deviation from the most important social and moral norms that causes real damage to society and/or the person himself and is accompanied by social disadaptation. Deviant behavior begins to manifest in childhood and adolescence under the influence of a variety of interacting circumstances, which are divided into the following categories: adverse individual characteristics and adverse environmental conditions. The social situation of deviant teenagers' development is such that they often find themselves outside the family and the school team. Rejection in their own family, rejection by classmates, constant criticism and comments from school teachers, lead to the fact that teenagers seek and find support from the same socially rejected children and unite with them in asocial teenager groups, which welcome unwillingness to learn, rudeness, aggressive behavior, promiscuity, taking money from kids, petty theft and other manifestations of deviance. Most psychological and pedagogical research on deviant teenagers and their behavior correction focuses on work in closed correctional institutions. At the same time, many of these children study in regular schools, and most behavioral disorders are found in their extracurricular, free time. In these conditions, the main "support systems" in work with them can be social institutions focused on organizing their extracurricular activities. In this paper, we tried to show the possibilities and advantages of extracurricular activities in the prevention and correction of deviant behavior of teenagers using the "Model of organization of correctional educational work in extracurricular activities" with deviant teenagers, and to evaluate its effectiveness. The results obtained in the study indicate that the model developed by us and the experimental program based on it demonstrate high efficiency through the positive statistically significant dynamics of most of the studied indicators. After working on the pilot program, teenagers began to show their newly acquired knowledge, skills and abilities in practical and everyday activities. They showed the ability to use appropriate ways to interact with other children and adults, the ability to work together, the ability to perform the duties assumed in the class team, the ability to comply with generally accepted norms and rules of behavior, and became more actively involved in extracurricular activities. The proposed model of correctional educational work organization in extracurricular activities is of interest to psychologists, social workers, teachers, including prison psychologists and teachers, and can be used for implementation in the practice of social service institutions, rehabilitation centers, youth affairs agencies and other institutions working with social risk groups.

Keywords: deviant teenagers, extracurricular activities, model of correctional educational work organization.

References

- Azarova, L. A. & Syatkovskiy, V. A. 2009, *Psychology of deviant behavior*, BSU SIMST, Minsk.
- Lichko, A. E. 1983, *Psychopathy and accentuation of character among teenagers*, 2nd edn, Medicine, Leningrad.
- Kleyberg, Yu. A. 2008, *Deviant behavior in questions and answers*, 2nd edn, MPSU, Moscow.
- Mukhina, V. S. 2006, *Age psychology. The phenomenology of development*, 10th edn, Academy, Moscow.
- Kashchenko, V. P. 2006, *Pedagogical correction: correcting character flaws among children and teenagers*, 4th edn, Academy, Moscow.
- Furmanov, I. A. 2010, *Psychology of children with behavioral disorders: a guide for psychologists and teachers*, VLADOS, Moscow.
- Fel'dshteyn, D. I. 2004, *Psychology of growing up: structural and content characteristics of the process of personal development: selected works*, 2nd edn, Moscow Psychological and Social Institute, Finta, Moscow.
- Mendelevich, V. D. 2008, *Psychology of deviant behavior*, Rech, St. Petersburg.
- Stepanov, V. G. 2004, *Psychology of difficult students*, 7th edn, Academic Project, Trixta, Moscow.
- Morosanova, V. I., Fomina, T. G. & Tsyganov, I. Yu. 2017, *Conscious self-regulation and attitude to learning in achieving educational goals*, Nestor-History, Moscow, St. Petersburg.
- Goryacheva, T. G. & Sedova, E. O. 2018, 'Features of self-regulation formation among primary school children', *Child and teenager mental health issues*, iss. 4(18), pp. 88–95.
- Radina, N. K. 2004, *Resocialization and adaptation of graduates of orphanages and boarding schools*, NNSU, Nizhny Novgorod.
- Antonyan, Yu. M., Krasikova, Yu. Yu. & Savel'eva, T. I. 2018, 'Psychotherapeutic possibilities of convicts' correction', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 3, pp. 331–339.
- Pechenyuk, A. M. 2000, *Theoretical bases of humanistic-oriented prevention of deviant behavior of juveniles: PhD thesis (Pedagogy)*, Khabarovsk.
- Morosanova, V. I. & Bondarenko, I. N. 2015, *Diagnostics of human self-regulation*, Kogito-Tsentr, Moscow.
- Leont'ev, D. A. 2006, *Test of life-meaningful orientations*, 2nd edn, Smysl, Moscow.
- Karandashev, V. N. 2004, *The Schwartz method for the study of personal values: a concept and methodological guide*, Rech, St. Petersburg.
- Kuteynikov, A. N. 2005, *Mathematical methods in psychology*, St. Petersburg.
- Gubler, B. V. & Genkin, A. A. 1973, *Application of nonparametric statistical criteria in biomedical research*, Medicine, Leningrad.
- Gaponova, S. A. & Devet'yarova, I. N. 2015, 'Experimental program on the formation of self-regulation competence among teenagers with deviant behavior', *Modern problems of science and education*, 2015, iss. 1, <http://www.science-education.ru/121-19322>.

PERSONALIA

Ivyacheslav Ivanovich Seliverstov, DSc (Law), Professor, Honored scientist of the Russian Federation, professor of criminal law and criminology department, scientific director of the Research and educational center “Problems of penal law” named after Yu. M. Tkachevsky, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: office@law.msu.ru;

Anna Valer’evna Serebrennikova, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and criminology department, coordinator of the Research and educational center “Problems of penal law” named after Yu. M. Tkachevsky, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: office@law.msu.ru;

Vladimir Georgievich Stepanov-Egiyants, DSc (Law), Associate Professor, associate professor of criminal law and criminology department, Lomonosov Moscow State University, Director of the Foundation for legal education development, Moscow, Russian Federation, e-mail: office@law.msu.ru

YURIY MATVEEVICH TKACHEVSKIY: CONTINUATION OF THE CREATIVE PATH (TO THE 100TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

Recommended citation

Seliverstov, V. I., Serebrennikova, A. V. & Stepanov-Egiyants, V. G. 2020, ‘Yuriy Matveevich Tkachevskiy: continuation of the creative path (to the 100th anniversary of his birth)’, *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 3, pp. 474–480, doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.474-480.

Abstract. Yuriy Matveevich Tkachevskiy, DSc (Law), Professor, Honored Professor of Lomonosov Moscow State University, Honored scientist of the Russian Federation, would have celebrated 100 years old on June 10, 2020. The first part of the article describes his life, combat and creative path. The second part of the article reveals the activities of Research and educational center “Problems of penal law” named after Yu. M. Tkachevskiy established at the Lomonosov Moscow State University, examines the continuity of the research problems of Professor Yu. M. Tkachevskiy and the Research and educational center

Keywords: Yuriy Matveevich Tkachevskiy, Great Patriotic war, Moscow state University, research and educational center, criminal law.

References

Seliverstov, V. I. (ed.) 2017, *The General part of the New Penal Code of the Russian Federation: results and justification of theoretical modeling*, Jurisprudence, Moscow.

Seliverstov, V. I. (ed.) 2019, *Serving of imprisonment by convicted persons for economic and official crimes: results of a theoretical study*, Jurisprudence, Moscow.

Sadovnichiy, V. A. 2018, ‘Speech of the rector of MSU’, in Tkachevskiy, Yu. M. 2018, *Long-range recon. Book of memoirs*, E. G. Afanas’eva, T. Yu. Oreshkina, A. V. Sharonov (comp.), pp. 3–4, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Seliverstov, V. I. (ed.) 2020, *Social adaptation (resocialization) of persons released from correctional institutions. Results of theoretical research*, Jurisprudence, Moscow.

Tkachevskiy, Yu. M. 2018, *Long-range recon. Book of memoirs*, E. G. Afanas'eva, T. Yu. Oreshkina, A. V. Sharonov (comp.), Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Tkachevskiy, Yu. M. 2010, *Selected works. Anthology of legal science*, Law Center-Press, St. Petersburg.

Tkachevskiy, Yu. M. 2007, *Russian progressive system of criminal penalties execution*, Gorodets, Moscow.

Научное издание

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал

Редактор *А. Ю. Пертли*
Корректор *О. А. Кейзина*
Перевод *О. Р. Белозерова*
Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова*
Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 09.10.2020. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 10,75. Усл. печ. л. 10,0. Тираж 1500 экз.

Заказ № _____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

ISSN 1999-9917

20283

